

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан

**Формирование ЕЭП:
состояние, проблемы,
перспективы**

Сборник материалов
научно-практической конференции
(г. Алматы, 15 ноября 2011 г.)

Алматы 2012

УДК 338
Ф 79

*Рекомендовано к печати Ученым Советом
Казахстанского института стратегических исследований
при Президенте РК*

Редакционная коллегия:

Б.К. Султанов, Л.М. Музапарова,
В.В. Можарова (ответственный редактор),
А.А. Морозов (ответственный за выпуск)

Ф 79   **Формирование ЕЭП: состояние, проблемы, перспективы.** Сборник материалов научно-практической конференции (г. Алматы, 15 ноября 2011 г.) / Под. ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. — 200 с.

ISBN 978-601-7242-50-3

Научно-практическая конференция «Формирование Единого экономического пространства: состояние, проблемы, перспективы» была организована и проведена Казахстанским институтом стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан.

В рамках мероприятия обсуждались актуальные вопросы функционирования Таможенного союза, перспективы формирования Единого экономического пространства.

В сборник материалов конференции включены доклады представителей органов государственного управления РК, межгосударственных учреждений, ведущих экспертов научно-аналитических структур, а также представителей дипломатического корпуса, аккредитованных в РК.

Сборник предназначен для экономистов, политологов, специалистов-международников, государственных служащих, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся данной проблематикой.

УДК 338

ISBN 978-601-7242-50-3

© КИСИ при Президенте РК, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Б.К. Султанова.....	5
--	---

СЕКЦИЯ I

ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ОТ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА К ЕЭП: ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ

Ордабаев Б.О. Евразийская интеграция: этапы и перспективы развития.....	11
Бочарников М.Н. ЕЭП как новая фаза евразийской интеграции	23
Музапарова Л.М. Перспективы развития и возможности для стран — участниц ТС и ЕЭП	27
Есекина Б.К. Механизмы ЕЭП для модернизации национальной экономики	40
Арупов А.А., Абайдуллаева М.М. Перспективы формирования и развития Единого экономического пространства.....	49
Додонов В.Ю. Перспективные инструменты нейтрализации влияния мировых кризисов в рамках ЕЭП	64
Джангабаева К.А. Евразийский союз как конкурентоспособное экономическое сообщество	76

СЕКЦИЯ II

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Берентаев К.Б. Методические аспекты региональной интеграции на постсоветском пространстве.....	85
Яковлев А.В. Пути интеграции от Таможенного союза к ЕЭП: задачи и проблемы	107

Рахматулина Г.Г.	
Влияние ЕЭП на развитие нефтегазового сектора Казахстана.....	115
Мухамеджанова Д.Ш.	
Потенциал развития ЕЭП: приоритеты и тенденции	141
Садовская Е.Ю.	
Миграционные процессы в государствах Единого экономического пространства: современная ситуация и перспективы	147
Бактымбет С.С., Бактымбет А.С.	
Развитие человеческого потенциала РК в условиях формирования ЕЭП.....	172
Сведения об авторах	190
ҚСЗИ туралы ақпарат	192
Информация о КИСИ.....	194
Information about the KazISS.....	196

**Приветственное слово
директора Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
Б.К. Султанова**

Уважаемые дамы и господа!
Уважаемые коллеги!

Сегодня уже очевидно, что мировая система международных отношений вступила в новую фазу своего развития, определяемую тем, что фундаментальные проблемы, приведшие к глобальному финансово-экономическому кризису 2007—2009 годов, не получили своего разрешения.

Эгоистичная политика транснациональных компаний и мировых финансовых центров, безудержная гонка вооружений, навязанная военно-промышленным комплексом, с одной стороны, и популистская, недостаточно просчитанная политика правительств некоторых держав — с другой, привели к тому, что мировое сообщество, едва выкарабкавшись из глобального финансового и экономического кризиса, вновь находится перед угрозой нового, еще более разрушительного его этапа. По мнению ряда экспертов, он может наступить уже в следующем году.

Такие страны, как Греция, Испания, Португалия, Исландия, будучи до недавнего времени благополучными, еще не оправившись от предыдущего кризиса. Италия — одна из ведущих стран Евросоюза — находится в преддверии кризиса. В Испании уровень безработицы достиг 20%. В результате глобального кризиса более 34 миллионов человек во всем мире потеряли работу.

В этих условиях идеологами международных центров силы предпринимаются попытки сосредоточить внимание

мировой общественности на поиске новых угроз в лице исламского терроризма, «государств-негодяев», создать обстановку управляемого кризиса в стратегически важных регионах мира. С этой целью используются самые передовые технологии, включая киберпространство.

Однако этот процесс искусственного «революционного возбуждения» народных масс неожиданно перекинулся на центры мировой финансовой системы — Лондон и Нью-Йорк. Это свидетельствует о том, что население ведущих стран мира начинает прозревать и догадываться, кто виноват в раздувании «финансовых пузырей», обесценивающих плоды многолетнего труда целых поколений честных и добросовестных налогоплательщиков.

Сложная социально-экономическая ситуация в мире усугубляется природно-климатическими катаклизмами: наводнениями, землетрясениями, эпидемиями. Продолжается стремительный рост населения. В октябре число жителей планеты достигло 7 миллиардов человек, хотя еще в 1804 году их количество не превышало одного миллиарда человек. Предполагается, что к 2025 году число землян увеличится еще на один миллиард и основной прирост населения будет происходить за счет беднейших стран Азии и Африки, которые уже сейчас испытывают нехватку продуктов питания, питьевой воды. По данным ООН, сегодня более одного миллиарда человек на планете голодают, более двух миллиардов испытывают недостаток питьевой воды. Следовательно, массовое обнищание населения в беднейших странах Азии и Африки будет способствовать миграции десятков миллионов людей в направлении благополучных стран, к которым относится Казахстан.

Напряженной остается ситуация в соседних с Казахстаном государствах. К сожалению, Центральная Азия неуклонно превращается в зону транзита и последующего распро-

странения здесь терроризма, религиозного экстремизма, международной организованной преступности, нелегальной миграции и наркотрафика. Причины этого процесса заключаются в сложном социально-экономическом положении и незавершенности политических реформ в большинстве стран Центральной Азии, с одной стороны, негативном влиянии на наш регион ситуации в Афганистане, Пакистане, Иране, Ираке, Синьцзян-Уйгурском регионе Китая — с другой.

На этом фоне социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в Казахстане характеризуется позитивной динамикой. За 20 лет независимости благодаря напряженному труду всех казахстанцев были достигнуты впечатляющие результаты. Так, ВВП Казахстана в 2010 году вырос на 7%. При этом доля производства товаров в структуре ВВП составила 43,1%, доля услуг — 54%.

Если в 1994 году ВВП на душу населения составлял более 700 долларов США, то к 1 января 2011 года он достиг 9 тысяч долларов, а за первую половину года превысил 10 тысяч долларов. К 2015 году планируется довести этот показатель до 15 тысяч долларов.

28 января 2011 г. Президент Н.А. Назарбаев в своем ежегодном Послании народу страны «Построим будущее вместе!» сформулировал задачи по развитию республики на следующие 10 лет, до 2020 года, обозначив их в качестве составной части Стратегии «Казахстан-2030». К 2020 году рост ВВП должен достигнуть 30%, отечественные и иностранные инвестиции в несырьевые секторы увеличатся на 30%, доля малого и среднего бизнеса составит 40%, уровень безработицы снизится до 5%, доля квалифицированных специалистов будет равняться 40%.

За годы независимости в казахстанскую экономику было привлечено более 130 миллиардов иностранных инвестиций. Но объем инвестиций в обрабатывающую промышлен-

ность составил всего 12,5 млрд долларов, т. е. около 10%. Поэтому в рамках Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития планируется привлечь в перерабатывающую отрасль, а также в инфраструктуру более 60 миллиардов прямых иностранных инвестиций.

Вместе с тем с учетом складывающейся ситуации в мире и в Центральной Азии особое значение приобретает интеграционное сотрудничество на региональном и субрегиональном уровнях.

Как известно, практическим воплощением евразийской стратегии Президента РК Н.А. Назарбаева стало учреждение в Астане 10 октября 2000 года Казахстаном, Россией, Беларусью, Кыргызстаном и Таджикистаном Евразийского экономического сообщества. Затем, 1 января 2010 года, последовало создание Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России.

Как считает Президент РК Н.А. Назарбаев, уже сегодня очевиден макроэкономический эффект от создания ТС. Только в первом полугодии 2011 года общий товарооборот Беларуси, Казахстана и России вырос на треть, экспорт РК в Россию — на 60%, в Беларусь — более чем в 2,3 раза. По итогам 2011 года прогнозируется, что товарооборот трех стран достигнет 100 млрд долларов, т. е. на 13% больше, чем в прошлом году. При этом объем приграничной торговли между Казахстаном и Россией вырос более чем на 40% [1].

18 ноября 2011 года в Москве президентами Беларуси, Казахстана и России были подписаны трехсторонние документы о переходе к следующему этапу интеграции — Единому экономическому пространству (ЕЭП). Оно начнет работать с 1 января 2012 года и обеспечит свободу движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках единой систе-

мы таможенного, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля.

По словам Президента РК Н.А. Назарбаева, создание ЕЭП «является еще одной гарантией нашей независимости и на порядок укрепляет нашу внешнюю экономическую безопасность и региональную стабильность» [2].

При этом хотелось бы подчеркнуть, что сегодня речь не идет о создании политического объединения в лице Евразийского союза. В рамках ЕЭП к 1 января 2015 года планируется завершить кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства. Уже на этой основе возможно создание Евразийского экономического союза.

Лидеры стран Таможенного союза — Беларуси, Казахстана и России — подтверждают свою заинтересованность в дальнейшем укреплении взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими международными интеграционными объединениями, в первую очередь с Европейским Союзом, с последующим выходом на создание общего экономического пространства с ЕС.

Хотелось бы заострить внимание участников конференции на следующем. Президент РК Н.А. Назарбаев совершенно правильно подчеркивает, что создание евразийской интеграции возможно только на основе общественной поддержки. При этом вполне закономерно, что уже сейчас в Беларуси, Казахстане и России есть не только «евразеооптимисты», но и «евразоскептики» [3], полемика между которыми помогает видеть те или иные издержки и шероховатости интеграционного процесса и вовремя устранять недостатки. Поэтому необходимо более активно работать с населением, доходчиво разъясняя, какие плюсы получают от евразийской интеграции простые граждане нашей страны.

Уважаемые дамы и господа!

Сегодня в этом зале собрались ведущие казахстанские ученые, зарубежные эксперты. Надеюсь, нам удастся в конструктивной атмосфере обсудить наиболее актуальные проблемы формирования Единого экономического пространства, выработать конкретные предложения по ускорению и разъяснению основного содержания этого сложного, но многообещающего процесса среди граждан нашей страны.

Литература

1. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего/ Известия, 25 октября 2011 г.
2. Назарбаев Н.А. Выступление на XIV съезде НДП «Нур Отан». Астана, 25 ноября 2011 г./ Казахстанская правда, 26 ноября 2011 г.
3. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего/ Известия. 25 октября 2011 г.

СЕКЦИЯ I ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ОТ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА К ЕЭП: ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ

Евразийская интеграция: этапы и перспективы развития

Ордабаев Б.О.

Уважаемые участники конференции!

В настоящее время неоспоримым является тот факт, что главным инициатором евразийской интеграции был Президент Казахстана Н.А. Назарбаев. Именно он в 1994 году, в эпоху «разгула суверенитетов», на встрече со студентами и преподавательским составом Московского государственного университета впервые высказал идею создания Евразийского союза, которая впоследствии сформировалась в определенную идеологию, нашедшую свое реальное воплощение на практике. Тогда ее рассматривали лишь в качестве интересного научного предложения, и только сейчас — во многом благодаря тому, что Президенту Казахстана удалось убедить в этой идее всех, кому дороги судьбы наших стран, — она становится реальностью.

После распада СССР на смену бывшим союзным республикам пришли новые независимые государства — ННГ. Потребность в объединении и сохранении связей друг с другом, а также совокупного и емкого рынка стала главным побудительным мотивом интеграции.

В этой связи в декабре 1991 года по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в г. Алматы был созван саммит лидеров стран постсоветского пространства.

Главным его результатом стали подписание 21 декабря 1991 года Алматинской декларации и Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, а также принятие на заседании Совета глав государств Устава Содружества. Все эти документы были нацелены на формирование и развитие общего экономического пространства, евразийского рынка с открытой экономикой, координацию экономических реформ, проведение согласованной социальной политики.

Основополагающие документы СНГ, которые, как известно, не наделяют это международно-правовое объединение государств в целом либо его отдельные исполнительные органы наднациональными полномочиями, не в полной мере определяют механизмы реализации принимаемых решений. Форма участия стран в СНГ практически не налагает на них никаких обязательств. Это позволяет каждой из них выбирать свои формы участия в Содружестве и направления сотрудничества. Но, несмотря на это, именно опыт СНГ позволил запустить многоуровневую и разноскоростную интеграцию на постсоветском пространстве, создать такие востребованные форматы, как Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

Как отметил Президент РК Н.А. Назарбаев в своей статье «Евразийский союз: от идеи к истории будущего» в газете «Известия» от 25 октября 2011 г., «создание СНГ подвело черту под коротким, но сложным историческим периодом распада супердержавы и одновременно стало точкой отсчета нового интеграционного процесса на постсоветском пространстве. Мир еще не знал такой организации, которая бы при отсутствии жестких наднациональных структур обеспечивала сближение позиций и принятие совместных решений по многим острым вопросам межгосударственных отношений».

Вместе с тем продолжался поиск более интенсивного сотрудничества между странами постсоветского пространства. Первая попытка создания Таможенного союза была предпринята 6 января 1995 года, когда было подписано соответствующее соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. А 20 января этого же года к нему присоединилась Республика Казахстан.

Целями создания Таможенного союза были провозглашены:

- обеспечение социально-экономического прогресса стран путем устранения между ними препятствий, мешающих свободному экономическому взаимодействию хозяйствующих субъектов;
- гарантирование устойчивого развития экономики, свободного товарообмена и добросовестной конкуренции;
- укрепление координации экономической политики стран и обеспечение всестороннего развития национального народного хозяйства;
- создание условий для формирования общего экономического пространства;
- создание условий для активного выхода государств — членов Таможенного союза на мировой рынок.

Дальнейшие шаги на пути к евразийской интеграции привели к созданию Евразийского экономического сообщества. Взаимодействие стран евразийского пространства, а именно Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, к 2000 году достигло уже такого уровня в экономической и гуманитарной областях, что главами государств этих стран было принято решение создать международную организацию — Евразийское экономическое сообщество. Президентом пяти государств 10 октября 2000 года в г. Астане был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества.

За годы своего существования сообщество превратилось в полноценное интеграционное объединение, сделано немало по углублению сотрудничества в экономической и гуманитарной сферах. Подписаны и вступили в действие свыше 120 международных договоров. Получила конкретное наполнение программа «10 простых шагов навстречу простым людям», принятая по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, создана основа для осуществления практических действий в сфере реальной экономики, в частности, сформирована система разработки и реализации межгосударственных целевых программ в различных отраслях совместной деятельности.

Важным и серьезным достижением ЕврАзЭС является создание реального режима свободной торговли, который обеспечивает рост объемов взаимного товарооборота стран — участниц сообщества. Этот показатель в докризисный период, начиная с 2000 по 2008 г., вырос более чем в 4 раза. Удельный вес взаимных инвестиций государств ЕврАзЭС в общем объеме поступивших иностранных инвестиций повысился с 7% в 2007 г. до 12% в 2010 г.

Валовой внутренний продукт (ВВП) в среднем по ЕврАзЭС в 2010 году по сравнению с 2001 годом увеличился в 1,6 раза, производство промышленной продукции — в 1,5 раза, инвестиций в основной капитал — в 2,2 раза. Это существенный рост, достигнутый несмотря на снижение многих макроэкономических показателей во время мирового финансового кризиса.

Сегодня ЕврАзЭС — это признанная мировым сообществом международная организация с ясными и понятными целями, четкой структурой и задачами, обеспечивающая реальную интеграцию экономик стран — членов сообщества.

Быстрое наращивание объемов взаимной торговли и интенсификация экономического сотрудничества между стра-

нами подвели к решению перехода наших республик к следующему этапу сотрудничества. Поэтому в октябре 2007 года на заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС в г. Душанбе было принято решение о переходе к более высокому этапу интеграции — формированию Таможенного союза. На заседании президентами трех стран — Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации — был подписан Договор о создании единой таможенной территории в рамках ЕврАзЭС. К этому моменту экономики и законодательные базы этих государств оказались наиболее подготовленными к такому шагу.

Формирование Таможенного союза предусматривало создание единой таможенной территории трех государств, в пределах которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера за исключением товаров из третьих стран, а также специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, действует единый таможенный тариф с третьими странами.

С 1 января 2009 года начала работать Комиссия Таможенного союза в составе первых заместителей глав правительств сторон.

В соответствии с решением глав государств от 27 ноября 2009 года, с 1 января 2010 года Комиссии Таможенного союза переданы полномочия в области таможенного тарифного и нетарифного регулирования. Также предполагается добровольная поэтапная передача ей части национальных полномочий государствами, формирующими Таможенный союз, в конкретных сферах внешнеторгового регулирования.

Рабочим органом комиссии является секретариат, который находится в г. Москве.

27 ноября 2009 года в г. Минске, на очередном заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС, президенты Казахстана, России и Беларуси подписали документы, в соот-

ветствии с которыми с 1 января 2010 года вводится единый таможенный тариф, а с 1 июля 2011 года — Таможенный кодекс Таможенного союза.

Таким образом, с 1 января 2010 года начал функционировать Таможенный союз, а с 1 июля 2011 года, с вводом в действие Таможенного кодекса, он заработал в полную силу. Все виды государственного контроля: таможенный, транспортный, ветеринарный, санитарный и фитосанитарный, за исключением пограничного, были перенесены на внешний контур границы территории Таможенного союза.

19 декабря 2009 года в г. Алматы на неформальном саммите глав семи государств президенты Казахстана, Беларуси и России объявили о начале функционирования с 1 января 2010 года Таможенного союза и о создании с 1 января 2012 года Единого экономического пространства.

В совместном заявлении президентов трех стран говорилось, «что их лидеры привержены дальнейшему углублению интеграционных процессов на пространстве ЕврАзЭС и в качестве следующей цели подтверждают стремление к формированию не позднее 1 января 2012 года Единого экономического пространства Республики Казахстан, Республики Беларусь и Российской Федерации. Формирование Таможенного союза будет стимулировать углубление сотрудничества в ЕврАзЭС, а также способствовать активизации взаимовыгодного сотрудничества в СНГ. Создавая Таможенный союз, мы выступаем за его дальнейшее расширение, вступление в него других наших партнеров по мере готовности и становления самого союза».

В документе было подчеркнуто, что Таможенный союз — это новый, прорывной этап интеграции трех стран. Его создание диктуется реальными экономическими потребностями, отражает общую мировую тенденцию к усилению роли и влияния регионального сотрудничества. Главная цель — это

высокое качество жизни народов, устойчивое экономическое и социальное развитие стран, вошедших в Таможенный союз. Новое объединение будет содействовать росту взаимной торговли, повышению конкурентоспособности продукции и откроет новые перспективы для инвестиций. Кроме того, лидеры трех стран подтвердили стремление к скорейшему вступлению во Всемирную торговую организацию.

К настоящему времени завершено формирование единой таможенной территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. План действий по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, утвержденный на Межгоссовете ЕврАзЭС 6 октября 2007 года, в основном выполнен. Сформирована договорно-правовая база и институциональная структура Таможенного союза, создана единая система таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, ведения согласованной политики в области технического регулирования, применения мер ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля.

В основном завершена реализация Плана мероприятий по введению в действие Таможенного кодекса Таможенного союза. В соответствии с Таможенным кодексом и международными договорами подготовлены и приняты более 100 нормативных документов, которые отнесены к компетенции Комиссии Таможенного союза.

В настоящее время она осуществляет около 40 функций согласно полномочий по регулированию оборота товаров на единой таможенной территории.

Решением Межгоссовета ЕврАзЭС разработан и принят Статут суда Евразийского экономического сообщества и Договор о порядке обращения в суд ЕврАзЭС хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним. Суд ЕврАзЭС работает с

1 января 2012 года. Обращаться в суд по всем фактам, связанным с дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных условий ведения дел, смогут не только государства, но и представители бизнеса.

На заседании Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав правительств в октябре т. г. было отмечено, что остальные страны — члены сообщества проявляют интерес к присоединению к Таможенному союзу и в ближайшей перспективе таможенная «тройка» может перерасти в «четверку» и «пятерку». Главы правительств стран ЕврАзЭС обсудили вопрос о вступлении в ряды Таможенного союза Кыргызской Республики и приняли решение о создании рабочей группы по данному вопросу, которая должна разработать план соответствующих мероприятий по присоединению Кыргызстана к Таможенному союзу. Свою заинтересованность в присоединении к Таможенному союзу высказывает и таджикская сторона.

Снятие пограничных барьеров на пути движения товаров существенно улучшило условия для взаимной торговли и кооперации производства, способствовало восстановлению прежних и формированию новых кооперационных связей, созданию совместных предприятий, расширению торгово-экономического сотрудничества между нашими государствами, повышению конкурентоспособности экономик и успешному преодолению последствий глобального финансового кризиса.

«Уже сегодня очевиден макроэкономический эффект создания Таможенного союза. Только в первом полугодии 2011 года на треть вырос общий товарооборот трех стран. Прогнозируется, что по итогам года он достигнет уровня 100 млрд долларов, что будет на 13% больше прошлогоднего показателя. Причем особенно быстро растут объемы приграничной торговли между Казахстаном и Россией — более чем на 40%.

Таможенный союз расширил до Бреста и Владивостока границы сбыта для казахстанских производителей. В 2011 году наш экспорт в Россию вырос на 60%, а в Беларусь — более чем в 2,3 раза», — отметил Н.А. Назарбаев в своей статье в газете «Известия» от 25 октября 2011 г.

Дальнейший этап интеграции — создание Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России, которое заработает с 1 января 2012 года.

Государствами Таможенного союза ратифицирован и с 1 января будущего года вступит в силу пакет из 17 соглашений о формировании Единого экономического пространства. Тем самым будет создан общий рынок товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Предприятия наших государств смогут и далее расширять возможности сбыта своей продукции, ее совместного производства и продвижения на внутреннем и внешнем рынках. Трудящиеся граждане получают равные социальные права и гарантии по месту своей работы, возможность свободного выбора места трудоустройства на территории единого экономического пространства стран-участниц. На этом пространстве будет обеспечено свободное движение капитала и равные права инвесторам из наших государств, капиталовложения которых будут защищены от каких-либо форм дискриминации по признаку страны происхождения. Гармонизация антимонопольного регулирования, унификация требований относительно предоставления субсидий и госзакупок, создание общего энергетического рынка и единого транспортного пространства обеспечат равные условия конкуренции для предприятий наших государств.

Единое экономическое пространство позволит каждому предприятию максимально полно раскрыть свои конкурентные преимущества, подобрать подходящих партнеров, оптимальным образом реализовать свои производственные возможности.

Важно отметить, что ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий — и далее на единой визовой и миграционной политике, что позволит в перспективе снять пограничный контроль на внутренних границах. Для граждан наших стран устранение в перспективе миграционных, пограничных и прочих барьеров, так называемых трудовых квот, будет означать возможность без всяких ограничений выбирать, где жить, получать образование, трудиться.

С созданием Единого экономического пространства будут достигнуты цели, поставленные более десятилетия назад перед Евразийским экономическим сообществом.

Как отметил в упомянутой статье Н.А. Назарбаев, «с 1 января 2012 года начинается практический этап создания Единого экономического пространства».

Последовательно станут реальностью механизмы согласования экономической политики трех стран и обеспечения трансграничного свободного движения услуг, капиталов и трудовых ресурсов, унифицированное законодательство. Национальные субъекты бизнеса получают равный доступ к инфраструктуре в каждом государстве, участвующем в ЕЭП. В перспективе сложатся единые транспортные, энергетические и информационные системы. ЕЭП станет прочной основой для перехода к более высокой ступени интеграции — Евразийскому экономическому союзу».

Создание Евразийского экономического союза отвечает интересам наших народов, которых связывают братские узы дружбы и взаимопомощи, выкованные общими свершениями и закаленные многочисленными испытаниями в течение многовековой совместной жизни в единой стране.

Целью Евразийского экономического союза должно стать обеспечение условий для успешного социально-экономического развития наших государств на основе интеграции научно-технических, производственных, трудовых и финансовых ресурсов. Его создание расширит возможности нашего общего рынка, придаст нашей экономике большую стабильность и будет способствовать устойчивому экономическому росту в интересах повышения благосостояния наших граждан. Евразийский экономический союз обретет общую стратегию развития и инструменты ее реализации посредством проведения единой торговой, промышленной, структурной и технической политики. Для этого наднациональные институты будут наделены необходимыми ресурсами.

По мере дальнейшего углубления экономической интеграции функции и полномочия наднациональных органов будут расширяться. В перспективе мы ставим задачу создания единой денежной системы Евразийского экономического союза, общей системы стратегического планирования его развития, гармонизации налоговых систем образующих его государств.

В статье «Евразийский союз: от идеи к истории будущего», опубликованной в октябре т. г., Н.А. Назарбаев выделил ряд стратегических составляющих в дальнейшем развитии евразийской интеграции. В частности:

1. Евразийский союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение, стать новой структурой современных производительных сил, основой будущей инновационной экономики.

2. Союз должен формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития. В экономическом плане мы можем стать мостом, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии.

3. Евразийский союз должен формироваться как самостоятельное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы.

4. Важно укреплять народную вертикаль евразийской интеграции. Речь идет о расширении числа евразийских общественных объединений. Например, на базе Делового совета ЕврАзЭС можно создать Евразийский конгресс промышленников и предпринимателей и т. д.

В заключение хочу опять процитировать слова Н.А. Назарбаева: «В начале второго десятилетия XXI века идея евразийской интеграции обретает реальные черты Единого экономического пространства.

Она доказала свою историческую перспективность как верный путь к процветанию и благополучию наших стран и народов».

ЕЭП как новая фаза евразийской интеграции

Бочарников М.Н.

Уважаемые дамы и господа!

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, хочу поблагодарить Казахстанский институт стратегических исследований за приглашение и возможность выступить на этой конференции в преддверии начала функционирования с 1 января 2012 года Единого экономического пространства России, Казахстана и Белоруссии.

Значимость сегодняшнего мероприятия обусловлена возросшим интересом со стороны мирового сообщества к практической реализации идей интеграции на евразийском пространстве, а также необходимостью донесения до широкого круга общественности информации о функционировании объединений в рамках ЕврАзЭС.

Основным направлением развития современной мировой экономики является интеграция. В региональные экономические союзы объединяются страны на всех континентах, что обеспечивает их более эффективное взаимодействие и открытие новых возможностей и перспектив. В рамках Евразийского экономического сообщества сейчас уже работает Таможенный союз. Благодаря политической воле лидеров России, Казахстана и Белоруссии удалось преодолеть многие объективные экономические и политические сложности во имя прогресса и успешного развития стран. В декабре 2010 года Д.А. Медведев, Н.А. Назарбаев и А.Г. Лукашенко подписали все 17 документов по созданию Единого экономического пространства.

В основе ЕЭП лежит экономическая интеграция трех стран, которая включает в себя такие составляющие, как

проведение согласованной экономической политики, обеспечение свободного передвижения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов и доступ к инфраструктуре государств — членов ЕЭП.

Принцип свободного движения товаров предусматривает снятие ограничений во взаимной торговле на основе формирования общего таможенного тарифа, а также применения инструментов регулирования торговли товарами с третьими странами.

Важнейшим сегментом ЕЭП является общий рынок услуг. Создание условий для обеспечения свободного движения последних — одно из приоритетных направлений в деятельности ЕврАзЭС. В базовых документах сообщества определено, что государства-участники стремятся предоставлять друг другу национальный режим доступа на рынок услуг для юридических и физических лиц.

При формировании общего рынка капитала обеспечивается создание условий и механизмов, гарантирующих равный доступ на рынок финансовых, банковских и страховых услуг, равные правовые условия инвестиционной деятельности, снятие ограничений в отношении валютных операций.

Создание общего рынка труда предполагает отмену любой дискриминации в отношении граждан государств — участников ЕЭП и формирование унифицированного правового режима в части трудоустройства.

2011 год принес много ярких свершений народам наших стран. Год знаменателен празднованием замечательной даты в жизни Казахстана — 20-летия независимости. Для перспективы создания Единого экономического пространства это год серьезных испытаний, работы Таможенного союза и отработки принципов ЕЭП. Хотя в Таможенном союзе участвуют разные государства по величине экономик, мы работаем не просто эффективно, а единодушно — все решения

принимаются в консенсусе. Образование Таможенного союза привело к устранению таможенных, административных и прочих барьеров во взаимной торговле, к развитию производственных связей между предприятиями России, Казахстана и Белоруссии, а также к созданию более крупного рынка для бизнес-структур всех трех государств. Выигрыш получили и производители, и потребители. С формированием Таможенного союза на треть вырос объем поступлений по импортным пошлинам. Оборот взаимной торговли товарами между государствами — участниками Таможенного союза в 2010 году по сравнению с предыдущим годом увеличился на 21% и составил 88,4 млрд долларов. Убежден, что подведение итогов работы Таможенного союза за 2011 год даст цифры позитивной динамики по всем ключевым показателям: приросту ВВП, привлечению иностранных инвестиций и снижению себестоимости продукции. Дальше будет идти только наращивание потенциала, а на сегодняшний день уже точно можно констатировать факт роста эффективности и авторитета экономик России, Казахстана и Белоруссии — участников исторической интеграции.

С 1 января 2012 года мы с вами будем свидетелями начала реализации нового проекта — Единого экономического пространства, который призван повысить устойчивость национальных экономик в условиях усиливающейся глобальной и региональной конкуренции. В рамках ЕЭП создаются новые механизмы для принятия общих решений и выработки совместных позиций, не ущемляющих интересов какого-либо государства из участников интеграции. В качестве примера можно назвать создание Евразийской экономической комиссии с передачей ей наднациональных функций.

Переход к ЕЭП с начала следующего года можно с уверенностью назвать новым, но не последним этапом евразийской интеграции. Запущенные механизмы, на мой взгляд, в са-

мом ближайшем будущем принесут очень серьезную отдачу. Последствия договоренностей будут проявляться не только в ближайшей, но и в более отдаленной перспективе, когда мы выйдем на формирование Евразийского экономического союза и создание общего рынка. Основопологающим документом здесь явилась Декларация о формировании Единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России, принятая президентами трех стран в декабре 2010 года в Москве. В ней, в частности, говорится, что «развивая Таможенный союз и ЕЭП, мы движемся к созданию Евразийского экономического союза с выходом на создание общего экономического пространства».

Хочу сказать, что новые фазы евразийской интеграции не являются возвратом к прошлому и тем более покушением на суверенитет государств-участников. Как отметил В.В. Путин в своей статье в «Известиях»: «Речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе — это веление времени». Эта мысль была поддержана в статьях данного же издания Н.А. Назарбаева и А.Г. Лукашенко.

Можно предположить, что при формировании каждого этапа интеграции, как мы это видели при создании Таможенного союза, на самом высоком уровне и далее будут разрабатываться и приниматься международные документы, направленные на сближение экономик государств-участников в целях ускорения социально-экономического прогресса наших стран и роста благосостояния наших народов.

Перспективы развития и возможности для стран — участниц ТС и ЕЭП

Музапарова Л.М.

Мировой опыт свидетельствует, что реальная экономическая интеграция возможна и может быть эффективной лишь между странами с достаточно развитым экономическим потенциалом. В СНГ к таким пока можно отнести только Россию, Украину, Беларусь и Казахстан. Не случайно поэтому именно три государства Содружества — Россия, Беларусь и Казахстан — выступили с инициативой об образовании Таможенного союза (ТС) и в дальнейшем — Единого экономического пространства (ЕЭП).

При этом под понятием «экономическая интеграция» имеется в виду не просто кооперация, а процесс сближения и взаимоприспособления национальных хозяйств, сопровождающийся проведением согласованной экономической политики, созданием институтов, которые вместо национальных государств частично принимают на себя выполнение определенных функций в области экономики и законодательства, в результате чего возникает общее, а затем единое экономическое и правовое пространство, освоение которого уже не является исключительно задачей национальных государств.

Мировой опыт экономического сближения развитых и развивающихся стран, а также анализ экономических взаимоотношений между государствами СНГ и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) указывают на неизбежность прохождения ряда объективно необходимых этапов интеграции от ее начальных форм — зоны свободной торговли и Таможенного союза — к более продвинутым — единой таможенной территории и общему рынку товаров.

В частности, эволюция торгово-экономического сотрудничества государств ЕврАзЭС охватывает основные параметры последовательного формирования общего рынка товаров:

- торгово-тарифную политику между государствами, формирующими общий рынок товаров;
- торговый режим с третьими странами;
- нетарифное регулирование внешнеторговой деятельности, применение административных рычагов управления;
- косвенное налогообложение (налог на добавленную стоимость и акцизы);
- платежно-расчетные отношения во внешней торговле;
- валютное регулирование и валютный контроль во внешнеторговой деятельности;
- организацию таможенного дела;
- учебные и общественные организации.

Считается, что каждый новый этап интеграции должен вызреть. Любая поспешность неминуемо приведет к сбою экономического механизма на последующем витке. Таким образом, перспектива положительных сдвигов в развитии взаимной торговли стран ЕврАзЭС и ТС зависит, с одной стороны, от выхода этих стран из экономического кризиса и подъема их национальных хозяйств в ходе рыночных реформ, структурной реорганизации экономики и повышения ее эффективности, а с другой — от развития интеграционного сотрудничества, практической реализации проблем, связанных с поэтапным формированием общего рынка товаров.

Процессы эти сложные, в отдельных государствах ЕврАзЭС и ТС развиваются неоднозначно. С учетом реально складывающейся ситуации на современном этапе следовало бы сосредоточиться на «обустройстве» Таможенного союза, на решении таких первоочередных задач формирования

общего рынка товаров, как нормальное функционирование в рамках Таможенного союза единого таможенного тарифа и единых мер нетарифного регулирования внешней торговли, единого порядка валютного контроля, согласование налоговой политики при осуществлении внешнеторговых операций, создание благоприятных условий для вхождения государств — участников Таможенного союза во Всемирную торговую организацию, обустройство внешних границ Таможенного союза и организация надлежащего таможенного контроля на этих границах, создание механизма реализации достигнутых договоренностей и согласования принимаемых решений.

Некоторые позитивные подвижки, наметившиеся в развитии национальных экономик стран ТС, дают основания полагать, что процесс сокращения взаимных торговых операций в условиях мирового экономического кризиса и некоторого снижения их интереса к многостороннему сотрудничеству является временным и в среднесрочной перспективе может быть преодолен. Именно посткризисное состояние национальных экономик стран ТС, реальная перспектива оказаться после кризиса на задворках мировой политики и экономики подталкивают наши страны к более тесному взаимодействию.

Перспективы развития Таможенного союза

Интеграция в торгово-экономической сфере и структурные реформы в странах ТС — неразрывно связанные между собой процессы. Поэтому торговые отношения между членами ТС представляют собой важный инструмент стабилизации экономической ситуации и выхода из экономического кризиса.

Известно, что функционирование Таможенного союза должно дать его участникам существенные экономические выгоды:

1. Использование общего таможенного тарифа в отношении третьих стран позволит им обеспечить более надежную защиту от внешней конкуренции и поставить надежные барьеры для контрабанды и реэкспорта их товаров, в том числе стратегического сырья и продукции двойного применения.

В этом плане предполагается, что среди стран — участников Таможенного союза в наиболее выигрышном положении окажется Россия как наиболее развитая в экономическом отношении страна (российский ВВП в 14 раз превосходит ВВП Казахстана и в 34 раза — Беларуси) [1]. Прежде всего, речь идет о местных рынках сбыта, которые будут защищены от конкурирующего импорта из третьих стран высокими пошлинами. В целом ожидаемые выгоды для российской экономики весьма серьезны. Кроме того, по прогнозам Министерства экономического развития РФ, Россия получит наибольший экономический эффект и от ликвидации таможенных барьеров внутри Таможенного союза. В частности, по предварительным оценкам, Россия будет получать более 90% от всех импортных пошлин, собранных в рамках Таможенного союза.

2. Унификация в рамках Таможенного союза внешнеэкономического законодательства и постепенное выравнивание условий хозяйственной деятельности обеспечат более благоприятную обстановку для сотрудничества предпринимательских структур государств ТС.

В частности, на казахстанский рынок хотят выйти российские машиностроительные компании, которые заинтересованы не только в сбыте продукции, но и в создании производственных площадок на территории РК с ее гораздо более мягким, по сравнению с Россией, налоговым климатом. После ввода новых пошлин на внешний импорт и снятия межгосударственных таможенных барьеров на эффективный сбыт

в Казахстане смогут рассчитывать также российские производители одежды, кондитерских изделий, бытовой техники, нефтегазового оборудования.

3. По мере развития Таможенного союза будут создаваться реальные предпосылки для приоритетного развития торговли между его участниками, более полного обеспечения их необходимыми видами энергоносителей, сырьевых ресурсов, машинотехнической продукции, продовольствия и потребительских товаров, производимых в государствах — членах Таможенного союза.

Вообще считается, что основной выигрыш в рамках Таможенного союза получают именно предприятия-экспортеры. Одна из задач создаваемого объединения — сделать комфортнее условия для всех компаний, которые ищут рынки сбыта на территории других стран — участниц ТС. Конечно, наибольшую выгоду получают представители крупного бизнеса, хотя новое объединение ориентировано на интересы экспортеров самого разного уровня: от компаний — лидеров нефтегазовой и металлургической индустрии до небольших перерабатывающих заводов. Это, конечно, важно для казахстанских экспортеров, которые изначально «зажаты» географически и к тому же испытывают мощное давление со стороны конкурентов из России, Китая, других стран Южной Азии.

В целом, по прогнозам РАН, в 2015 году (к моменту завершения «адаптационного периода» по выравниванию некоторых тарифов Казахстаном и Белоруссией) общий эффект от Таможенного союза для РФ должен составить порядка 400 млрд долл. США, или 16,8% российского ВВП. Для Казахстана прогнозируемый эффект в 2015 году, по оценочным прогнозам РАН, может составить до 14,7% ВВП республики. Однако данные оценки основаны на предположении, что казахстанские производители товаров народного потребления получают аналогичные рынки сбыта в России.

Между тем сегодня из Казахстана в РФ экспортируется не так много видов товаров, причем в основном это продукция тяжелой и добывающей промышленности. В денежном выражении основную долю экспорта (около 70%) составляет железорудное сырье для металлургических комбинатов, прокат черных металлов, уголь, урановые топливные сборки для АЭС, сырье цветной металлургии. По этим позициям, если исходить из прогнозных потребностей российских компаний-потребителей, существенного роста экспорта ожидать не придется. Тогда как с казахстанскими товарами народного потребления, имеющими спрос в РФ (пищевая продукция, мука и зерно, крепкий алкоголь, кожевенное сырье, хлопок-сырец), для достижения ожидаемого эффекта потребовалось бы поднять экспорт как минимум в четыре раза [2].

Тем не менее уже сегодня можно отметить значительный прогресс во взаимной торговле стран ТС. К примеру, объем торговли Казахстана со странами ТС в 2010 году вырос на 28,1% и составил почти 20% от общего товарооборота республики. Сегодня Россия является одним из главных не только торговых, но и экономических партнеров как Казахстана, так и Беларуси. Значительных успехов Россия, Казахстан и Беларусь достигли в сфере взаимного инвестирования: российские инвестиции представлены в нефтегазовых секторах Казахстана и Беларуси, энергетике, обрабатывающей промышленности, коммуникационной сфере, торговле, строительстве; казахстанский капитал, в свою очередь, работает в банковской сфере России.

Перспективы развития Единого экономического пространства

Одним из важных итогов 20 лет самостоятельного развития стран СНГ в целом и стран ЕврАзЭС и ТС, в частности,

является сохранение основ социально-экономического, политического и культурного единства, единства евразийского пространства.

Особенно важно то, что даже при отсутствии четкой концепции развития СНГ и региональных интеграционных процессов нашим странам удалось сохранить потенциал торгово-экономического сотрудничества и прийти к разработке стратегии формирования единой экономической политики в рамках ЕЭП, что позволяет нам сегодня говорить о перспективах этого регионального союза, а также о новых возможностях, которые он предоставляет своим странам-участницам.

Очевидно, что создание ЕЭП потребует большого объема работы по решению правовых, институциональных, технических, организационных и процедурных вопросов в целом ряде взаимосвязанных областей. В этом плане ключевое значение имеет правильная последовательность шагов, особенно с учетом сжатых временных рамок.

На наш взгляд, к процессу формирования ЕЭП применима концепция двух этапов. На первом страны-участницы могут ориентироваться на соглашение по модели НАФТА, где отсутствуют централизованные институты или самостоятельные наднациональные регулирующие органы, а затем, на втором этапе, могут переходить к интеграционному проекту по модели ЕС [3]. Соответственно, такой подход предполагает два уровня интеграции: первый — единый рынок без единой валюты и без единой экономической политики, второй — полная координация экономической политики фактически федеративными структурами.

В этой связи на уровне Комиссии Таможенного союза и других руководящих структур ЕЭП необходимо решить такие принципиальные вопросы, связанные с интеграцией, как:

- координация макроэкономической политики стран-участниц. Это, безусловно, необходимое предварительное условие рыночной интеграции;

- институциональная схема, выходящая за рамки ЕЭП в плане структур, полномочий, финансирования, юрисдикций и пр. Особое значение будут иметь структуры, составляющие правовой механизм для разрешения споров, что пока не нашло отражения;

- процедура консультаций. Например, модели ЕС и НАФТА создавались при активном участии и во взаимодействии с организациями деловых кругов, правовыми институтами и общественными организациями;

- финансирование институтов ЕЭП и сопутствующих расходов при реализации программы;

- создание самостоятельных регулирующих органов для определения технических стандартов и контроля над естественными монополиями;

- политика по развитию рынков и поощрению конкуренции. Тем самым будут определены характер и направленность слияний и приобретений, а также позиция ЕЭП в отношении малого и среднего бизнеса;

- сроки и условия вступления в ВТО. Это будет иметь серьезные последствия для экономической активности в странах-участницах;

- единые подходы в других областях, особенно в сферах занятости, охраны окружающей среды и безопасности.

Вместе с тем каждая страна — участница ЕЭП должна определить свою национальную программу действий, содержащую ответы на следующие вопросы:

- создание внутреннего механизма консультаций с привлечением парламентских и политических образований, деловых кругов, профсоюзов, иных общественных объединений;

- решение проблем организации внутреннего рынка в каждой стране, что является условием региональной рыночной интеграции и должно учитывать нормы, правила и стандарты ВТО;

- определение национальных интересов при формировании регулятивных подходов;

- определение секторов экономики, исключаемых из программы рыночной интеграции;

- оценка влияния интеграции на финансовые рынки;

- оценка социальных и региональных аспектов создания единого рынка;

- прогнозирование вопросов миграции вследствие образования ЕЭП;

- решение вопросов закупок для государственных нужд.

Региональные торговые и промышленные компании стран-участниц также должны вести подготовку к объединению рынка. Очевидно, что формирование ЕЭП приведет к серьезным изменениям в деловой среде. Более того, если этот процесс совпадет со вступлением в ВТО, компаниям придется одновременно реагировать на новые региональные условия работы и приспосабливаться к давлению извне. Это заставляет их внимательно оценить свои задачи в следующих областях:

- создание моделей ведения бизнеса с учетом намечаемых параметров ЕЭП, особенно по отношению к отраслям, исключаемым из единого рынка;

- создание моделей ведения бизнеса с учетом новых макроэкономических, нормативных и коммерческих реалий;

- оценка необходимого финансирования для слияний и поглощений и для возможной реструктуризации;

- оценка необходимого финансирования для технологического обновления производственных процессов;

- оценка региональных рынков;

- определение источников сырья;
- оценка каналов снабжения и потребностей в инфраструктурном обеспечении.

Очевидно также и то: чтобы говорить о долгосрочных перспективах ЕЭП и его влиянии на формирование глобальных экономических тенденций, требуются качественное преобразование и модернизация экономик стран ЕЭП. Поэтому основными проблемами современного этапа развития ЕЭП являются преодоление проблем, обусловленных особенностями постсоветской экономической политики и конъюнктурой мирового рынка, и создание единого модернизирующего и инновационного пространства.

Для стран ЕЭП обладание богатыми природными ресурсами и вместе с этим наличие отсталой базы для их переработки определили формирование соответствующей структурной политики, нацеленной на приоритетное развитие сырьевого сектора в ущерб другим секторам и сферам экономики. В сложившейся ситуации в рамках ЕЭП страны-участницы, имеющие одинаковые проблемы, обладают наиболее реальными перспективами использовать преимущества сложившейся специализации, прежде всего, в освоении рынка ближнего зарубежья (т. е. СНГ). Кроме того, странам ЕЭП, в частности Казахстану и России, вполне реально развивать новые технологии для качественного участия на мировом энергетическом и продовольственном рынках.

То есть наши страны должны в полной мере использовать все свои конкурентные преимущества, а это не только богатые природные ресурсы, ценность которых в мировом сообществе неуклонно возрастает, но и транзитный транспортно-коммуникационный потенциал; рост спроса на внутреннем рынке ЕЭП; наличие конкурентоспособных на мировом рынке отраслей; сохранившиеся взаимодополняющие производственные связи (такие как энергетическая система);

а также общие стратегические программы развития и управления ЕЭП.

Поэтому уже сегодня в повестке дня ЕЭП следует рассматривать положения, регулирующие сферы конкуренции, инвестиций, интеллектуальной собственности, услуг, защиты окружающей среды, освоения космоса, трудовых стандартов и т. д. Иными словами, ЕЭП должно решать большое количество вопросов, которые не связаны исключительно с простым снижением тарифов.

Понятно, что при формировании общей политики ЕЭП негативное влияние мирового рынка проявляется в существующей опасности консервации уровня социально-экономического развития стран-членов ввиду одинаковой структуры экономики, сырьевой направленности внешне-торговой политики. С другой стороны, в рамках ТС и ЕЭП и России, и Казахстану, в экспортной корзине которых преобладают исключительно сырьевые конкурентоспособные товары, легче разработать общий сценарий развития конкурентоспособности, основанный на ускоренном освоении новейших мировых знаний и технологий, развитии собственных НИОКР и инновационного производства, реформировании академической науки и создании единой инновационной системы, объединяющей основные стратегические положения программ модернизации экономик стран-участниц.

Иначе говоря, основной целью экономической политики ЕЭП на современном этапе региональной интеграции должна стать разработка сценария развития конкурентоспособности, с одной стороны, объединяющего основные стратегические положения программ модернизации экономик Беларуси, Казахстана и России, а с другой — являющегося основой для общей экономической стратегии, единой цели развития ТС, ЕЭП и глобального рынка.

Несмотря на бесспорную необходимость и модернизации, и инновационного развития для стран ЕЭП экономическая модернизация на современном этапе развития представляется наиболее реализуемой в качестве кратко- и среднесрочной стратегии, а инновационная экономика — в качестве долгосрочной стратегии постиндустриального развития стран в условиях ЕЭП.

При этом в сложившихся экономических условиях единственной возможностью для перехода к инновационной экономике становится форсирование на государственном уровне модернизационных процессов (или принятие стратегии ускоренной модернизации), что собственно и происходит в Казахстане, России и Беларуси.

Однако, несмотря на общность экономических проблем стран Таможенного союза, наличие национальных стратегий модернизации и необходимость создания в кратчайшие сроки ЕЭП, в программных документах ЕврАзЭС не обозначена необходимость перехода к инновационной экономике как цели программ модернизации общего интеграционного пространства. Поэтому должна быть разработана концепция создаваемого инновационного пространства, объединяющая научную сферу, образование и инновации стран ЕЭП, в которой были бы обозначены сроки (или этапы) модернизации, предполагаемая структура экономики и источники инвестирования инноваций.

Очевидно, что в случае успешной реализации как внутренних модернизационных процессов стран-участниц, так и программ модернизации общего интеграционного пространства роль ЕЭП как регионального интеграционного объединения в решении экономических вопросов международного сотрудничества будет возрастать.

Литература

1. Иконников А. Нет пути назад? // «Центр Азии», №9 (9) 2009, 03.11 — 16.11.
2. Там же.
3. «Единое экономическое пространство: возможности, проблемы, перспективы». Доклад Лондонской школы экономики и Фонда «Наследие Евразии».

Механизмы ЕЭП для модернизации национальной экономики

Есекина Б.К.

Новый этап интеграционных отношений на пространстве СНГ обусловлен глобальной тенденцией формирования новой системы международных отношений и новым форматом региональной интеграции стран ЕврАзЭС, создающих Единое экономическое пространство (ЕЭП).

Формирование ЕЭП — объективно обусловленный процесс, базирующийся на достигнутом уровне социально-экономического развития стран, входящих в этот альянс, и позволяющий перейти к формированию нового экономического союза. В соответствии с принятой концепцией цель ЕЭП — формирование на суверенных территориях объединенного рынка, способствующего укреплению национальных экономик.

Для ЕЭП, как последовательной ступени развития интеграционного процесса, характерны следующие черты:

- интеграция на новой политической и экономической основе;
- модель наднационального объединения;
- эффективная связка между Европой и АТР;
- координация экономической и валютной политики;
- объединение природных, человеческих и финансовых ресурсов;
- повышение индустриальной и технологической конкурентоспособности.

Для определения роли ЕЭП в обеспечении устойчивого развития постсоветского экономического пространства следует отметить приоритетные направления деятельности ЕЭП, которые нацелены на:

- координацию макроэкономической политики стран-участниц;
- создание институционально-правовых механизмов;
- консультации с общественными и бизнес-организациями;
- создание аналитических центров и институтов;
- согласование политики в социальной сфере, охране окружающей среды, обеспечении безопасности;
- гармонизацию процессов вступления в ВТО.

Геоэкономическая позиция стран — участниц ЕЭП подразумевает создание и реализацию предпосылок для интеграционного сотрудничества на принципах единства экономических суверенитетов стран, заинтересованных в устойчивости общего экономического пространства. Приоритетом стран ЕЭП становится экономическое развитие общего пространства и укрепление позиций, ориентированных на координацию макроэкономической политики, которая в свою очередь подразумевает:

- структурную модернизацию;
- повышение инвестиционной привлекательности;
- развитие малого и среднего бизнеса;
- формирование инновационного пространства.

Структурная модернизация казахстанской экономики возможна при условии ее качественного преобразования путем:

- повышения доли в ВВП и экспорта продукции с высоким уровнем технологичности, наукоемкости и добавленной стоимости;
- качественного обновления производственного аппарата;
- коренного обновления и перехода на новый качественный уровень производственной инфраструктуры;
- перевода экономики на инновационный тип развития, интеграции в мировую экономическую систему и участия в международном разделении труда;

- разработки и реализации системы долгосрочных прогнозов, программ и планов индикативного характера;
- обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами.

Как известно, сырьевая экономика, колебания мировой конъюнктуры стали основными причинами падения ВВП, снижения объемов промышленного производства в странах ЕЭП в период глобального кризиса. Россия, Казахстан и Белоруссия в посткризисный период предприняли активные меры по реструктуризации экономики и проведению диверсификации производства.

Так, в результате реализации ГПФИИР в Казахстане наметилась положительная тенденция в развитии обрабатывающей промышленности страны (рис. 1). По данным за 2011 г., экономический рост республики был обеспечен за счет увеличения промышленного производства на 5,8% к соответствующему периоду прошлого года, обрабатывающей промышленности — на 8,7% (рис. 2).

Рис. 1. Объемы производства промышленности РК за 2008—2011 гг., %

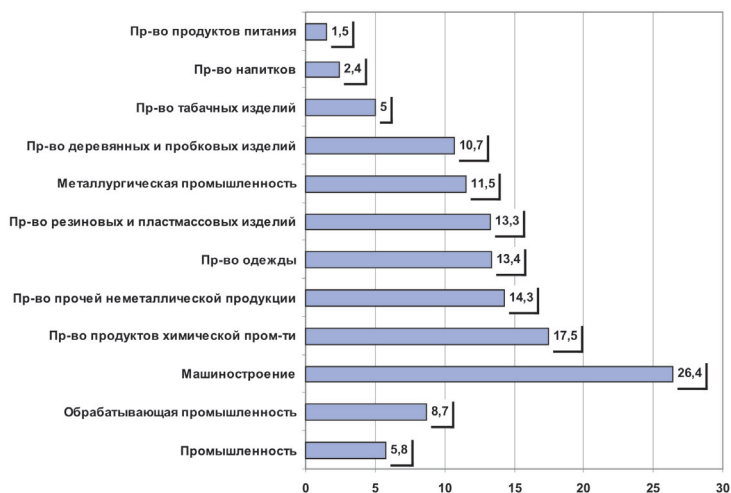

Рис. 2. Рост производства по отраслям обрабатывающей промышленности (январь—июнь 2011 г., в % к январю—июню 2010 г.)

Анализ регионального развития показывает, что дифференциация регионов по показателю доли обрабатывающей промышленности в структуре ВРП усилилась, что свидетельствует о сохранении существующих диспропорций в территориальном разрезе страны (рис. 3).

Сложившаяся структура экспорта стран ЕЭП также свидетельствует о преобладании в экспорте минеральных продуктов, а в импорте — готовых товаров с высокой добавленной стоимостью.

Так, в Казахстане в январе—мае 2011 года экспорт в целом увеличился на 44,3%, в том числе в страны СНГ — на 69,3%, страны Таможенного союза — на 60,4%. В то же время доля несырьевого сектора в общем объеме экспорта в 2010 году составила 27,7%, по итогам 5 месяцев 2011 г. — 23,9%, что значительно ниже аналогичного периода предыдущего года (рис. 4).

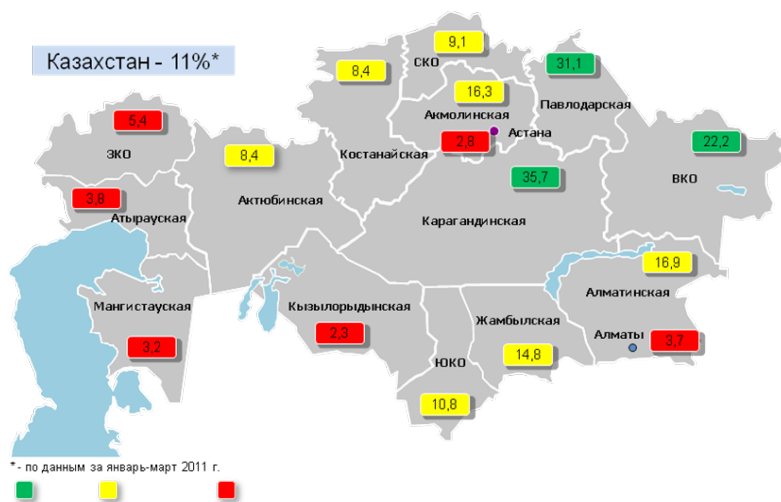

Рис. 3. Доля обрабатывающей промышленности в структуре ВРП по регионам, %

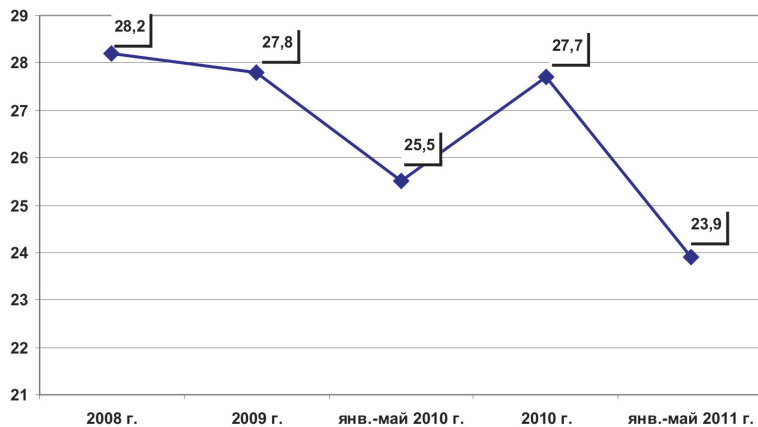

Рис. 4. Доля несырьевого сектора в общем объеме экспорта за 2008—2011 гг., %

Как свидетельствует мировой опыт, одним из важных показателей для оценки научно-технического и технологиче-

ского развития в мире принято считать относительный показатель внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту. Анализ распределения внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования показывает, что в Казахстане за последние 4 года бюджетное финансирование науки значительно увеличилось, что привело к росту доли бюджетных средств в общем объеме финансирования науки с 50,9% в 2007 году до 60,2% в 2010 году (табл. 1).

Таблица 1

Динамика ВВП и объема затрат на исследования и разработки в Республике Казахстан за 2007—2010 гг.

Показатель	Годы			
	2007	2008	2009	2010
Объем ВВП	12 849,80	16 052,9	17 007,60	21 513,47
Объем выполненных научно-технических работ, %	37	49,78	46,83	57,5
Валовые затраты на НИОКР, % в том числе:	37,2	44,6	49,03	46,08
<i>внешние</i>	10,3	9,84	10,04	12,61
<i>внутренние</i>	26,9	34,76	38,99	33,47
Удельный вес расходов на НИОКР в ВВП, %	0,21	0,22	0,23	0,16
Затраты на НИОКР из бюджета, %	13,68	15,14	21,54	20,15
Доля бюджетных средств в общем объеме внутренних затрат, %	50,9	43,6	55,2	60,2
Затраты на НИОКР в расчете на душу населения (тенге)	1 723,4	2 198,2	2 407,0	2 036,5

Как уже отмечалось выше, основной проблемой современного этапа экономического развития стран ЕЭП стано-

вится создание единого модернизирующего и инновационного пространства и преодоление деформаций, обусловленных мировой сырьевой конъюнктурой.

Исследуя модернизационный потенциал Казахстана и других стран мира (табл. 2), необходимо отметить, что готовность экономики к инновационным процессам определяется индикатором — *способностью компаний к инновациям*. По данному показателю лидером является Япония, Казахстан занимает 50-е место в рейтинге, Россия — 42-е, Китай — 22-е, США — 6-е место.

Только при условии успешной реализации курса на модернизацию национальных экономик стран — участниц ЕЭП можно говорить об эффективной интеграции и выполнении роли конкурентного игрока в глобальной экономике. В этой связи представляется необходимым укрепление сотрудничества ЕЭП в следующих направлениях:

- прогнозирование тенденций технологического развития;
- развитие новых механизмов и инструментов макроэкономического регулирования, в т. ч. оперативного и стратегического управления процессом модернизации;
- формирование научно-инновационной системы обеспечения модернизации;
- развитие эффективной и максимально адаптированной к целям и задачам модернизации нормативно-правовой базы;
- проведение сбалансированной промышленной политики (системный подход, кластерный подход, содействие конкурентоспособности компаний и поддержка инвестиционных проектов, обеспечивающих повышение их эффективности, и др.).

Таблица 2

Модернизационный потенциал Казахстана и других стран мира

№	Показатель	Казахстан		Россия		Азербай- джан		Китай		США		Швеция		Япония		Ср. балл по 133 странам
		Значение индекса	Место в рейтинге	Значение индекса	Место в рейтинге	Значение индекса	Место в рейтинге	Значение индекса	Место в рейтинге	Значение индекса	Место в рейтинге	Значение индекса	Место в рейтинге	Значение индекса	Место в рейтинге	
Состояние научного потенциала																
1	Возможности страны по про- ведению исследований и под- готовке кадров	4,0	68	4,0	69	4,1	60	4,4	47	6,0	3	5,8	7	5,5	13	4,0
2	Качество математического и научного образования	3,9	72	4,7	42	3,6	85	4,8	35	4,5	48	4,8	36	4,9	25	4,0
3	«Утечка мозгов»	3,3	61	3,5	53	3,3	63	4,2	39	6,0	1	5,2	7	4,8	20	3,5
4	Доступность ученых и инже- неров	4,0	74	4,4	48	4,4	49	4,6	36	5,6	5	5,6	3	5,9	2	4,1
5	Расходы компании на развитие и исследовательскую деятель- ность	3,1	60	3,3	45	3,0	65	4,2	23	5,6	5	5,9	3	5,9	2	3,3
6	Качество научно-исследова- тельских институтов	3,6	80	4,2	42	4,3	39	4,4	35	6,2	2	5,7	6	5,3	15	3,9
7	Сотрудничество университетов и промышленности в сфере исследований	3,3	77	3,8	48	3,6	55	4,6	23	5,9	1	5,6	5	4,7	20	3,6
8	Количество патентов на изо- бретение (по инновациям)	0,1	85	1,2	44	0,2	72	0,9	50	251	3	115,2	8	263,3	2	*

Продолжение таблицы

		Готовность экономики к инновационным процессам																
9	Индекс глобальной конкурентоспособности	4,08	67	4,15	63	4,30	51	4,74	29	5,59	2	5,51	4	5,37	8			
10	Защита прав на интеллектуальную собственность	3,2	78	2,7	102	3,8	54	4,0	45	5,4	19	6,1	2	5,4	20	3,8		
11	Качество инфраструктуры в целом	3,8	69	3,3	86	4,5	51	4,0	66	5,9	14	6,2	10	5,8	17	4,1		
12	Наличие венчурного капитала	2,9	59	2,5	86	3,2	42	3,2	38	4,2	7	4,3	5	3,0	54	2,9		
13	Технологическая восприимчивость предприятий	4,5	85	4,2	104	5,0	55	5,1	47	6,2	5	6,2	6	6,4	2	4,8		
14	Воздействие прямых иностранных инвестиций на трансферт технологий	4,0	113	4,2	103	5,1	33	4,7	77	5,1	32	5,1	38	5,0	57	4,7		
15	Наличие последних технологий	4,1	101	4,1	102	5,0	60	4,3	87	6,6	5	6,7	2	6,3	12	4,9		
16	Способность компаний к инновациям	3,3	50	3,5	42	3,9	29	4,2	22	5,5	6	5,7	4	5,9	1	3,3		
17	Государственные закупки прогрессивной технической продукции	3,6	62	3,6	69	4,3	16	4,4	13	4,8	4	4,4	14	3,9	49	3,6		
18	Технологический уровень процессов производства	3,7	62	3,4	76	4,1	47	3,9	50	5,9	8	6,2	4	6,4	1	3,8		
19	Границы маркетинга	3,9	84	3,8	89	4,0	81	4,6	46	6,4	1	5,9	4	5,6	11	4,2		
20	Природа конкурентных преимуществ	3,2	79	2,8	103	3,7	42	3,5	61	5,5	16	6,0	6	6,3	3	3,6		
21	Длина цепочки добавленной стоимости	3,1	96	3,1	92	3,6	63	3,9	46	5,4	11	5,9	4	6,1	2	3,7		

Перспективы формирования и развития Единого экономического пространства

**Арупов А.А.,
Абайдуллаева М.М.**

Современный этап развития международных экономических связей характеризуется усилением конкуренции в глобальном масштабе, в том числе между традиционными центрами мирового хозяйства.

Интеграционная группировка Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в настоящее время является наиболее многочисленным (по составу участников) объединением формальной интеграции на постсоветском пространстве. В нее входят страны, официально сделавшие выбор в пользу создания наднациональных органов и продвижения по пути формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. Группировка прошла длительную эволюцию от Соглашения о Таможенном союзе, подписанного в Москве 20 января 1995 г. Россией, Беларусью и Казахстаном, последующего присоединения к ней Кыргызстана и Таджикистана, через институциональное оформление путем создания организации Евразийское экономическое сообщество в октябре 2000 г. до последнего расширения, когда ее членом стал Узбекистан (решение об этом было принято на заседании Межгосударственного совета в Санкт-Петербурге 25 января 2006 г.). Однако движение по пути интеграции в ЕврАзЭС нельзя назвать однонаправленным [1].

Основная цель создания Таможенного союза, Единого экономического пространства, а затем и Евразийского экономического союза — укрепление интеграционных отношений между тремя республиками (на начальном этапе). Было заявлено, что интеграционная группировка будет носить от-

крытый характер. Считается, что эти структуры станут способствовать углублению интеграционных отношений.

Как известно, региональная интеграция в своем развитии проходит следующие стадии [2]:

- зона свободной торговли;
- Таможенный союз;
- общий рынок;
- экономический союз;
- политический союз.

На каждой стадии устраняются экономические барьеры между странами, входящими в интеграционное объединение. В результате в границах интеграционного блока складывается единое экономическое пространство. Все страны-участницы выигрывают за счет развития взаимной торговли, повышения эффективности деятельности предприятий и понижения государственных расходов на таможенный контроль.

Создание зоны свободной торговли предполагает отмену таможенных барьеров и количественных ограничений во внешней торговле. Предусматривается постепенная взаимная отмена пошлин и других ограничений. Страны добровольно отказываются от защиты своих национальных рынков в отношениях со своими партнерами в рамках данного объединения, но в отношениях с третьими странами они выступают не коллективно, а индивидуально. Сохраняя свой экономический суверенитет, каждый участник зоны свободной торговли устанавливает собственные внешние тарифы в торговле со странами, не участвующими в данном интеграционном объединении.

Режим свободной торговли обычно устанавливается на базе межправительственных соглашений, предусматривающих соответствующие льготы (отмена пошлин, иных нетарифных ограничений и т. д.). Такой подход был характерен

для деятельности Европейского экономического сообщества (ЕЭС) на первых этапах его развития. Также он свойственен Североамериканской интеграционной ассоциации (НАФТА) и Южноамериканскому общему рынку (МЕРКОСУР). Соглашения о создании зоны свободной торговли основаны, как правило, на принципе взаимного моратория на повышение пошлин. Соответственно, партнеры не могут в одностороннем порядке повышать таможенные пошлины или ставить новые торговые барьеры.

После завершения создания зоны свободной торговли участники интеграционного блока переходят к *Таможенному союзу*.

Таможенный союз — это договорное объединение государств в целях создания общей таможенной территории и осуществления совместной торговой политики. Общая таможенная территория создается не только путем отмены границ между членами союза, но и посредством установления единого таможенного тарифа и общей внешней таможенной границы союза со странами-не членами. Совместную таможенную политику, установление единого таможенного тарифа и его регулирование, представительство союза в его отношениях с третьими государствами и его международную договорную правоспособность осуществляют, как правило, специально создаваемые для этого органы. Только при наличии всех перечисленных элементов и в их совокупности можно говорить о существовании реального Таможенного союза.

К 2012 году должен возникнуть *единый экономический рынок*. Собственно, предложен классический вариант построения подобных объединений, хорошо известных на примерах не только Европы, но и других региональных союзов (например, Ассоциация ЕС с Турцией (подписана в 1963 г.), Арабский общий рынок (1964 г.), Центральноамериканский

общий рынок (1961 г.), Организация восточно-карибских государств (1991 г.).

Таможенный союз позволит трем странам к 2015 году увеличить ВВП на 15%, страны-участницы получают дополнительный прирост ВВП на 1—2% в год и заработают более 400 млрд долларов. С его образованием создается общий рынок почти в 180 млн человек с совокупным ВВП в 2 трлн долларов и товарооборотом в 900 млрд долларов. Страны — участницы Таможенного союза составляют почти 83% экономического потенциала бывшего СССР.

Формирование общего рынка предполагает ликвидацию барьеров между странами не только во взаимной торговле, но и в перемещении рабочей силы и капитала. Обеспечение свободы движения ресурсов является важным фактором усиления экономической взаимозависимости стран — членов интеграционного объединения и развития взаимовыгодного сотрудничества между ними.

Интеграция рынков неизбежно порождает интеграцию хозяйственной политики, формируется целостный экономический организм, в рамках которого выработка хозяйственно-политических решений превращается в совместный процесс, а реализация этих решений ставится под коллективный контроль. Данную ступень интеграции принято называть «экономическим союзом», функционирование которого предполагает создание надгосударственных управленческих структур (наподобие Европарламента, Совета министров в Европейском Союзе). Указанные структуры обеспечивают проведение странами согласованной экономической политики, принятие оперативных решений от имени всего блока. Данного уровня интеграции достиг пока только Европейский Союз.

В рамках экономического союза государства-участники проводят единую валютно-финансовую политику, что явля-

ется основой для формирования валютного союза. Примером такого союза также служит Европейский Союз, где в соответствии с Маастрихтскими соглашениями этап создания экономического и валютного союза был завершен к началу 1999 г.

Государства ЕврАзЭС также в качестве перспективных задач рассматривают формирование Единого экономического пространства, важным этапом которого становится создание Таможенного союза.

Перспективы евразийской интеграции связаны с объединением «очагов региональной интеграции» в рамках единого трансевразийского пространства.

На первом этапе евразийской интеграции созданы предпосылки конкурентоспособного экономического механизма в Европе — европейский единый рынок, безвизовое пространство и единая валюта.

При этом особо следует отметить, что в настоящее время вопрос о введении единой валюты не является актуальным.

Второй этап связан с интеграцией в рамках ЕврАзЭС, а также взаимодействием в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и параллельным развитием стратегического партнерства России с Индией и Китаем. И хотя в экспертных кругах первенство отдается ШОС и неформальному союзу БРИК, наиболее реальные интеграционные шаги в сфере экономического взаимодействия предприняты сегодня ЕврАзЭС.

Актуальность «теории евразийства» для мирового сообщества определяют такие факторы, как:

- активизация азиатского направления в международной экономике и политике;
- развитие идеи «евразийства» как новой философии региональной интеграции на постсоветском и евразийском пространствах;

- евразийская экономика становится самостоятельным геоэкономическим объектом формирующегося многополярного мира.

В настоящее время перспективы региональной экономической интеграции на постсоветском пространстве определяют такие международные союзы, как СНГ и ЕврАзЭС. СНГ — самое крупное территориальное объединение, созданное в целях поддержания единого экономического пространства Советского Союза. В 1991 г. к СНГ присоединились все бывшие республики СССР, за исключением государств Балтии. В области экономического сотрудничества наиболее перспективным стало ЕврАзЭС, поставившее перед собой конкретную задачу — создание Таможенного союза для своих пяти членов (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан). В мае 2002 г. по просьбе руководства Молдовы и Украины этим государствам был предоставлен статус наблюдателя при ЕврАзЭС.

В основе казахстанского подхода к многостороннему сотрудничеству в рамках СНГ лежит концепция разноскоростной интеграции, исходящая из возможности формирования небольшой группы стран, связанных узлами более тесной интеграции.

При этом Казахстан неизменно выступает за то, чтобы деятельность субрегиональных объединений на пространстве Содружества носила открытый характер, а их цели и практическая деятельность лежали в общем русле развития СНГ.

Содружество Независимых Государств — это единственная организация, усилиями которой объединяется постсоветское пространство.

Табл. 1. Внешняя торговля между государствами сообщества в 2001—2010 гг.
(млн долларов США)

Страны	Годы	Экспорт		Импорт		Внешнеторговый оборот	
		Всего	В том числе страны ЕврАзЭС	Всего	В том числе страны ЕврАзЭС	Всего	В том числе страны ЕврАзЭС
Беларусь	2001	7 451,0	4 017,0	8 286,0	5 472,0	15 737,0	9 489,0
	2008	32 570,8	10 992,4	39 381,3	23 695,4	71 952,1	34 687,8
	2010	25 225,9	10 407,2	34 868,2	18 475,6	60 094,1	28 882,8
Казахстан	2001	8 639,0	2 063,0	6 446,0	3 055,0	15 085,0	5 118,0
	2008	71 183,5	7 104,6	37 889,0	14 341,6	10 9072,5	21 446,2
	2010	59 216,6	5 704,6	29 760,0	11 645,5	88 976,6	17 350,1
Кыргызстан	2001	476,0	161,0	467,0	241,0	943,0	402,0
	2008	1 855,6	526,6	4 072,4	1 914,8	5 928,0	2 441,4
	2010	1 759,8	731,7	3 223,1	1 525,6	4 982,9	2 257,3
Россия	2001	10 0060,0	8 778,0	41 884,0	6 756,0	141 944,0	15 534,0
	2008	467 580,6	38 907,9	267 100,7	17 635,3	73 4681,3	56 543,2
	2010	396 441,7	30 519,6	228 953,4	14 893,3	62 5395,1	45 412,9
Таджикистан	2001	652,0	198,0	688,0	378,0	1340,0	576,0
	2008	1 408,7	146,4	3 272,6	1 439,1	4 681,3	1 585,5
	2010	1 195,2	135,7	2 657,8	1 210,9	3 853,0	1 346,6
Итого по ЕврАзЭС	2001	11 7278,0	15 217,0	57 771,0	15 902,0	175 049,0	31 119,0
	2008 (включая Узбекистан)	583 428,0	61 074,3	358 016,9	61 586,6	941 444,9	122 660,9
	2010	483 839,2	47 498,8	299 462,5	47 750,9	783 301,7	95 249,7

Источник: Основные социально-экономические показатели ЕврАзЭС за 2000—2010 гг. Евразийское экономическое сообщество.
<http://www.evrazes.com/docs/view/427>

С момента образования СНГ и ЕврАзЭС произошло естественное разделение интеграционных приоритетов. В рамках СНГ все больше осуществляются функции организации общего образовательного, культурного пространства и коллективной борьбы с международным терроризмом, наркобизнесом и наркоманией и др. За ЕврАзЭС закрепились функции формирования общего таможенного пространства на базе стран-участниц с последующим преобразованием Таможенного союза в экономический и валютный союзы.

Источник: Статистика взаимной торговли. Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. http://www.tsouz.ru/db/stat/Pages/internal_stat.aspx

Рис. 1. Доли государств — членов Таможенного союза в общем объеме взаимной торговли, %

Глобализация активизировала евразийские интеграционные процессы как в сфере экономики, так и политики. Они происходят практически одновременно и взаимосвязаны друг с другом. Международный авторитет ЕврАзЭС поддерживается устойчивыми контактами с функциональными и региональными структурами ООН. Такое взаимодействие дает возможность полноценно решать вопросы, стоящие перед сообществом.

Не потеряли актуальности для постсоветского сообщества инициативы Казахстана по созданию Единого экономического пространства в Центральной Азии, озвученные в 2007 г. в Душанбе на саммите лидеров в формате трех интеграционных объединений — СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ.

Из наиболее возможных сценариев развития ЕврАзЭС, рассматриваемых в экономической литературе, в настоящее

время реализуется «доминирующий» сценарий, при котором внутренние процессы сообщества зависят от инициатив одного или нескольких участников.

Табл. 2. Доля государств сообщества по основным социально-экономическим показателям в 2010 году (стоимостные показатели в текущих ценах; в % к итогу по сообществу)

Страны	Территория	Численность населения	Валовой внутренний продукт	Продукция промышленности	Продукция сельского хозяйства	Оборот розничной торговли (все каналы реализации)	Инвестиции в основной капитал
Беларусь	1,0	5,3	3,2	5,3	9,9	3,8	5,1
Казахстан	13,4	9,1	8,6	7,8	9,4	3,5	9,3
Кыргызстан	1,0	3,0	0,3	0,3	2,4	0,5	0,3
Россия	83,9	78,4	87,4	86,4	76,3	92,0	85,0
Таджикистан	0,7	4,2	0,2	0,2	2,0	0,2	0,3

Источник: Основные социально-экономические показатели ЕвразЭС за 2000—2010 гг. Евразийское экономическое сообщество. <http://www.evrazes.com/docs/view/427>

Несмотря на то что Евразийское экономическое сообщество было создано 10 лет назад, до 2006 г. интеграция качественно не развивалась. Ключевыми для активизации регионального интеграционного взаимодействия в ЕвразЭС стали следующие решения:

- учреждение Евразийского банка развития (ЕАБР) в 2006 г.;
- создание Таможенного союза в составе Беларуси, Казахстана и России;
- вступление в ВТО Таможенного союза трех государств хотя бы поочередно, так как вхождение блоком не было поддержано членами ВТО;
- формирование Антикризисного фонда.

Наиболее значимым результатом интеграционного сотрудничества в регионе на сегодня является завершение

работ по созданию Таможенного союза трех государств ЕврАзЭС. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России создает реальные предпосылки для появления нового субъекта глобального управления не только на евразийском, но и на мировом рынках.

Сегодня, наряду с восстановлением старых экономических связей, новыми стимулами к интеграции в регионе становятся:

- наращивание экономического потенциала региона;
- расширение экономического влияния в посткризисном мире;
- экономическая безопасность общих границ;
- транзит энергоресурсов в европейском и азиатском направлениях;
- «экономическая экспансия Китая»;
- преодоление межрегиональной конкуренции путем неконкурентного участия в крупных ресурсо-энергетических и других проектах (например, очевидно, что развитие энергетических и транспортных коммуникаций из Казахстана на запад Китая конкурирует с российскими проектами энергетического и транспортного коридора в том же направлении через российский Алтай).

Таможенному союзу ЕврАзЭС принадлежит особая роль в обеспечении стабильности евразийского пространства за счет укрепления евразийских интеграционных инициатив по формированию общего торгового и энергетического рынка, единого транспортного и экономического пространства, сбалансированной политики в отношении европейского и азиатского векторов интеграции.

Смещение центров мирового развития в Евразию определяет стратегию интеграции стран ЕврАзЭС. Например, Казахстан попадает в зону глобальных интересов как регион, географически приближенный к перспективным мировым рынкам

(Китай, Индия, Россия), Беларусь — как участник программы ЕС «Восточное партнерство» и член Союзного государства России и Беларуси. Россия уже сейчас является субъектом глобального управления, входя в состав G8, G20 и БРИК.

Общими чертами современной национальной экономической политики государств Таможенного союза и ЕврАзЭС в условиях глобализации являются:

- зависимость целей и задач экономической стратегии страны от развития мировой экономики;
- невозможность проведения закрытой экономической политики, так как современные финансовые институты в большей степени обслуживают обмен капиталов, нежели товарообмен; национальная денежная политика вынуждена приспособливаться в первую очередь к диктату мировых финансовых рынков, а лишь затем — к внутренним потребностям экономики;
- неравномерность распространения результатов глобализации на все страны. В выигрышном положении находятся те из них, кто владеет значительными капиталами;
- изменение роли государства как основного фактора глобального управления. Если раньше можно было четко разделить формы участия государства в глобальном управлении на непосредственную и опосредованную, то в условиях формирования нового миропорядка и возрастания значения международных союзов и региональных интеграционных группировок превалирует опосредованная форма участия государства в глобальном управлении. Оно фактически формирует пространство для своей политической и экономической деятельности в той мере, в какой ему удастся увеличить экономическое и общественное богатство путем транснациональной интеграции.

В рамках интеграционной группировки странам-участницам предстоит решить принципиально новые задачи по

обеспечению совместимости существующих стратегий развития национальных экономик в рамках формирующейся евразийской программы по созданию Единого экономического пространства, соглашение о формировании которого было подписано президентами России, Беларуси, Казахстана и Украины 19 сентября 2003 года.

Вместе с тем создание Таможенного союза сталкивается с рядом проблем. Сохраняются существенные различия в национальных законодательствах сторон, что затрудняет формирование единых принципов налогового и таможенного администрирования. Правительствам стран Таможенного союза предстоит проделать большую работу по реализации единой торговой политики. Существующие в рассматриваемых государствах торговые режимы очень сильно различаются между собой. [4]

По сути, все эти этапы интеграционных процессов были уже осуществлены в рамках бывшего СССР. Было даже объявлено о формировании ЕНХК (единого народнохозяйственного комплекса). Однако парад суверенитетов 1991 года, который начала Российская Федерация, а закончила Республика Казахстан, фактически привел к частичному, а в случае с некоторыми республиками и к полному разрушению экономических взаимоотношений.

Участие в интеграционных процессах порой является чуть ли не единственной возможностью вхождения в систему мирохозяйственных связей. Формирование Единого экономического пространства для наших стран — объективно обусловленный процесс. Объединенный региональный экономический потенциал способен более эффективно противостоять влиянию глобализации. Такая тенденция характерна для всей мировой торговой системы. Для Казахстана этот процесс важен еще и в силу регионального окружения, потенциала развития внешнеэкономической и торговой дея-

тельности, реализации экономической стратегии. В этом случае развитие интеграции внутри региона будет способствовать постепенному расширению и углублению связей на межрегиональном и глобальном уровнях.

К сожалению, современный этап формирования и развития Таможенного союза Беларуси, Казахстана, России совпал с проявлением негативного влияния мирового экономического кризиса. Зачастую повышение цен, рост инфляции, перспективы снижения конкурентоспособности тех или иных предприятий и другие негативные проявления в экономике связывают больше с Таможенным союзом, нежели с кризисом.

С присоединением Украины к Таможенному союзу потенциал и эффективность интеграции могли бы быть значительно более весомыми.

Таможенный союз открыт и для других стран. На примере функционирования Европейского Союза можно говорить о разноуровневой и разноскоростной интеграции. С нашей точки зрения, именно такой подход был бы наиболее эффективным путем разрешения системы противоречий в группе бывших республик СССР.

Важный вопрос, стоящий на повестке дня, — вступление во Всемирную торговую организацию. К сожалению, не удалось интегрироваться в ВТО полностью в составе Таможенного союза, что может породить определенные проблемы или даже противоречия, связанные с поочередным вступлением России, Казахстана, а затем и Беларуси. Принятие одновременно правил игры, установленных в ВТО, и унификация налогового, финансового и других сегментов в странах, планирующих формирование ЕЭП, чрезвычайно сложно, если вообще возможно. Хотя Устав ВТО не запрещает функционирование региональных торговых соглашений, в том числе таможенных, внутри ВТО есть возможность дальнейшего развития

Таможенного союза, применения оговоренных мер защиты от третьих стран. Следовательно, Таможенный союз Казахстана, России и Беларуси станет функционировать и далее.

Какова будет степень свободы при развитии двусторонних экономических отношений с Европейским Союзом, США, а также Китаем?

Не возникнут ли противоречия между национальными интересами каждой страны и общими интересами в рамках ЕЭП? Какова будет цена интеграции для каждой страны? Причем цена и тактическая (краткосрочная) и, что значительно важнее, — цена стратегическая (долговременная).

Существует экспертное мнение специалистов Лаборатории Фликца Клоцвога, что к 2015 году, как результат функционирования Единого экономического пространства, ВВП на душу населения в Российской Федерации достигнет уровня 20 700 долларов, в Республике Казахстан — 18 200, а в Белоруссии превысит 15 100 долларов.

Прогноз на 2020 год: ВВП на душу населения в Российской Федерации достигнет уровня 28 500 долларов, в Республике Казахстан — 26 600, а в Белоруссии превысит 20 800 долларов.

Интеграционное взаимодействие стран ЕврАзЭС становится все более интенсивным, вместе с тем в сфере интеграции накопилось немало проблем, связанных с формированием неэффективной хозяйственной структуры и обострившихся в период кризиса. В этой связи для успешного осуществления программ антикризисных мер и выхода из кризиса принципиальным является вопрос о соотношении целей антикризисной политики с целями и стратегией развития национальных экономик в формате Таможенного союза трех государств.

Важной задачей становится выработка общей стратегии по преодолению сырьевой направленности экономик, инно-

вационной и технологической отсталости и посткризисного роста.

Таможенный союз трех государств должен стать основой формирования новой евразийской экономики за счет усиления позиций ЕврАзЭС на евразийском и мировом экономическом пространстве. Сегодня, когда приняты экстренные меры по выходу из кризиса и практически сформирован Антикризисный фонд, настал период определения приоритетов макроэкономической политики для следующего этапа развития евразийской интеграции — посткризисной конкуренции ЕврАзЭС в новом инновационном мире.

Литература

1. Головнин М.Ю. Проблемы и перспективы интеграционной группировки ЕврАзЭС //Евразийская экономическая интеграция. Научно-аналитический журнал, №1, 2008.
2. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: состояние, проблемы, перспективы. Монография/ Под общ. ред. Б.К. Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009.
3. Энтин М.Л. Европейский Союз как один из ведущих международных игроков / / Вестник международных организаций. — 2009. — №2.
4. Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России: реалии и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 25 ноября 2009 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2010.

Перспективные инструменты нейтрализации влияния мировых кризисов в рамках ЕЭП

Додонов В.Ю.

Проблема глобализации финансовой сферы и нарастающего влияния финансовых кризисов на национальные экономические системы будет, по нашему мнению, постоянно обостряться в ближайшей перспективе. В этой связи возникает необходимость выработки эффективного инструментария противодействия мировым кризисам, а также нейтрализации их негативного влияния на национальные экономики. На наш взгляд, такой инструментарий может быть более успешен при его формировании и использовании на многосторонней основе, в том числе в рамках создающегося ЕЭП, поскольку в пределах наднациональной структуры появляется возможность согласованных усилий нескольких государств по решению возникающих проблем, а также увеличивается масштаб ресурсов, которые доступны для антикризисных мер.

В целом инструментарий противодействия влиянию мировых кризисов можно разделить на три блока механизмов: 1) нейтрализация внешних шоков (как проактивного, так и постфактум); 2) воздействие на источники этих шоков и 3) перекрытие каналов их влияния на национальные экономики. Механизмы первой группы известны, активно применяются и в период последнего кризиса были достаточно хорошо отработаны в странах будущего ЕЭП. К их числу можно отнести государственные стабилизационные фонды, средства из которых в кризисные периоды направляются на поддержку проблемных сфер экономики; традиционные меры государственной поддержки (фискальные и кредитные); ситуационное реагирование в финансовой сфере. Примерами такого реагирования в Казахстане было вхождение

государства в лице ФНБ «Самрук-Казына» в уставные капиталы банков и размещение государственных средств на депозитах проблемных БВУ, а в России в числе нетривиальных финансовых мер можно отметить активное участие государственного Внешэкономбанка в операциях на фондовом рынке в целях недопущения его сильного падения. Имеются и другие механизмы такого плана, активно применявшиеся и в достаточной мере освещенные в экономической аналитике. Отдельного упоминания в данном контексте заслуживают межгосударственные механизмы, такие как антикризисный фонд ЕврАзЭС объемом 8,513 млрд долларов, учрежденный Россией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Арменией и Узбекистаном. Основными инвесторами фонда стали Россия, вложившая 7,5 млрд долларов и Казахстан — 1 млрд долларов.

Что же касается второй группы механизмов, то она должна включать методы влияния заинтересованных государств на внешние факторы, определяющие динамику мировых рынков. Данные механизмы носят, скорее, перспективный характер, но могут быть достаточно эффективными. К их числу можно отнести следующие:

- регулирование объемов совокупного предложения биржевых товаров в тех случаях, когда страны-экспортеры имеют сильные позиции на рынке;
- интервенции на открытых рынках с использованием средств суверенных фондов в целях стабилизации цен;
- совместные действия стран — экспортеров и импортеров сырья в периоды резких ценовых скачков, вплоть до отказа от биржевых цен и перехода к поставкам на основе долгосрочных контрактов, не привязанных к текущей конъюнктуре рынков.

Большой интерес, на наш взгляд, представляют меры из третьего блока выделенных выше механизмов, а именно ме-

тоды, которые бы позволили в принципе исключить негативное влияние мировых кризисов по многим направлениям. Для того чтобы рассмотреть эти инструменты подробнее, следует предварительно раскрыть сами направления, по которым мировые кризисы передаются на уровень национальных экономик, в частности стран СНГ и ЕЭП. Таких направлений (во всяком случае, основных из них) несколько:

1. Отсечение банков от источников дешевого внешнего финансирования вследствие повышения ставок на мировых денежных рынках и снижения рейтингов финансовых учреждений в период финансовой турбулентности.

2. Ограниченность доступа к внешним финансовым рынкам для компаний реального сектора экономики из-за снижения цен финансовых активов и низкого спроса на ценные бумаги, затрудняющего проведение новых эмиссий акций и облигаций.

3. Падение прибылей компаний-экспортеров вследствие снижения цен на экспортируемую продукцию.

4. Возникновение убытков у институциональных инвесторов (пенсионные фонды, банки, страховые компании) вследствие падения мировых рынков акций и других финансовых активов.

5. Резкое снижение кредитной активности банков на внутреннем рынке из-за ограниченности фондирования по линии внешних рынков, влекущее за собой спад деловой активности и ухудшение макроэкономических показателей.

6. Ухудшение ситуации с платежным балансом и давление на курс национальной валюты из-за падения экспортной выручки и оттока капитала.

7. Проблемы в области государственных финансов:

- снижение доходов государственного бюджета из-за замедления деловой активности и уменьшения объемов экспорта;

- снижение объемов золотовалютных резервов вследствие давления на валютный курс и снижения экспортных поступлений, а также снижения стоимости золота и ценных бумаг;
- увеличение государственного долга, а также повышение стоимости его обслуживания из-за снижения суверенных кредитных рейтингов.

Если рассмотреть данные направления и последовательность этапов инфицирования мировым кризисом национальных экономик, в том числе Казахстана или России, то можно выделить некоторые особенности данного процесса, которые могут быть в перспективе нейтрализованы посредством создания соответствующих механизмов. Для более подробного обсуждения перспективы формирования таких механизмов следует рассмотреть основные факторы, которые в настоящее время генерируют мировые финансовые кризисы. По нашему мнению, к их числу относятся следующие:

1. Неустойчивые и крайне волатильные биржевые рынки, от которых сильно зависит как финансовый, так и реальный секторы экономик стран ЕЭП.

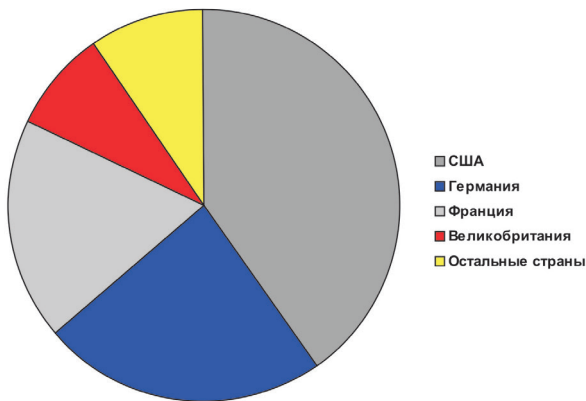
2. Неправильная система инвестиционных критериев, основанных на субъективных и неадекватных рейтингах агентств Standard&Poor's, Moody's и Fitch, искажающая направления денежных потоков институциональных инвесторов.

3. Нездоровые государственные финансы развитых стран с чрезмерными объемами государственного долга, выступающего при этом основным резервным активом мировой экономики, в том числе и для стран ЕЭП.

Выделенные факторы обуславливают уязвимые места, «очаги поражения» национальных экономик мировыми кризисами, которые являются следствием зависимости важнейших секторов экономик от внешних условий. На наш взгляд, в перспективе представляется возможным (и необходимым)

ликвидировать зависимость экономик СНГ от основных внешних шоков и в целом угроз стратегической стабильности на основе выработки альтернативных механизмов функционирования финансовых систем. Речь идет о таких зависимостях, как:

- зависимость государственных резервов от ненадежных международных активов (долговых обязательств развитых стран) и сильных колебаний валютных курсов;
- зависимость устойчивости и ритмичности функционирования банковской системы от конъюнктуры внешних денежных рынков;
- зависимость доходности активов институциональных инвесторов от ситуации на мировых фондовых рынках;
- зависимость инвестиционных решений от неадекватных кредитных рейтингов.

Источник: Годовой отчет Банка России за 2010 г. Москва, Центральный банк Российской Федерации, 2011. С. 85.

**Рис. 1. Структура резервных валютных активов
Банка России на 1 января 2011 г.**

Рассматривая эти зависимости более подробно, можно отметить, что все они представляют собой существенную

угрозу не только текущей стабильности экономик стран СНГ, но и их стратегической устойчивости в долгосрочной перспективе. Особо тревожной представляется ситуация с государственными резервами, вкладываемыми в настоящее время в долговые ценные бумаги развитых стран (рис. 1, 2; табл. 1).

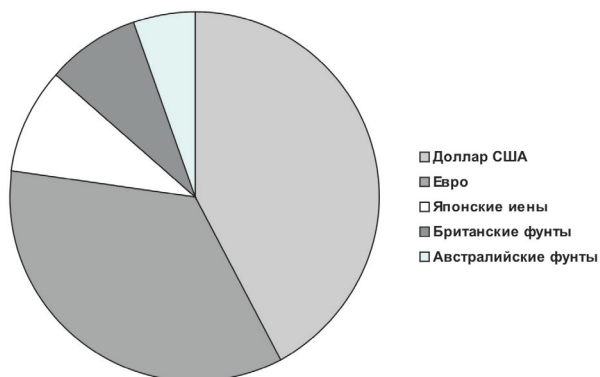

Рис. 2. Валютная структура международных резервов Национального банка Республики Казахстан

Таблица 1

Государственные облигации зарубежных стран в портфеле Национального банка РК по итогам 2010 года, млн тенге

Казначейские обязательства правительства США	1 211 873
Казначейские облигации правительства Германии	362 323
Казначейские облигации правительства Италии	270 377
Казначейские облигации правительства Японии	253 282
Казначейские облигации правительства Великобритании	242 257
Государственные облигации правительства Франции	153 264
Казначейские облигации правительства Австралии	147 907
Казначейские облигации правительства Испании	96 486
Казначейские облигации правительства Нидерландов	62 438
Казначейские облигации правительства Бельгии	43 971
Государственные облигации правительства Финляндии	5 052
Всего государственных облигаций	2 860 118

Источник: Национальный банк Республики Казахстан. Консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2010 г. С. 38.

Проблема, однако, в том, что страны, чьи долговые обязательства в настоящее время выступают в качестве резервов для стран СНГ и ЕЭП, имеют крайне нездоровые системы государственных финансов с огромными размерами долгов, в большинстве случаев превышающих размер ВВП (рис. 3).

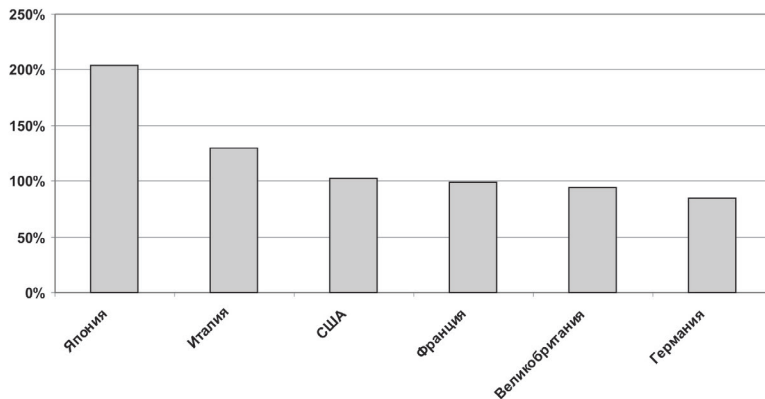

Рис. 3. Соотношение государственного долга и ВВП в ведущих индустриальных странах мира в 2011 году

Помимо неблагоприятного соотношения долгов и ВВП есть и еще более негативная статистика, характеризующая обеспеченность долговых ценных бумаг международными резервами, которая является наихудшей именно у США и других стран с наиболее развитыми финансовыми системами. Так, США и Великобритания отличаются минимальным уровнем обеспеченности своих долгов резервами. Например, государственный долг США на начало мая 2011 года превышал 14,3 трлн долларов при размере государственных золотовалютных резервов всего около 132 млрд долларов. То есть долги американского правительства обеспечены резервами примерно на 1%! Британский государственный долг, достигший в январе 2011 года уровня

в 1 трлн фунтов (1,64 трлн долларов), обеспечен государственными резервами (106 млрд долларов) немного лучше — всего на 6%. Фактически данная ситуация позволяет классифицировать долги многих развитых стран как финансовую пирамиду.

Кроме того, на сохранность государственных резервов в рамках действующей системы негативно влияют такие факторы, как колебания валютных курсов и рыночной стоимости государственных облигаций и золота. Так, в отчете Банка России за 2010 год говорится: «Отрицательный вклад в ее изменение внесли укрепление доллара США по отношению к другим резервным валютам».*

На наш взгляд, именно проблема аллокации государственных резервов будет самой актуальной для стран ЕЭП в перспективе на ближайшие 10—20 лет и на ее решение, наряду с нейтрализацией других выделенных выше зависимостей, требуется направить основные совместные усилия стран ЕЭП в целях создания эффективных барьеров на пути мировых финансовых кризисов. Рассматривая механизмы отхода от существующей ныне зависимости сохранности государственных резервов от долговых проблем развитых стран, можно выдвинуть идею поэтапного создания нового класса долгосрочных инвестиционных инструментов высокой надежности и ликвидности на многосторонней основе в рамках ЕЭП и, возможно, с привлечением других крупных стран со здоровыми финансовыми системами, также нуждающихся в новом типе международных резервных активов (например, стран БРИКС).

По нашему мнению, такие инвестиционные инструменты могли бы выпускаться под крупномасштабные совместные инвестиционные проекты и обладать, в отличие от нынеш-

---

* Годовой отчет Банка России за 2010 год. Москва, Центральный банк Российской Федерации, 2011. С. 86.

них резервных активов, рядом принципиально важных особенностей:

- международным характером эмиссии и управления;
- обеспеченностью реальными активами;
- объективностью оценки инвестиционной привлекательности.

Формирование ЕЭП позволит начать подготовку к первым этапам формирования таких инвестиционных инструментов, в частности, путем инициирования многосторонних взаимовыгодных и крупномасштабных проектов (таких как трансконтинентальные транспортные коридоры, разработка крупных месторождений, расположенных на территории нескольких государств, создание многосторонних систем водопользования и пр.). Такие масштабные проекты могут финансироваться путем выпуска международных инфраструктурных облигаций, в которые сначала будет вкладываться часть резервов стран — участниц ЕЭП, а впоследствии, после формирования положительной кредитной истории, такие инструменты могут постепенно привлекать внимание и других стран мира, замещая часть долговых бумаг развитых стран в портфелях центральных банков в целях диверсификации рисков и стимулирования развития реальных секторов экономики в странах-участницах.

Такого рода финансовые инструменты могут стать также частичным решением проблемы зависимости доходности институциональных инвесторов от неустойчивой ситуации на мировых рынках. На наш взгляд, эмитентом таких инструментов мог бы стать специальный межгосударственный фонд (условное название — Евразийский фонд развития по аналогии с Евразийским антикризисным фондом), который, обладая большим уставным капиталом, имел бы возможность осуществлять крупные выпуски облигаций под реализуемые многосторонние проекты в таких сферах, как

развитие инфраструктуры, социальные проекты, инвестиции в человеческий капитал и пр. Данные облигации могут распространяться по прямой подписке без выхода на биржи и не иметь вторичного рынка, что застрахует инвесторов от курсовых колебаний и сделает как сами инструменты, так и вложенные в них средства независимыми от внешних факторов и новых финансовых кризисов. Таким образом может быть нейтрализована еще одна зависимость финансовых систем стран ЕЭП от внешних шоков.

Что касается зависимости от внешних рынков национальных банковских систем, то в данном случае в целях нейтрализации внешнего негатива целесообразно заместить дешевое фондирование внешних рынков сходными по условиям предоставления кредитными ресурсами национально-го происхождения. В качестве источников такого фондирования целесообразно более активно использовать средства государственных институтов и пенсионных фондов, которые испытывают дефицит прибыльных инструментов для размещения пенсионных активов. Доходность НПФ в последние годы (по показателю коэффициента номинального дохода K_2) существенно ниже не только депозитных ставок банков второго уровня, но и ставок, по которым банки получают займы на внешних рынках. Так, средневзвешенная доходность по пенсионной системе Казахстана за годовой период, с сентября 2010 по сентябрь 2011 года, составила менее 4,5%. Очевидно, что переориентация казахстанских банков с внешних рынков на более тесное сотрудничество с пенсионными фондами, подкрепленная нормативным регулированием Национального банка, позволила бы как повысить доходность пенсионных активов, так и снизить стоимость заимствований для банков, решив при этом проблему зависимости их деятельности от внешних рынков и мировых кризисов.

Наконец, последней из выделенных выше зависимостей финансовых систем стран ЕЭП от внешних факторов является высокая роль американских рейтинговых агентств, чьи рейтинги фактически определяют направления и объемы средств, инвестируемых финансовыми институтами и даже государствами в различные виды активов, причем не только зарубежных, но и отечественных. По нашему мнению, это совершенно противоестественная ситуация, которая должна быть изменена, и в рамках единой политики ЕЭП реформирование инвестиционных критериев может быть более успешным. В процессе реформирования инвестиционных критериев необходимо создать новую, объективную систему оценки платежеспособности как корпоративных, так и суверенных эмитентов, основанную на агрегировании объективных финансовых показателей и коэффициентов и исключаящую субъективизм и учет «нематериальных преимуществ». В рамках ЕЭП можно было бы создать централизованный орган расчета новых рейтингов, основанных исключительно на объективных показателях, которые бы стали применяться в регулировании портфельных инвестиций компаниями стран ЕЭП, что позволило бы решить ряд таких важных проблем, как:

- снижение риска вложений в неадекватно оцененные финансовые инструменты, такие как греческие облигации или акции Enron;
- повышение привлекательности ценных бумаг стран ЕЭП, в том числе предложенных выше многосторонних инфраструктурных облигаций;
- нейтрализация зависимости деятельности финансовых компаний стран ЕЭП от внешних факторов рейтинговых действий агентств «большой тройки».

Предложенные меры позволят нейтрализовать те зависимости национальных финансовых систем от внешних фак-

торов, которые в настоящее время предопределяют сильную уязвимость экономик СНГ мировыми финансовыми кризисами, поскольку позволяют перекрыть основные каналы трансляции внешних шоков на национальный уровень. Отсечение финансовых систем стран ЕЭП от существующих ныне зависимостей по линии кредитных рейтингов, внешнего банковского фондирования, волатильности биржевых рынков и ненадежных резервных активов позволит в значительной мере минимизировать негативное влияние турбулентной мировой финансовой системы. Станет возможным построение в рамках ЕЭП если не автономной, то относительно надежно защищенной финансовой системы, в которую не будут встроены очаги постоянной дестабилизации, связанные с внешними факторами риска. На наш взгляд, развитие ЕЭП в этом направлении позволит сделать данное объединение значительно более эффективным и в других сферах экономики и принести большую выгоду для стран-участниц.

Евразийский союз как конкурентоспособное экономическое сообщество

Джангабаева К.А.

Евразийский союз изначально должен создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение. Нас не могут удовлетворить ни узкая перспектива быть совокупностью стран, развивающихся лишь по принципу «догоняющей модернизации», ни участь вечно оставаться большим периферийным экспортером природных ресурсов для остального мира.

Мир стоит на пороге новой технологической революции. Сегодня Казахстан взял курс форсированного индустриально-инновационного развития.

Мы создаем новую структуру современных производительных сил как основу будущей национальной инновационной экономики. Аналогичные задачи ставятся в России и в других странах СНГ. Поэтому важно, чтобы Единое экономическое пространство было территорией инноваций и мощного технологического прорыва. Для этого необходимо выстроить общий алгоритм модернизации и инновационного развития наших стран.

Я предлагаю оперативно разработать и принять совместную Программу евразийской инновационно-технологической кооперации, рассчитанную на 10—15 лет.

Сегодня платформа евразийской интеграции достаточно широка. Она включает разные по форме, целям и задачам межгосударственные объединения — СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, Таможенный союз — ЕЭП Казахстана, Беларуси и России и другие. Потенциал стран ЕврАзЭС и ТС на пространстве общего рынка ЕЭП огромный. Объединяясь на общих принципах экономического сотрудничества, государства приоб-

ретают колоссальную возможность пространственной интеграции природных, человеческих и производственных ресурсов. За период становления независимой национальной экономики страны приобрели богатый опыт по развитию рыночной экономики на основе частного права собственности, а период кризиса мировой экономики стал проверкой на прочность не только хозяйствующих субъектов, но и способности каждого суверенного государства реализовать собственные антикризисные меры по защите экономик от внешних шоков и перестроить экономику внутреннего развития на потенциал роста.

Принципиально важно, что ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях — в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. А затем — и на единой визовой и миграционной политике, что позволит снять пограничный контроль на внутренних границах. Проект Евразийского союза колоссальный по своим масштабам.

Как известно, в рамках ЕЭП будут приняты меры для эффективного развития хозяйствующих субъектов на равных условиях. Базой развития экономики будущего являются стратегические планы по модернизации экономики на основе инноваций, переход к новым технологичным производствам, создание новых рабочих мест высококвалифицированного труда. Важная роль отводится развитию наукоемких отраслей: космических технологий, био-, нанотехнологий и т. д. Посткризисный период развития экономик государств — участников ЕврАзЭС дает импульс реально осуществить интеграционные процессы на новой основе, расширив сферу торгово-экономических связей путем модернизации и кооперации, создавая условия для взаимных инвестиций, широко

вовлекая интеллектуальный потенциал и накопленные опыт и практику межгосударственных внешнеэкономических и внешнеторговых отношений.

Как известно, согласно оценке международных рейтинговых агентств, уровни развития стран ТС оцениваются по-разному. Например, по рейтингу глобальной конкурентоспособности стран мира Всемирного экономического форума на 2011—2012 годы Россия находится на 66-м месте (из 142 государств), Казахстан — на 72-м, Украина — на 82-м, Таджикистан — на 105-м, Кыргызстан — на 126-м. Беларусь в рейтинге отсутствует.

Для каждой из 142 экономик, охваченных исследованием, отчет содержит детальные описания страны и национальной экономики с подробными итогами по общей позиции в рейтинге и по наиболее выдающимся конкурентным преимуществам и недостаткам, которые были выявлены на основании анализа, используемого для расчета индекса. Включен также подробный статистический раздел с таблицами рейтингов по 110 различным индикаторам. В этом году в отчет включены тематические разделы, посвященные более детальному исследованию ряда стран и регионов. Среди них анализ влияния долгового кризиса на конкурентоспособность, обзор инновационных вызовов для стран Латинской Америки, а также направления и перспективы повышения конкурентоспособности для стран Африки южнее Сахары. Кроме того, отчет включает главу, описывающую результаты предварительной работы Всемирного экономического форума по более полному интегрированию концепции устойчивости в разработки по теме конкурентоспособности.

Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2011—2012 гг. возглавила Швейцария, которая в прошлом году также занимала первое место (см. публикацию). Далее идут Сингапур и Швеция — второе и третье места соответственно. Страны Северной и За-

падной Европы продолжают доминировать в первой десятке списка: верхние строчки занимают Финляндия (4-е место), Германия (6-е), Нидерланды (7-е), Дания (8-е) и Великобритания (10-е место). Япония, которая занимает 9-е место, остается второй по рейтингу экономикой Азии, несмотря на снижение на целых три позиции по сравнению с прошлым годом. Соединенные Штаты за минувший год опустились на одну позицию и теперь занимают 5-е место в рейтинге. Снижение позиций США авторы исследования объясняют следующими факторами: в дополнение к макроэкономическим проблемам некоторые аспекты институционального климата США продолжают вызывать озабоченность у руководителей ведущих компаний, в частности, низким остается уровень доверия к политическим деятелям. Озабоченность также вызывают проблемы государственного управления; положительным является тот факт, что банки и финансовые институты впервые после начала финансового кризиса восстанавливаются; их состояние в настоящее время оценивается как значительно более здоровое, а деятельность — как более эффективная.

Европейские страны продолжают преобладать в первой половине рейтинга среди наиболее конкурентоспособных экономик. Германия, которую ныне принято считать «локомотивом Еврозоны», продолжает лидировать, хотя и опускается на одну строчку вниз — до 6-го места, в то время как Нидерланды (7-е место) перемещаются на одну позицию вверх, Франция (18-е место) опускается на три ступени вниз, а Греция продолжает падение и занимает 90-е место, которое считается худшей позицией в Европейском Союзе. Лидерами снижения конкурентоспособности в регионе стали Словения, Черногория и Румыния, которые потеряли 12, 11 и 10 позиций соответственно. Авторы исследования отмечают, что реформы для повышения конкурентоспособности будут играть ключевую роль в оживлении экономического роста в регионе евро и в разрешении ключевых проблем: фискальной консолидации и долговременной безработицы. Результаты пока-

зывают, что в то время как конкурентоспособность в развитых экономиках находилась на одном и том же уровне последние семь лет, во многих развивающихся экономиках конкурентоспособность выросла, что делает их рост более устойчивым и отражает смещение экономической активности от развитых экономик в их пользу.

Среди крупных развивающихся экономик продолжает лидировать Китай, который поднялся на одну позицию и достиг 26-го места. Что касается остальных экономик БРИКС, Южно-Африканская Республика (50-е место) и Бразилия (53-е) двигаются в рейтинге вверх, а Индия (56-е) и Россия (66-е место) несколько снижают свои позиции.

Место России в рейтинге ВЭФ за минувший год снизилось с 63-го до 66-го на фоне роста конкурентоспособности других стран БРИКС. Соседями России в списке на этот раз оказались Вьетнам (65-е место) и Перу (67-е место). В докладе отмечается, что по сравнению с предыдущим годом относительно стабильное положение России значительно ухудшилось по таким слагаемым, как качество институтов, здравоохранение и начальное образование, эффективность рынка труда, конкурентоспособность компаний и инновационный потенциал.

Россия продолжает оставаться в числе аутсайдеров по таким критериям, как развитие финансового рынка, инфляция, бремя государственного регулирования. Все эти проблемы мешают России воспользоваться своими конкурентными преимуществами, такими как сравнительно низкий уровень государственного долга и дефицита бюджета, большой размер рынка, относительно высокий инновационный потенциал и качественное высшее образование.

Среди ближневосточных экономик Катар (14-е место) укрепляет свои позиции в первой двадцатке, а Саудовская Аравия (17-е) впервые входит в эту группу; за ними следуют Израиль (22-е), ОАЭ (27-е), Кувейт (34-е) и Бахрейн (37-е). Большинство стран Персид-

ского залива продолжают свое продвижение вверх в рейтинге. В то же время ряд арабских государств, в которых наблюдались политические волнения или произошла смена власти, продемонстрировали существенное снижение конкурентоспособности своих экономик. Среди них Египет (90-е место, –13 позиций), Иордания (71-е место, –6 позиций), Тунис (40-е место, –8 позиций).

Среди стран Африки южнее Сахары в верхнюю половину рейтинга попали Южная Африка (54-е место) и Маврикий (54-е), следом за ними идут лучшие страны региона — игроки второго эшелона: Руанда (70-е), Ботсвана (80-е) и Намибия (83-е).

В Латинской Америке и Карибском бассейне лидирует Чили (31-е место), за ней следуют Барбадос (42-е), Панама (49-е), Бразилия (53-е), Мексика (58-е) и Перу (67-е).

Замыкают рейтинг Йемен, Ангола, Бурунди, Гаити и Чад, который занял последнее, 142-е место.

Комментирует Клаус Шваб (Klaus Schwab), основатель и исполнительный директор Всемирного экономического форума: «После нескольких трудных лет намечается постепенное оздоровление экономики после экономического кризиса, хотя этот процесс распределен неравномерно: большая часть развивающихся стран все еще показывает относительно быстрый рост, несмотря на некоторый риск перегрева экономики, в то время как развитые экономики продолжают медленное восстановление, в этих странах наблюдаются постоянная безработица и финансовая уязвимость экономики, в то же время не видно ясной перспективы для улучшения ситуации. По причине сложности современной глобальной экономической среды стало важнее чем когда-либо признавать и поощрять качественные и количественные аспекты роста, интегрируя такие концепции, как инклюзивность и забота об окружающей среде, для представления более полной картины потребностей и инструментов решения проблем».

Комментирует Ксавье Сала-и-Мартин (Xavier Sala-i-Martin), профессор экономики Колумбийского университета (Columbia

University) в США, соавтор отчета: «Среди новых вызовов на глобальной экономической картине мира политики не должны упускать из виду долгосрочные фундаментальные основы конкурентоспособности. Чтобы поставить процесс оживления экономики на более прочную основу, развивающиеся и развитые страны должны удостовериться в том, что их экономический рост основан на повышении производительности. Развитые экономики, многие из которых столкнулись с финансовыми трудностями и анемичным ростом экономики, должны сфокусироваться на мерах по усилению конкурентоспособности, чтобы обеспечить эффективный рост и уверенное оздоровление экономики».

Важно соблюдать все принципиальные моменты соглашений, принятых для развития Таможенного союза и ЕЭП, как платформы для обеспечения конкурентоспособных преимуществ будущих стран Евразийского союза на международных рынках. Большая роль отводится правовой основе функционирования ЕЭП. Необходимо обеспечить реальный приток инвестиций в наукоемкие отрасли, эффективно развивать деятельность специальных экономических зон, вести прозрачную работу по регулированию деятельности в сфере естественных монополий.

Как известно, главное преимущество углубления интеграции экономик — это реальное обеспечение снижения издержек и роста производительности труда, обеспечения занятости населения.

Главной проблемой развития ЕЭП остаются задачи тарифного регулирования и пошлин, а в вопросах согласованной макроэкономической политики — вопросы фискального регулирования. Объем работы немалый, и с точки зрения развития эффективных производственных связей на этапе формирования стратегических планов развития Евразийского пространства важно оценить реальные условия веде-

ния бизнеса в каждой из стран-участниц, решить проблемы, препятствующие становлению конкурентоспособных производств, новой структуры диверсифицированной экономики.

Как известно, наши страны остаются все еще импортозависимыми, в структуре торговли не произошло каких-либо ощутимых изменений. В экспорте сырья доминирует доля сырьевых ресурсов, в структуре валовой добавленной стоимости преобладает удельный вес услуг (51%). Ключевое значение имеет изменение структуры валового внутреннего продукта как одного из важнейших показателей системы национальных счетов, который характеризует конечный результат производственной деятельности экономических единиц-резидентов и измеряет стоимость товаров и услуг, произведенных этими единицами для конечного использования.

Стратегия индустриально-инновационного развития позволит увеличить к 2015 году удельный вес производства товаров в структуре ВВП с 46,5% до 50—52%; повысить удельный вес услуг научной и научно-инновационной деятельности в структуре ВВП с 0,9% в 2000 году до 1,5—1,7% в 2015 году; замедлить снижение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП с 13,3% в 2000 году до 12—12,6% в 2015 году (для сравнения: данный показатель без проведения индустриальной политики в 2015 году составил бы 10,9%).

Вместе с тем без реализации стратегии доля добавленной стоимости горнодобывающих отраслей в промышленном производстве в 2015 году может достигнуть 55—56%, в том числе в добыче нефти — 50—51%, против 31,0% и 25,6% в 2000 году. С учетом реализации стратегии горнодобывающие производства составят только 46—47%. При этом доля наукоемких и высокотехнологичных производств возрастет с 0,1% от ВВП в 2000 году до 1—1,4% в 2015 году.

Качественные изменения произойдут в структуре добавленной стоимости обрабатывающей промышленности. Доля металлургии и обработки металлов упадет с 40,1% от общего объема добавленной стоимости обрабатывающей промышленности до 27—28%, а доля переработки сельхозпродуктов возрастет с 38,1% до 45—46%. При этом доля наукоемкой и высокотехнологичной продукции составит 9—11% против 0,6% в 2000 году.

Эффективность интеграции можно увидеть по результатам деятельности Таможенного союза. Экспорт Казахстана в страны Таможенного союза за 9 месяцев увеличился на 53,3%. По информации статистического комитета, в январе—сентябре 2011 года экспорт со странами Таможенного союза достиг 5 720,2 млн долларов, или на 53,3% больше, чем в январе—сентябре 2010 года. Импорт в отчетный период составил 12 086,1 млн долларов, увеличившись на 43,0%. В целом внешнеторговый оборот в январе—сентябре 2011 года достиг 91,9 млрд долларов, увеличившись к соответствующему периоду прошлого года на 41,3%. В том числе экспорт составил 65,8 млрд долларов (на 49,9% больше) и импорт — 26,1 млрд долларов (на 23,5% больше).

СЕКЦИЯ II ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ

Методические аспекты региональной интеграции на постсоветском пространстве (в порядке постановки проблемы)

Берентаев К.Б.

Подписание пакета основополагающих соглашений по созданию Единого экономического пространства (ЕЭП) и их ратификация парламентами Беларуси, Казахстана и России создадут договорно-правовую базу для практической реализации этого интеграционного проекта, который начнет действовать с 1 января 2012 года. Вполне ожидаемым и естественным в этой связи стало принятие 18 января 2011 года президентами Беларуси, Казахстана и России политического решения о дальнейшем углублении всесторонней интеграции наших стран в целях создания к 2014 году полноценного регионального блока — Евразийского союза государств (ЕАС) — как высшей формы региональной интеграции.

Таможенный союз (ТС), ЕЭП и ЕАС как последовательные формы постсоветской интеграции являются открытыми и к ним могут присоединиться другие постсоветские республики, заинтересованные в участии в этих интеграционных проектах на любой стадии реализации. Потенциальными членами этих региональных образований являются Украина, Кыргызстан, Таджикистан и, скорее всего, Узбекистан.

Действительно, уже функционирует Рабочая группа по вступлению Кыргызстана в ТС. Решение о членстве Таджикистана сдерживается из-за отсутствия общих границ со странами — участницами ТС и будет принято после присо-

единения Кыргызстана. В Верховной Раде Украины создана межфракционная группа депутатов, целью которой является положительно решить вопрос о присоединении Украины к Таможенному союзу и впоследствии к ЕЭП.

Принятие политического решения о присоединении Узбекистана — это вопрос времени. Узбекистан как прагматичная страна осознает, что эффективное решение целого ряда проблем, которые затрагивают интересы республик Центральной Азии и Казахстана, в первую очередь водно-энергетических, требует консолидации усилий всех заинтересованных сторон, согласованных действий, что возможно только в рамках регионального блока. Сдерживающим фактором в реальной интеграции постсоветских республик в этом регионе являются, с моей точки зрения, не только разные модели рыночной трансформации, но и личностные факторы, в частности амбиции лидеров правящей элиты.

Инициатива последовательной трансформации ТС в ЕЭП и в дальнейшем в ЕАС, по моему мнению, является знаковой и может при определенных условиях сыграть решающую роль в формировании новой модели мирохозяйственной системы. Действительно, в процессе своей трансформации мирохозяйственная система оказалась в переходном периоде к качественно новому состоянию, в точке бифуркации, в связи с резким обострением борьбы между двумя тенденциями развития мирового сообщества.

В этом отношении мировой финансовый кризис, по сути, является вторичным признаком системного кризиса модели мирового порядка, который сложился к настоящему времени. Первопричина системного кризиса мирового сообщества связана с неприятием этим сообществом тенденции формирования однополярного мира под эгидой США.

В однополярной модели главными акторами мирохозяйственной системы являются транснациональные компании

(ТНК) и транснациональные банки (ТНБ), штаб-квартиры которых находятся в основном в США, частично в развитых европейских странах и в Японии. В рамках такой модели сильные и успешные страны не нужны, предпочтение отдается небольшим и слабым государствам, которым легко навязывать интересы международных монополий.

Эта тенденция играла и пока продолжает играть доминирующую роль в развитии мирохозяйственной системы в течение последних 40—50 лет. Апофеозом реализации этой тенденции стал последовательный распад социалистической системы в целом, Советского Союза и целого ряда суверенных государств — Югославии и Чехословакии. Процесс фрагментации государств идет и в настоящее время. Мы стали свидетелями фактического распада Сомали, Судана, Грузии, Молдавии. На очереди фрагментация ранее суверенных государств чисто по родоплеменным причинам при поддержке внешних сил, например в Ливии.

Формальной причиной фрагментации вполне успешных государств является резкое, не поддающееся объективным объяснениям обострение межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений. Глубинные же причины усиления процесса фрагментации, с моей точки зрения, — это экономические интересы международных монополий. По существу мы стали свидетелями «сетевизации» мировой экономики, когда филиалы и другие подразделения международных частных компаний располагаются в совершенно разных странах и частях света, узкие рамки национальных государств являются препонами на пути их дальнейшего развития.

В этой связи новым акторам мировой экономики сильные национальные государства являются помехой, которую в лучшем случае следует устранить, или, по крайней мере, ослабить ее влияние на международные монополии.

Если победит эта тенденция, мы будем иметь новый мировой порядок, в котором главную роль станут играть США, а также ТНК и ТНБ, международные, межгосударственные и неправительственные организации. Именно они будут определять как внутреннюю, так и внешнюю политику суверенных государств, экономическая мощь которых значительно уступает мощи транснациональных компаний. Новый мировой порядок будет представлять собой единый организм со своим центром, промышленно развитыми странами, государствами — поставщиками сырья для развитых стран и потребителями производимой ими продукции, а также многочисленными несостоявшимися и неперспективными странами, которые будут вынуждены полностью надеяться на внешнюю помощь, чтобы как-то выжить.

За исключением крупнейших стран мира, все остальные национальные государства уже не в состоянии самостоятельно проводить модернизацию своей экономики. Она становится предметом транснациональных инвестиционных решений, которые принимаются ТНК на основе межстрановых сопоставлений условий размещения — наличия природных и трудовых ресурсов, институциональных условий, налогового законодательства и других. Это способствует рациональному с точки зрения ТНК размещению производства, а соответствие принятых решений национальным интересам принимающей страны оказывается на втором плане. Таким образом закрепляются место и роль того или иного государства в новом международном разделении труда.

В полной мере это относится и к Казахстану, в экономике которого доминируют крупные предприятия добывающего сектора, уже входящие в той или иной форме в состав ТНК. А эти компании проводят научно-техническую и промышленную политику, которая соответствует их стратегии развития, но не интересам республики. Очевидно, что интенсивно

реализуется концепция «размывания» роли национального государства, разрушения национального государственного суверенитета и формирования новой, более динамичной экономики (сетевой экономики, которая фактически находится вне юрисдикции национального государства).

Это необходимо учитывать при формировании национальной экономической политики, особенно на длительную перспективу. К сожалению, при разработке многочисленных программ модернизации казахстанской экономики не проводится объективная оценка внешнеэкономических и политических факторов, априори предполагается, что выход и закрепление на траектории устойчивого развития зависит только от усилий и желания казахстанской стороны.

Вторая тенденция — это регионализация мировой экономики, создание самодостаточных региональных блоков, совокупная экономическая мощь которых может на равных противостоять как США, так и международным монополиям. По сути, речь идет о реанимации модели многополярного мира, в котором основными акторами будут не капиталистическая и социалистическая системы, а крупнейшие экономики — США, Китай, Индия, Бразилия, а также такие региональные блоки, как объединение латиноамериканских государств, стран Юго-Восточной Азии, ЕАС и Еврозона. Эта тенденция является естественной реакцией противодействия однополярной модели мирового сообщества, стремлением максимально сохранить национальный суверенитет каждого государства, что обеспечит многообразие самобытных национальных культур, а не их стандартизацию в рамках насаждаемой «вестернизации», под которой мы понимаем навязывание американских ценностей в целом.

Победа этой тенденции может привести к значительному изменению самой структуры мирового сообщества. Скорее всего, каждый региональный блок введет свою межрегио-

нальную валюту, что изменит архитектуру международных финансов, ликвидирует разрыв между реальным и финансовым секторами экономики. Здесь важными станут принятие кардинальных мер по изменению мировой финансовой системы, пересмотру ее роли и места в мировой экономике, запрет на использование вторичных и других, более высоких, уровней производных ценных бумаг, чтобы исключить финансовые спекуляции.

В рамках новой модели, возможно, произойдет и реформирование международных организаций — МВФ и ВБ, ООН и ВТО, в которых решающая роль уже будет принадлежать не отдельным государствам, а региональным блокам. В частности, в ООН может появиться верхняя палата — комитет региональных образований — или число постоянных членов Совета Безопасности будет дополнено представителями крупных региональных образований — Еврзоны, ЕАС, стран Латинской Америки, Лиги арабских государств, стран Юго-Восточной Азии и других.

Реформирование такого важного института однополярной модели глобализации, как МВФ, может стать более радикальным, чем предложения, которые выработаны в рамках международного проекта «New Rules». Вместо ВТО в настоящем формате появится новый институт, членами которого станут крупные национальные государства и отдельные региональные блоки, представляющие и защищающие интересы своих членов.

Региональная интеграция на постсоветском пространстве органично вписывается в эту тенденцию развития мирового сообщества, более того, рассматривается нами как один из главных признаков грядущей победы тенденции регионализации над моделью однополярной глобализации мирового сообщества. Поэтому неудивительно, что углубление постсоветской интеграции, которое может привести к появлению нового актора мирохозяйственной системы, имеющего не

только потенциальные возможности противостоять основным акторам действующей модели глобализации, но и реальные для этого предпосылки, которые легко реализуются в кратчайшие сроки, вызвало резкое неприятие со стороны отдельных международных структур.

В этой связи атаки на процесс региональной интеграции на постсоветском пространстве ведутся с двух сторон:

1. Со стороны кругов прозападной ориентации, которые делают ставку на преувеличение неудач формально действующих региональных образований — Центральноазиатского экономического сотрудничества, СНГ и Союзного государства Беларуси и России. В качестве альтернативы предлагается интеграция каждой из наших стран непосредственно в международное сообщество посредством присоединения к действующим международным институтам — ВТО.

2. Со стороны изоляционистов, представленных национально-ориентированными кругами, которые в создании региональных блоков на постсоветском пространстве видят угрозу национальному суверенитету, попытку воскресения бывшего СССР или Российской империи.

Поэтому неудивительно, что создание ТС и тем более намерение его трансформации в ЕЭП встретило неоднозначное отношение со стороны отдельных политических сил и общества в целом. С одной стороны, это вызвано тем, что опыт функционирования ряда уже созданных региональных структур на постсоветском пространстве — Союзного государства Беларуси и России, СНГ, ЦАЭС и ЕврАзЭС, показывает, что ни одно из этих образований не оправдало возложенные на них надежды. Более эффективными оказались двусторонние межправительственные соглашения по отдельным вопросам, представляющие общий интерес, чем многосторонние, заключенные в рамках формально действующих региональных образований.

С другой стороны, резко активизировались политические силы, которые успешно разыгрывают антироссийскую карту, акцентируют внимание на делегировании части национального суверенитета наднациональным органам, в которых, по их убеждению, решающую роль будет играть российская сторона. В этой связи на первый план выносятся угроза утраты национального суверенитета Казахстаном, его превращения в российского сателлита, заведомо подчиненное отношение нашей страны по отношению к интересам России.

Поэтому начало действия Таможенного союза (ТС) с 1 января 2010 года и принятие политического решения о его трансформации в Единое экономическое пространство (ЕЭС) к 2012 году встретили открытое противодействие со стороны части казахстанской общественности. Основные аргументы противников интеграционных процессов на постсоветском пространстве сводятся к следующим:

- ТС — это неравноправный союз отсталых государств, в котором одностороннее преимущество получает Россия за счет ущемления интересов Беларуси и Казахстана.

- Условия ТС с точки зрения национальных экономических интересов не выдерживают никакой критики. Поэтому ТС и тем более его трансформация в ЕЭП — это исключительно политический документ, который принят в результате тотального давления России и при полной сдаче национальных интересов Казахстана как суверенного государства.

- Создание наднациональных регулирующих органов, а в перспективе — наднациональной валюты, приведет к тому, что Казахстан потеряет экономический и политический суверенитет, подпадет под прямую юрисдикцию России, что приведет к новой колонизации Казахстана в проекте «СССР-2». В этой связи ТС — это плацдарм новой колонизации нашего молодого государства.

➤ Введение унифицированных тарифов в торговле с третьими странами и распределение общих пошлин между странами — членами ТС поставит в безвыходное положение казахстанских предпринимателей, которые не могут конкурировать с российскими производителями.

➤ Общее повышение цен и рост инфляции в результате создания ТС приведет к снижению уровня и качества жизни казахстанского народа.

В качестве альтернативы создания ТС и ЕЭП, предотвращения угроз новой колонизации предлагается:

➤ Приостановить действие ТС, по крайней мере, на 5 лет, чтобы создать условия для развития казахстанского бизнеса, в частности малого и среднего.

➤ Интенсифицировать процесс присоединения к ВТО и интеграции в мировое сообщество.

➤ Максимально использовать опыт создания других региональных образований, в частности Европейского Союза (ЕС), в котором обеспечивается равноправие всех его членов независимо от размеров государства.

Как правило, в качестве образца для интеграции постсоветских республик выбирается модель евроинтеграции, которая, на первый взгляд, зарекомендовала себя наиболее успешной. Глубинные недостатки европейской модели интеграции были вскрыты текущим мировым экономическим кризисом.

Объединение стран с разным историческим прошлым, разными национальными традициями и культурой, разного уровня социально-экономического развития показало свою хрупкость в кризисной ситуации. Быстрое расширение ЕС, включение в его состав посткоммунистических стран Восточной Европы, исходя не из экономической целесообразности, а преследуя политические цели, превратили это региональное образование в «оркестр государств», каждое из

которых играет свою партию, но общая симфония не получается. Это подтверждается и течением кризиса Еврозоны, обозначившим угрозу распада ЕС под грузом практически неразрешимых социально-экономических проблем, которые обнажились в каждой стране, а их решение возлагается на ведущие государства — Германию и Францию.

Реальным выходом из кризиса является усиление роли наднациональных органов, в том числе и образование Европейского финансового и экономического ведомства, обязательность исполнения их решений всеми членами Евросоюза, т. е. преобразование последнего в конфедерацию европейских государств типа Соединенных Штатов Европы.

Поэтому попытка прямого заимствования модели евроинтеграции на постсоветском пространстве будет заранее обречена на провал, так как ни одна модель не может быть механически перенесена на другой регион с принципиально иными социокультурными, экономическими и другими особенностями и традициями. На постсоветском пространстве, с нашей точки зрения, имеются все предпосылки для реализации модели амальгамной интеграции, более эффективной, чем плюралистическая модель евроинтеграции.

Предпосылки для амальгамной интеграции определяются особенностями государство- и нациестроительства в наших странах, к которым можно отнести:

- приверженность населения наших стран к одним и тем же этическим ценностям и нормам;
- достаточное знание друг друга, предсказуемость поведения в той или иной ситуации;
- обоснованность ожидания выгод от интеграции, подкрепленная исторической памятью;
- общее языковое, образовательное, научно-техническое, культурное пространство, следовательно, осознание базы для реальной интеграции;

- становление новой генерации руководителей, которые занимают или могут занять ключевые политические посты.

Этот комплекс условий социокультурного, экономического и политического характера может и должен стать основой для успешной реализации интеграционных процессов на постсоветском пространстве, начало которым положило создание ТС.

Важным моментом становится объективная и системная оценка преимуществ и недостатков региональной интеграции, отказ от «естественного», чисто прагматичного подхода: какую выгоду и какая страна получит в результате такой интеграции, что она потеряет. Такая оценка должна включать геополитические предпосылки региональной интеграции, методические и этические аспекты интеграционных процессов, недостаточное внимание к которым может существенно исказить их течение, снизить эффект взаимодействия наших стран.

Интеграция, как известно, это высший тип межгосударственного сотрудничества, который предполагает осознанную и добровольную передачу части своего суверенитета наднациональным органам для замены разобщенных двух- и многосторонних международных отношений новыми, более или менее широкими объединениями, которые наделены полномочиями для принятия решений в той или иной области.

Пренебрежение к методическим аспектам создания крупных региональных образований, отсутствие междисциплинарного комплексного подхода к их формированию, попытка прямого заимствования международного опыта без его адаптации к постсоветским реалиям, национальный эгоизм и другие факторы, с моей точки зрения, являются причиной несостоятельности всех региональных образований, которые были созданы на постсоветском пространстве.

Поэтому объективной необходимостью становится переосмысление фундаментальных политэкономических категорий, таких как *нация, государство, национальные интересы, национальный суверенитет, нормы международного права* и др. Содержание этих категорий существенно изменилось за последние несколько десятков лет, их использование без учета эволюции основополагающих понятий приводит к принятию ошибочных решений.

Действительно, даже процесс государство- и нациестроительства в наших странах принципиально отличался от процесса возникновения национальных государств в Европе после заключения Вестфальского мира. Национальные государства в Европе имеют естественные границы, определенные природным ландшафтом, ареалом расселения этнически однородного населения. За последние два—три века эти границы неоднократно перекраивались в ходе многочисленных войн, но в целом они сохранились.

Границы Казахстана и среднеазиатских республик в составе Российской империи и Советского Союза устанавливались принципиально другими методами. Вообще, модели евразийских государств существенно отличаются от европейских. Поэтому принятие в качестве образца государствообразования и нациестроительства европейской модели, как это сейчас делается, без адаптации к нашим особенностям нецелесообразно.

Для успешной региональной интеграции требуется переосмотреть и такую категорию, как «национальные интересы». Правильно понятый «национальный интерес» — это не только признание права на его существование, но и обязательное принятие во внимание интересов всех членов регионального блока, уважение их.

Определяющим моментом, отрицательно влияющим на социально-экономическое развитие наших стран, в том

числе и на интеграционные процессы, является недооценка этических аспектов социально-экономической политики как внутри страны, так и при формировании межгосударственных отношений. Пренебрежение этическим измерением препятствует созданию действенных региональных блоков и, следовательно, приводит к неверной оценке места и роли наднациональных институтов в выработке и проведении согласованной взаимовыгодной социально-экономической, научно-технологической и внешнеэкономической политики.

Осознание того, что зависимость между странами является такой сильной, требует поиска разумных путей решения международных проблем, не ущемляя интересов других стран. Поэтому в основе постсоветской интеграции должна лежать идея социальной справедливости. Если в наших отношениях будет строго выдерживаться этот принцип, то наше сотрудничество станет осуществляться на долгосрочной основе, население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества, чем оно должно поступиться и что приобретет. Это особенно актуально для Казахстана и стран Центральной Азии, где накопилось множество проблем, например водно-энергетические, затрагивающие интересы Казахстана, Киргизии и Узбекистана.

Приоритет принципа социальной справедливости, этических аспектов в разрешении межгосударственных проблем, примат природно-ландшафтного подхода позволят найти разумные пути, не ущемляя частных интересов отдельно взятой страны в пользу других, а исходя из интересов всего населения природно-ландшафтного района. Поэтому целесообразно отказаться от странового подхода и решать проблемы с позиции эффективного развития той или иной территории, т. е. осуществить переход к ландшафтному планированию. Интегрирующим моментом могут стать и совмест-

ные инфраструктурные, экологические и другие проекты, которые реализуются на территории двух или нескольких стран.

Для этого, с нашей точки зрения, необходимо:

✓ Изменить подходы к интеграции национальных экономик в региональные блоки, поставив во главу угла не ложно понимаемые государственные интересы, когда каждая страна пытается извлечь максимальную выгоду в ущерб другим членам, а интересы населения приграничных районов всех стран.

✓ Разработать комплексные интеграционные проекты, основанные на природно-ландшафтном подходе, что смягчит межгосударственные противоречия или вообще их снимет. Для их реализации предусмотреть создание наднациональных органов, которые будут осуществлять эти проекты. Передача части полномочий этому органу не снижает уровня суверенитета отдельных стран при соблюдении этических принципов.

✓ Привлечь широкую общественность к обсуждению глобальных и региональных проблем для обеспечения активной поддержки региональной интеграции.

✓ Достичь понимания того, что реализация целей и задач региональной интеграции частично должна совпадать с целями и задачами каждой страны.

При этом если страны — члены регионального блока хотят максимально сохранить свой суверенитет в общепринятом сейчас смысле, то возникает необходимость поступиться частью своих интересов в пользу защиты интересов более высокого порядка — регионального образования. Это уже относится к области этических аспектов межгосударственного взаимодействия, когда государственные интересы в узком смысле должны отступить перед интересами более высокой структуры.

Если региональная интеграция осуществляется в соответствии с этическими принципами межгосударственного сотрудничества, то решение совместных проблем станет проводиться на долговременной основе, а население каждой страны будет знать, что оно получит в результате такого сотрудничества. Успешность региональной интеграции на постсоветском пространстве, в частности создание ЕЭП, в этой связи во многом зависит от соблюдения этических принципов, в первую очередь принципа социальной справедливости.

Решения об интеграции, основные концептуальные моменты создания региональных образований рассматриваются и принимаются правительством келейно, без широкого обсуждения. Практика показывает, что правительство занимается при этом чисто технической стороной переговоров, политическое решение принимается непосредственно узким кругом лиц. В этой связи общественность отрезана от главного — от широкого и публичного обсуждения интеграционных решений. Поэтому следует резко повысить роль институтов гражданского общества.

Приоритетной задачей НПО в ускорении реальной интеграции наших стран является, с нашей точки зрения, эффективное использование всего комплекса перечисленных выше благоприятных условий. Для ее осуществления необходимо:

- Установить сотрудничество НПО наших стран для формирования «межрегионального гражданского общества», которое могло бы оказывать давление как на правительства наших стран для принятия нужных решений, так и на хозяйствующие субъекты.
- Институционализация межрегиональных НПО, придание им статуса для непосредственного участия в процессе выработки и принятия решений, что повысит легитимность данных процедур в глазах общества.

- Организация диалога между местными властями и гражданским обществом в каждой стране, а также между местными властями и общественностью приграничных районов разных государств.

Развертывание деятельности НПО по реализации вопросов региональной интеграции позволит сформировать своеобразный «международный режим» без суверенных центров принятия решений. Этот режим предполагает формулировку явных или неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений по вопросам, которые предполагают согласие всех стран — участниц регионального образования.

В своем Послании «Новое десятилетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» Президент РК Н.А. Назарбаев оценил создание Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России как интеграционный прорыв, который предоставляет реальные возможности для вывода страны на новый этап развития. Образование ТС и принятие политического решения о его трансформации в Единое экономическое пространство (ЕЭП) нужно рассматривать как первый шаг на пути становления наших стран в качестве крупной региональной структуры с мощным научно-технологическим и производственно-ресурсным потенциалом, способным на равных конкурировать с США, странами ЕС и Китаем.

Объективная необходимость быстрой региональной интеграции, как уже отмечалось выше, — это естественный ответ на вызовы доминирующей модели глобализации мирохозяйственной системы под эгидой США, необходимое условие максимального сохранения национального суверенитета малых и средних стран. Естественно, что процесс региональной интеграции не может быть спонтанным, исходить только из сиюминутной выгоды, а должен быть сознательным и управляемым процессом, направленным на достижение дол-

современных социально-экономических целей и реализацию геополитических интересов, которые являются общими для стран — участниц региональных образований.

В этом отношении Казахстан как инициатор большинства интеграционных проектов на постсоветском пространстве должен возглавить процесс интеграции бывших советских республик, взять на себя роль координирующего центра, способного обеспечить успешность интеграционных процессов на постсоветском пространстве. При этом нужно учитывать, что политизация вопросов функционирования ТС и в последующем создание ЕЭП связаны с недостаточным пониманием изменения роли и функций государства в XXI веке, с качественным изменением содержания таких определяющих категорий, как «национальное государство», «национальный суверенитет», «национальная независимость» и «национальная безопасность», а также более частных экономических категорий.

В значительной степени политическая дискуссия вокруг вопроса интеграции Казахстана с Россией и Беларусью обострилась также из-за недооценки правительством страны возможной реакции со стороны общества. В частности, все переговорные процессы практически являются закрытыми, к этой процедуре не привлекаются широкие круги — научная общественность, бизнес-сообщества, политические партии и движения. Закрытость переговорного процесса вызывает естественные опасения, что Казахстан сдает свои позиции перед более сильными странами, что правительство не может отстоять национальные интересы.

В этом отношении оппоненты в некоторой степени правы, так как правительство основной упор в переговорных процессах делает на технические стороны интеграции, значительно меньше уделяет внимание главным, концептуальным аспектам региональной интеграции. Между тем существуют

субъективные и объективные факторы, препятствующие интеграционным процессам в силу отличий модели рыночной трансформации, а также политических амбиций элиты Беларуси, Казахстана и России. В этой связи все более популярными становятся суждения, что создание ТС и ЕЭП принесит одностороннее преимущество России за счет ущемления интересов других союзных государств.

В результате объективной необходимостью является незамедлительное развертывание работ по созданию ЕАС. С нашей точки зрения, эти работы должны вестись в следующих направлениях:

1. Разработка концептуальных основ формирования ЕАС, исходя из реалий функционирования мирохозяйственной системы и противостояния угрозам односторонней глобализации под эгидой США.

2. Интенсификация переговорного процесса по созданию ЕАС на уровне правительств по техническим проблемам.

3. Подготовка общественного мнения к позитивной оценке создания ЕАС как средства максимального сохранения национального суверенитета в условиях глобализации.

Опыт работы правительства по проведению переговоров по присоединению Казахстана к ВТО и созданию ТС показывает, что оно не совсем справляется с поставленными задачами. Это связано с тем, что правительство основное внимание, и совершенно правильно, уделяет техническим вопросам переговорного процесса — согласованию отдельных регламентов, норм и нормативов, совместному принятию решений по тем или иным вопросам. Это, безусловно, наиболее трудоемкая и кропотливая работа, направленная на максимальную защиту интересов страны.

Для проведения полномасштабной работы по ускорению и облегчению процесса по образованию ЕАС считаем целе-

сообразным создание специального органа, который мог бы координировать эту деятельность вплоть до его полноценного функционирования. В задачу этого органа должны войти работы по согласованию взаимовыгодной концепции создания и функционирования ЕЭП и ЕАС, решению методологических и практических задач создания ЕЭП и ЕАС, постоянный контакт с общественностью страны и учет мнения отдельных слоев населения. В рамках первоочередных задач нового органа могло бы стать решение наиболее важных и общественно значимых методологических и методических проблем, в частности обоснование создания наднациональных институтов и органов, их соотношение с сохранением национального суверенитета.

Наиболее важным моментом, с моей точки зрения, является принятие политического решения о введении наднациональной валюты, разработке принципов и механизма ее ввода, которые обеспечат максимальное сохранение самостоятельности союзных государств в проведении собственной денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики с учетом текущих интересов той или иной страны.

Этот вопрос становится чрезвычайно актуальным в условиях перестройки мировой финансовой системы. При определенном стечении обстоятельств, которое будет зависеть от характера развертывания мирового экономического кризиса, новая валюта будет введена к 2015 году, по крайней мере, подготовительные работы необходимо будет завершить к этому сроку.

Но, с моей точки зрения, это потребует приоритетного решения методических вопросов разработки и введения наднациональной валюты. Для этого необходимо переосмысление такой основополагающей категории, как «деньги».

Деньги — это главный институт рыночной экономики, величайшее изобретение человечества после изобретения

колеса. Но за последние 50—60 лет они потеряли некоторые свои функции, а такие важные из них, как мера стоимости и образование сокровищ, накоплений и сбережений, стали обычным товаром. Это следствие отказа от золотого стандарта при сохранении за долларом (национальная валюта США) функции единственной мировой резервной валюты.

И когда говорят, что цены на золото или нефть выросли, это на самом деле означает, что доллар подешевел. Поэтому мы сейчас в денежном хозяйстве имеем дело с «резиновым» стандартом, что в принципе неприемлемо. Практика показывает (на примере доллара), что выбор любой национальной валюты в качестве региональной или мировой, без ограничения прав Национального банка на бесконтрольную эмиссию приводит к расстройству денежного хозяйства, что проявляется в регулярных финансовых кризисах, последний из которых продолжается по настоящее время.

Очевидно, что уже невозможно вернуться к золотому стандарту или выбрать в качестве меры стоимости любой другой товар, например нефть, кВт/час или джоуль. Поэтому целесообразно в качестве меры стоимости региональных валют взять корзину товаров и услуг, которые определяют уровень жизни населения. Например, нормативы рационального потребительского бюджета. И к стоимости этой корзины привязать курсы национальных валют.

Наднациональная валюта в этом случае будет представлена в виде условной единицы, по которой валюта одной страны будет пересчитываться на валюту другой, но не будет иметь физического представления в форме банкнот или монет. В отношении третьих стран наднациональными органами будет устанавливаться валютный курс условной единицы, общий для всех стран ЕАС. Одновременный запрет на использование на территории каждой из стран — членов ЕАС

иностранной валюты исключит возможные валютные спекуляции.

При этом каждая из наших стран сохранит возможность самостоятельного проведения независимой денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики. Результатом проводимой экономической политики станут изменения стоимости РПБ в национальной валюте. Соответственно и обменный курс национальной валюты в рамках ЕАС и по отношению к валютам третьих стран будет корректироваться согласно его изменениям.

Введение наднациональных институтов — веление времени. В настоящее время страны Еврозоны пошли на дальнейшее увеличение их численности и придание их решениям обязательного характера для всех членов ЕС. Важнейшими функциями таких институтов в ЕАС должны стать выработка общей стратегии развития всего сообщества с позиции развития всего образования как целостной подсистемы мирового хозяйства, а не с позиции интересов отдельных стран, выработка общей политики в отношении третьих стран, установление курса расчетной единицы к валютам последних.

В методическом и практическом отношении, с моей точки зрения, становится важным восстановление системы региональных предплановых исследований, которая была достаточно эффективной в условиях Советского Союза. Здесь, очевидно, должны доминировать региональные программы социально-экономического развития. Действительно, Россия как государство, занимающее почти седьмую часть обитаемого мира, имеет разнообразные интересы, которые непосредственно не связаны с интересами развития Казахстана или Беларуси, за исключением торгово-экономических отношений.

Более эффективными, с моей точки зрения, становятся разработка и реализация программ социально-экономиче-

ского развития природно-ландшафтных территорий, например Уральского региона, Барабинской сельскохозяйственной зоны и других. Причем разработка и реализация таких программ должна проводиться не с точки зрения получения каких-то выгод той или иной страной, а исключительно из интересов местного населения. Только в этом случае интеграционные процессы будут поддержаны обществом.

Пути интеграции от Таможенного союза к ЕЭП: задачи и проблемы

Яковлев А.В.

Уважаемые участники конференции, гости!

Рад приветствовать вас на сегодняшней конференции, которая посвящена формированию Единого экономического пространства. Кратко обозначу первые итоги, проблемы и перспективы создания Таможенного союза и перехода к ЕЭП.

Напомню, что в прошлом году были созданы все необходимые правовые условия для функционирования единой таможенной территории. Применяются нормы единого Таможенного кодекса. Действуют единый таможенный тариф, единая система внешнеторгового (таможенно-тарифного и нетарифного регулирования) и таможенного регулирования.

Таможенный союз и Единое экономическое пространство развиваются чрезвычайно быстрыми темпами. Это подтверждает то, что решения были не политическими — они опирались на серьезную экономическую базу.

1 июля 2011 г. произошло знаковое событие — на внешнюю границу Таможенного союза перенесены согласованные виды контроля. Отменен таможенный контроль на внутренней границе Таможенного союза. Действует единое правовое поле в области применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, взаимно признаются разрешительные документы в этой сфере. Скорость интеграции оказалась намного выше, чем у Евросоюза, где для выхода на аналогичные решения потребовалось почти десятилетия.

За год существования Таможенного союза объем взаимной торговли трех стран удвоился. Так, Россия является

крупнейшим внешнеторговым партнером Казахстана, ее доля в общем объеме товарооборота составляет почти 18%. Торгово-экономические отношения в последние годы развиваются довольно динамично, о чем свидетельствуют объемы и динамика товарооборота, который достиг в 2010 году 17,5 млрд долларов США и вырос по сравнению с предыдущим годом на 40%, причем казахстанский экспорт в Россию увеличился почти на 36%.

Россия занимает 1-е место среди всех стран мира в общем объеме товарооборота Казахстана, 1-е место (37,0%) среди стран — экспортеров в Казахстан и 3-е место (8,1%) среди стран — импортеров казахстанской продукции после Китая (17,7%) и Италии (16,7%).

За 9 месяцев 2011 года товарооборот составил 17,0 млрд долларов, рост — 40%.

Товарооборот между нашими странами по итогам 2011 года превысит 20 млрд долларов США, т. е. увеличится на 20% к уровню прошлого года.

Следующий этап — с 1 января 2012 года вступят в силу соглашения ЕЭП, процесс ратификации которых завершается. В ЕЭП создаются условия для свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Для этого в документы был включен широчайший спектр вопросов — от макроэкономики и финансовых рынков до технического регулирования и интеллектуальной собственности. А это означает, что появляются новые возможности для развития бизнеса и многостороннего сотрудничества наших стран.

Важно, что была проведена огромная работа по подготовке документов для развития подписанных 17 соглашений ЕЭП («О торговле услугами и инвестициях в государствах — участниках Единого экономического пространства»), «О единых правилах предоставления промышленных субсидий», «О единых принципах и правилах конкуренции»,

«О создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала», «О государственных (муниципальных) закупках», «О единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий», «О правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики» и др.).

Только до конца текущего года планируется подписать порядка 30 документов, охватывающих самые различные сферы: валютно-кредитную политику, обеспечение конкуренции и доступа к услугам естественных монополий, регулирование и охрану прав интеллектуальной собственности и др.

Тем не менее хочу обратить внимание предпринимателей, бизнес-ассоциаций, что соглашения ЕЭП охватывают далеко не все сферы и отрасли экономики, поэтому мы будем приветствовать ваши предложения относительно разработки дополнительных документов, обеспечивающих гармонизацию и унификацию норм в еще неурегулированных областях.

Новый уровень интеграции требует от бизнеса активного участия во всех процессах, связанных с развитием и совершенствованием ЕЭП, и новых подходов к взаимодействию органов власти и бизнес-сообществ наших стран.

Таким образом, широкие возможности открываются для ведения бизнеса. Речь идет о новых динамичных рынках, где будут действовать единые стандарты и требования к товарам и услугам, причем в большинстве случаев унифицированные с европейскими. Это важно, поскольку сейчас все мы переходим на современные техрегламенты, и согласованная политика позволит нам избежать технологических разрывов, тривиальной несовместимости продукции. Более того, каждая из компаний наших стран в любом государстве — члене ЕЭП фактически будет пользоваться всеми преимуществами

отечественного производителя, включая доступ к госзаказам и контрактам.

Естественно, чтобы закрепиться на таком открытом рынке, бизнесу предстоит работать над своей эффективностью, снижать издержки, вкладывать ресурсы в модернизацию. Потребители от этого только выиграют.

Вместе с тем мы можем говорить и о начале настоящей «конкуренции юрисдикций», о борьбе за предпринимателя. Ведь каждый российский, казахстанский, белорусский бизнесмен получает право выбирать, в какой из трех стран ему регистрировать свою фирму, где вести дела, где заниматься таможенным оформлением грузов. Это серьезный стимул для национальных бюрократий заняться совершенствованием рыночных институтов, административных процедур, улучшением делового и инвестиционного климата. Словом, устранять те «узкие места» и пробелы, до которых прежде не доходили руки, совершенствовать законодательство в соответствии с лучшей мировой и европейской практикой.

Бизнес будет выбирать из этих трех стран, где лучше налоговый режим, налоговое администрирование, правоохранительная система, где честнее суды, где эффективнее работают таможенники.

В России слишком высокие издержки промышленного производства из-за высокого роста тарифов, которые за последние годы выросли в разы, плюс дорогие кредиты, долгосрочных кредитов практически нет. В рамках Таможенного союза выгоднее производить в Казахстане, а продавать в России, ведь таможенные пошлины отменены, а спрос и цены в России выше.

Сравнивая налоговые системы двух стран, видно, что создание СП в Казахстане выгоднее, чем в России. Справка: ставка по НДС в России — 18%, в Казахстане — 12%, ставка по НДФЛ — 13% против 10%, социальный налог в России —

34%, а в Казахстане — 11%, что делает РК очень перспективным местом по развитию бизнеса и переносу туда производственных мощностей, особенно иностранных инвесторов.

Необходимо отметить, что в Казахстане зарегистрированы около 18 тыс. иностранных компаний, из них более 5 тысяч совместных российско-казахстанских предприятий в различных отраслях экономики. И есть все основания полагать, что их число будет постоянно увеличиваться и они станут эффективно работать. С началом действия Таможенного союза значительное число российских компаний, ориентированных на охват рынков центральных регионов России и Сибири, стали переносить свою производственную и хозяйственную деятельность в Казахстан.

Так, в первом квартале 2011 года зарегистрировано около 300 российских предприятий, до конца года их число резко возрастет.

Открывать совместные предприятия в Казахстане планируют китайские, киргизские предприниматели: становясь местными товаропроизводителями, у них появляется возможность выйти на рынок России и Беларуси, а Казахстану выгоден опыт совместных производств, рабочие места.

В Казахстане создан более взвешенный инвестиционный климат. С крупными иностранными инвесторами заключаются соглашения для реализации проектов на территории республики.

Россия осуществляет в Казахстане ряд крупных инвестиционных проектов. Объем накопленных прямых инвестиций из Российской Федерации составляет около 5 млрд долларов США, а в 2010 году валовой приток прямых инвестиций из России в Казахстан составил 832,2 млн долларов США, что на 44,7% больше, чем в предыдущем году.

На рынке Казахстана работает более 20 крупных российских компаний. Приоритетными отраслями для российских

инвестиций в Казахстане остаются добыча нефти и природного газа, операции с недвижимым имуществом, обрабатывающая промышленность, транспорт и связь.

Безусловно, благотворно скажется на состоянии экономик наших стран реализация на казахстанской земле инвестиционных проектов таких российских компаний, как ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл», ОК «РусАл», ОАО «Мечел», ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» и др.

Расширяется взаимодействие в финансовой сфере: ряд крупных российских банков, таких как Сбербанк, Альфа-банк, Россельхозбанк, Промсвязьбанк, ВТБ, открыли свои филиалы и представительства в Казахстане.

Продолжаются работы по реализации совместного проекта «Байтерек», в конце июля 2011 года был запущен казахстанский спутник связи «Казсат-2», осуществляется сотрудничество в области использования российской глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС. Уже сейчас начата проработка вопросов, связанных с созданием и запуском спутника «Казсат-3».

Успешно развивается сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в области мирного использования атомной энергии.

29 марта этого года в ходе визита генерального директора Госкорпорации «Росатом» С.В. Кириенко в Астану была подписана Комплексная программа российско-казахстанского сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

Уважаемые коллеги!

18—19 октября 2011 года в Санкт-Петербурге состоялись заседания Совета глав правительств Содружества Независимых Государств (СГП СНГ), Межгосударственного совета

Евразийского экономического сообщества и Высшего органа Таможенного союза на уровне глав правительств.

По итогам расширенного заседания Совета глав правительств СНГ подписано 28 документов. Среди них — Договор о зоне свободной торговли («Санкт-Петербургский договор»), решение о Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012—2015 гг.) Стратегии экономического развития СНГ до 2020 г., решение о едином бюджете органов СНГ. Также подписаны документы, регламентирующие деятельность стран СНГ в сфере валютного регулирования, развития железнодорожного транспорта, инновационного и культурно-гуманитарного сотрудничества.

По итогам расширенного заседания Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества состоялось подписание 15 документов. Среди них — решения «О формировании и организации деятельности суда Евразийского экономического сообщества», «О присоединении Кыргызской Республики к Таможенному союзу в рамках ЕврАзЭС», «О ходе выполнения Плана действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» и др.

По итогам заседания Высшего органа Таможенного союза главы правительств ТС подписали проект Декларации о евразийской экономической интеграции, который будет вынесен на рассмотрение глав государств трех стран.

В рамках СНГ было принято принципиальное решение о создании зоны свободной торговли.

В рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза были обсуждены вопросы и подведены итоги и есть договоренность на уровне премьер-министров о создании Комиссии ЕЭП.

Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновре-

менно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счет полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана.

В своей статье в газете «Известия» В. Путин отметил, что мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции — Евразийский союз.

Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз.

Влияние ЕЭП на развитие нефтегазового сектора Казахстана

Рахматулина Г.Г.

Экономика Казахстана уже более полутора лет функционирует в условиях Таможенного союза. Его создание является важнейшим этапом интеграционного сотрудничества Казахстана, России и Беларуси.

Таможенный союз предусматривает установление единого режима торговли товарами в отношении третьих стран, унификацию таможенного администрирования. Единый таможенный тариф (ЕТТ) в рамках Таможенного союза, как известно, был введен 1 января 2010 года. В частности, величина ЕТТ для республики в среднем выросла на 4,4%.

Безусловно, создание Таможенного союза имеет положительные тенденции. С отменой 1 июля 2010 года процедур таможенного оформления на внутренних границах Таможенного союза и переносом с 1 июля 2011 года таможенного контроля с внутренних границ ТС на внешние расширяются возможности для ускорения товародвижения, увеличения объемов взаимного товарооборота между странами ТС. Так, по итогам первого полугодия 2011 года объем казахстанского экспорта в страны Таможенного союза вырос на 51,2% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, а объем импорта, соответственно, на 39,6%.

С переносом таможенного контроля на внешний контур будут приняты меры по усилению внешних границ, что позволит ограничить нелегальный серый импорт и проникновение на казахстанский рынок некачественной импортной продукции (прежде всего, китайской). В рамках ТС создаются условия по пресечению контрабанды, которая напрямую связана с усилением коррупции и угрозы национальной без-

опасности государства. По мнению многих представителей казахстанского бизнеса, политика стимулирования импорта, которая проводилась в республике, привела к полному уничтожению отечественного производства, к социальной, профессиональной деградации общества. С формированием ТС расширяются возможности для создания СП, которые станут работать на единый рынок и будут защищены от поставок китайских товаров по бросовым ценам.

Вместе с тем с созданием ТС в Казахстане усилился рост цен. Так, по данным Национального банка РК, за январь—июль 2011 года инфляция составила 5,6% (в январе—июле 2010 года — 4,6%). В июле 2011 года инфляция в годовом выражении достигла 8,5% (в декабре 2010 года — 7,8%). За январь—август 2011 года ее темп составил 5,9%, в годовом выражении (август 2011 года к августу 2010 года) — 9%. Одним из факторов роста инфляции стали ввод единого таможенного тарифа, открытие границ государств — участников ТС. Если до вступления Казахстана в Таможенный союз средний уровень импортных пошлин составлял 6,2%, то с формированием единого таможенного тарифа (ЕТТ) средний уровень ввозных пошлин на товары из третьих стран стал равен 10,6%. Кроме того, с созданием Таможенного союза наблюдается значительный рост цен на нефтепродукты. Так, регулируемые цены на бензин Аи-92/93 в августе 2011 года выросли на 29,2% по сравнению с началом 2010 года, на бензин Аи-80, соответственно, на 28,7%, дизельное топливо — на 34,3%.

Рост цен на нефтепродукты в Казахстане обусловлен открытием границ в рамках ТС, упрощением таможенных формальностей, активизацией товародвижения, увеличением предложения российских нефтепродуктов на казахстанском рынке. Наличие указанных тенденций приведет к некоторому выравниванию казахстанских и российских цен на ГСМ

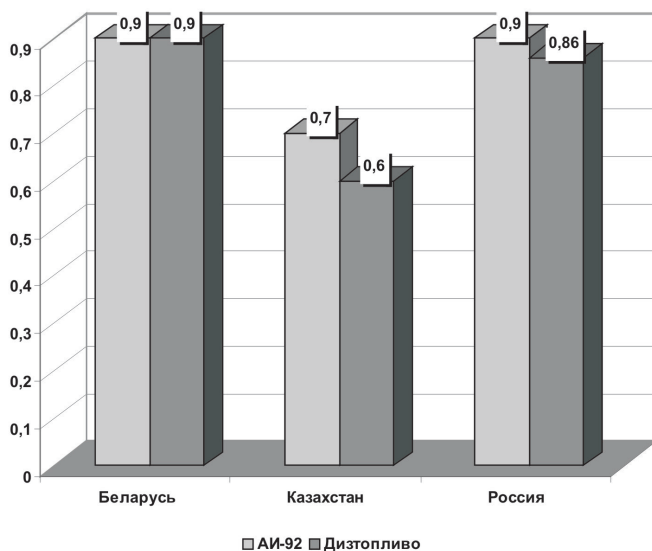
на внутреннем рынке республики. В противном случае может произойти отток отечественных нефтепродуктов за пределы республики.

Таблица 1
Уровень цен на ГСМ в странах Таможенного союза
на 21 августа 2011 г.

(за 1 литр)

Беларусь (1\$ = 5 061 бел. руб.)		Казахстан (1\$=146,43 тенге)		Россия (1\$= 28,9 руб.)	
Бензин (АИ 92)	Дизельное топливо	Бензин (АИ 92)	Дизельное топливо	Бензин (АИ 92)	Дизельное топливо
4 460 бел. руб. = \$0,9	4 720 бел. руб. = \$0,9	106 тенге = \$0,7	90 тенге = \$0,6	26,1 руб. = \$0,9	24,9 руб. = \$0,86

Источник: Национальные статистические службы стран Таможенного союза

Источник: Национальные статистические службы стран Таможенного союза

Рис. 1. Уровень цен на ГСМ
в странах Таможенного союза (долл.)

В таблице 1 и на рисунке 1 представлен уровень цен на ГСМ в странах Таможенного союза. Анализ позволяет сде-

лать вывод о том, что самый низкий уровень цен на нефтепродукты в Казахстане. И в перспективе, как было отмечено выше, в республике будет, скорее всего, наблюдаться дальнейший рост цен на бензин и дизельное топливо.

В связи с этим Правительством Казахстана принимаются меры по регулированию цен на нефтепродукты. Так, Указом Президента РК от 20 июля 2011 года №463-IV принят Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов». В соответствии со статьей 6 данного закона правительство «утверждает порядок установления предельной цены на розничную реализацию нефтепродуктов и перечень нефтепродуктов, на которые установлено государственное регулирование цен». Как было отмечено выше, на август 2011 года Правительством РК были установлены следующие предельные розничные цены для АЗС республики: бензин Аи-92/93 — 106 тенге за литр, Аи-80 — 86 тенге за литр и дизтопливо — 90 тенге за литр.

Но с реализацией данного закона возникли некоторые проблемы. Во-первых, нефтеперерабатывающие заводы республики ограничили отпуск оптовикам бензина и дизельного топлива (якобы из-за необходимости обеспечения потребностей сельского хозяйства), что привело к возникновению дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке. В частности, на автозаправочных станциях республики в августе 2011 года практически исчез бензин марки Аи-92. Во-вторых, увеличились объемы реализации ГСМ в приграничных с Россией регионах, что в еще большей степени усугубляет проблему нехватки бензина для потребителей. Сложившаяся ситуация еще раз свидетельствует о том, что сохранение существенной разницы в ценах на нефтепродукты в рамках Таможенного союза может привести к возникновению дисбаланса спроса и предложения на рынке нефтепродуктов и усилению

проблемы дефицита ГСМ из-за их экспорта в соседние государства Таможенного союза по более выгодным ценам.

Решение указанных выше проблем возможно, прежде всего, путем создания адекватного механизма реализации Закона РК «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов». Важное значение приобретает усиление контроля со стороны органов государственного управления за выполнением утвержденного плана поставок ГСМ на внутренний рынок республики и злоупотреблением некоторыми хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением на рынке. Кроме того, необходимо решать вопросы увеличения собственного производства нефтепродуктов, повышения его конкурентоспособности и обеспечения нефтеперерабатывающих заводов республики сырьем.

Но, к сожалению, указанные проблемы решаются пока очень медленно. В связи с этим Правительство РК планирует ввезти посредством Национальной компании «КазМунайГаз» из России в Казахстан 50 тыс. т бензина АИ-92. При этом импорт будет осуществляться по российским ценам, а реализация — по регулируемым казахстанским ценам. Очевидно, что при существующей разнице цен на ГСМ в странах Таможенного союза, о чем было сказано выше, НК «КазМунайГаз» будет ввозить нефтепродукты из России «себе в убыток». Но таким способом правительство пытается решить две основные задачи: 1) ликвидировать дефицит ГСМ на внутреннем рынке республики; 2) не допустить развития инфляционных процессов и удержать инфляцию в запланированном коридоре 6—8% [1]. Решая проблемы нехватки топлива, Правительство Казахстана также планирует договориться о переработке нефти в высокооктановый бензин по толлинговой схеме с одним из китайских нефтеперерабатывающих заводов. Предполагается, что переработка нефти

будет осуществляться на Душанзцинском НПЗ, расположенном в Синьцзян-Уйгурском автономном округе, который уже перерабатывает казахстанскую нефть. Поставки толлинговой нефти на указанный НПЗ составят около 1,5 млн т в год [2].

Таким образом, проблемы дефицита ГСМ на внутреннем рынке Казахстана пока решаются за счет внешних ресурсов, что в очередной раз подтверждает необходимость и актуальность развития собственного производства нефтепродуктов, повышения его конкурентоспособности. Но, к сожалению, эти задачи осуществляются очень медленно, что свидетельствует о неэффективности государственной политики в отраслях ТЭК, ориентации нефтегазовых компаний в основном на широкомасштабный экспорт сырой нефти, сохранение низкого уровня конкурентоспособности нефтеперерабатывающих предприятий страны. Несмотря на значительный приток инвестиционных ресурсов в нефтегазовый сектор республики, все они были использованы в основном для проведения геологоразведочных работ, разработки нефтегазовых месторождений, но не для развития нефтеперерабатывающей промышленности. И это стало основной причиной технико-технологического отставания отрасли, сохранения низкой глубины переработки нефти, дефицита нефтепродуктов на внутреннем рынке республики и высокого уровня зависимости от поставок высокооктанового бензина из Российской Федерации.

Кроме того, анализ развития нефтегазовой отрасли Казахстана в условиях созданного Таможенного союза позволил сделать вывод о том, что активизация интеграционных процессов в рамках ТС пока не привела к существенному изменению объема экспортно-импортных операций Казахстана с государствами — участниками ТС в данном секторе экономики (табл. 2). Как видно из приведенных данных, объемы поставок нефти по трубопроводу Атырау — Самара,

импорта бензина, экспорта дизтоплива и импорта газа даже несколько уменьшились. Что касается последнего показателя, необходимо иметь в виду, что поставки газа в Казахстан осуществляются из Узбекистана и России в соответствии с Соглашением о своп-операциях между ОАО «Газпром» и АО НК «КазМунайГаз» для населения южных и Костанайской областей республики.

Таблица 2

Экспорт и импорт нефти, нефтепродуктов и газа в Казахстане

	2009	2010
Экспорт нефти (млн тонн), в т.ч.:	67	71,2
по трубопроводу Атырау — Самара (млн тонн)	17,5	15,3
по КТК (млн тонн)	27,5	28,6
Импорт нефти (на ПНХЗ и ПКОП) (млн тонн)	5,7	6,0
Экспорт бензина (млн тонн)	0,1	0,1
Импорт бензина (млн тонн)	0,9	0,8
Экспорт дизтоплива (млн тонн)	0,8	0,6
Импорт дизтоплива (млн тонн)	0,4	0,4
Экспорт газа (млрд куб. м)	7,0	9,1
Импорт газа (млрд куб. м)	4,1	3,3

Источник: информация Министерства нефти и газа РК, НК «КазМунайГаз»

Наличие отраженных в табл. 2 тенденций обусловлено сохранением проблем интеграционного взаимодействия стран ТС в нефтегазовом секторе. Совершенно очевидно, что механизм функционирования ЕЭП в перспективе во многом будет способствовать их решению и сбалансированному развитию общего рынка нефти и газа государств-участников.

Что касается сотрудничества Казахстана с Беларусью в нефтегазовом секторе, то основными его направлениями являются транзит казахстанской нефти по трубопроводам РБ

в Европу и поставки нефтепродуктов (мазута и газойля) для более глубокой переработки на белорусских НПЗ. В частности, в 2010 году транзит казахстанской нефти через территорию Республики Беларусь составил более 7 млн тонн (130% к уровню 2009 года), белорусскими нефтеперерабатывающими заводами переработано свыше 650 тыс. тонн углеводородного сырья из РК. В общем объеме импорта из Казахстана в 2010 году нефтепродукты составили 77,4% (312,7 млн долларов США) [3].

Эффективному взаимодействию Казахстана со странами Таможенного союза в нефтегазовой сфере препятствует ряд проблем:

1. Несогласованность в формировании тарифов на транзит нефтегазовых ресурсов.

Следует отметить, что Казахстаном и Россией до сих пор не выработаны единые подходы по формированию тарифов на транзит нефтегазовых ресурсов. Например, для казахстанских экспортеров нефти транзитные тарифы более чем в 2 раза превышают тарифы для российских нефтяных компаний. В то же время белорусские тарифы одинаковы как для российских, так и для казахстанских экспортеров. Такого же равенства тарифов придерживаются трубопроводные компании Украины и Казахстана.

2. Отсутствие банка качества нефти в системе ОАО «АК «Транснефть».

Как известно, одним из экспортных направлений транспортировки казахстанской нефти является нефтепровод Атырау — Самара. Далее казахстанская нефть по системе нефтепроводов российского ОАО «АК «Транснефть» и других трубопроводных компаний стран СНГ поставляется до портов Черного и Балтийского морей и на нефтеперерабатывающие заводы Европы. Следует отметить, что в настоящее время из-за отсутствия банка качества нефти в системе ОАО

«АК «Транснефть» в процессе транспортировки значительно ухудшается качество сдаваемой в Самаре казахстанской нефти. Наличие данного фактора не позволит в перспективе в полной мере использовать возможности расширения пропускной способности нефтепровода Атырау — Самара и повышения конкурентоспособности транспортировки нефти по данному маршруту.

Отсутствие банка качества нефти в системе «Транснефти» и единых с Россией транзитных тарифов на транспортировку углеводородов снижает заинтересованность казахстанских грузоотправителей в поставках нефти по трубопроводу Атырау — Самара.

3. Отсутствие равного доступа к газотранспортной системе России для транспортировки казахстанского газа.

Следует отметить, что в настоящее время сохраняются разногласия с ОАО «Газпром» по предоставлению равного доступа к газотранспортной системе России для транспортировки казахстанского газа в третьи страны [4].

Как известно, казахстанская сторона поставляет газ только на казахстанско-российскую границу, который затем перерабатывается на Оренбургском газоперерабатывающем заводе. Часть из объема переработки в соответствии с договоренностями направляется в Казахстан, другая часть — на экспорт. Но казахстанская сторона напрямую не участвует в экспортных операциях, то есть «не допускается» в газопроводную систему России. Монопольное владение ОАО «Газпром» транспортной инфраструктурой, безусловно, является сдерживающим фактором в расширении экспортных возможностей Казахстана в части поставок газовых ресурсов на мировые рынки.

Кроме того, в соответствии со статьей 27 Закона Российской Федерации «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31 марта 1999 года №69-ФЗ недискриминационный

доступ к газотранспортным и газораспределительным сетям обеспечивается только организациям, осуществляющим деятельность на территории РФ. Казахстанские производители, естественно, не подпадают под данную норму закона и лишены возможности свободно экспортировать газ на мировые рынки.

Принятое же 9 декабря 2010 года в рамках ЕЭП Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики, как было отмечено выше, регулирует лишь отношения в сфере транспортировки газа в рамках ЕЭП. Поэтому в правовом плане нерешенными остаются вопросы поставок казахстанского газа на мировые рынки через газотранспортную систему стран ЕЭП, развития экспортного потенциала республики.

4. Сохранение тенденции недопоставок российской нефти на казахстанские НПЗ.

Развитие нефтеперерабатывающей промышленности в Казахстане в определенной степени зависит от поставок российской нефти на НПЗ республики. Как известно, Павлодарский нефтехимический завод полностью работает на западносибирской нефти. Шымкентский нефтеперерабатывающий завод на 30% зависит от поставок нефти из России. Вместе с тем из года в год сохраняются проблемы недопоставок российской нефти на НПЗ республики. В частности, производственные мощности Павлодарского нефтехимического завода позволяют перерабатывать около 7 млн тонн сырой нефти в год, однако на ПНХЗ ежегодно поставляется лишь около 2 млн тонн российской нефти. Производительность Шымкентского нефтеперерабатывающего завода составляет 6,5 млн тонн сырой нефти в год, но ежегодные поставки сырья на ПКОО не превышают 4,2 млн тонн.

Наличие указанных выше факторов приводит к недозагруженности мощностей, что в конечном итоге негативно отражается на объемах производства нефтепродуктов. Кроме того, низкая загруженность казахстанских заводов увеличивает удельные затраты на переработку. По оценкам экспертов, стоимость переработки нефти достигает 30% от стоимости конечного продукта (в развитых странах эти затраты вдвое меньше).

Указанные проблемы являются сдерживающим фактором для активизации интеграционного сотрудничества государств Таможенного союза в области энергетики, развития экспортного потенциала Казахстана.

Представляется, что эти задачи будут решены в рамках Единого экономического пространства, создающего условия для свободного движения товаров, капитала, услуг, рабочей силы.

Странами Таможенного союза приняты следующие соглашения по развитию нефтегазового сотрудничества в условиях ЕЭП:

1. Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

2. Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики.

В Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации вводится понятие «общего рынка нефти и нефтепродуктов Единого экономического пространства и принципы его формирования».

Так, в соответствии со статьей 1 соглашения под общим рынком нефти и нефтепродуктов ЕЭП понимается совокупность торгово-экономических отношений хозяйствующих субъектов государств ЕЭП в сфере добычи, транспортировки, поставки, переработки и сбыта нефти и нефтепродуктов на территориях стран ЕЭП, необходимых для удовлетворения потребностей в них государств — участников Единого экономического пространства.

Основными принципами формирования общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕЭП, согласно статьи 2, являются следующие:

- неприменение сторонами во взаимной торговле количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин;
- приоритетное обеспечение потребностей государств ЕЭП в нефти и нефтепродуктах;
- унификация норм и стандартов на нефть и нефтепродукты государств ЕЭП;
- обеспечение экологической безопасности;
- формирование системы информационного обеспечения общего рынка нефти и нефтепродуктов ЕЭП.

Важным фактором углубления интеграционного взаимодействия государств ЕЭП в нефтегазовой сфере, развития их транзитного потенциала станет обеспечение странами-участницами условий для:

- осуществления долгосрочной транспортировки нефти и нефтепродуктов по действующей системе транспорта на территории ЕЭП;
- доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенных на территории государств ЕЭП (статья 4).

При этом статья 5 соглашения предусматривает недискриминационный принцип формирования тарифов на транспортировку нефти и нефтепродуктов. То есть тарифы на транс-

портировку нефти и нефтепродуктов для хозяйствующих субъектов государств сторон устанавливаются на уровне, равном тарифам для хозяйствующих субъектов государства стороны, по территории которого осуществляется транспортировка нефти и нефтепродуктов.

Сбалансированному развитию общего рынка нефти и нефтепродуктов государств ЕЭП будет способствовать ежегодное согласование сторонами индикативного баланса добычи (производства), потребления, поставки, импорта и экспорта нефти и нефтепродуктов. В соответствии со статьей 6 соглашения стороны также согласовывают долгосрочные индикативные балансы.

Таким образом, рассмотренное выше Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации расширяет возможности для углубления интеграционного взаимодействия стран ЕЭП в нефтегазовой сфере, развития их транзитного потенциала, покрытия их потребностей в энергоресурсах.

Соглашение о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики, регулирует отношения государств ЕЭП по транспортировке газа, происходящего с территории стран — участниц ЕЭП.

Статья 3 соглашения определяет основные принципы взаимоотношений государств ЕЭП в сфере транспортировки газа:

1. Неприменение сторонами во взаимной торговле ввозных и вывозных таможенных пошлин.
2. Первоочередное обеспечение внутренних потребностей в газе государств ЕЭП.

3. Цены и тарифы на транспортировку газа для удовлетворения внутренних потребностей государств сторон устанавливаются в соответствии с национальными законодательствами государств сторон.

4. Унификация норм и стандартов на газ государств ЕЭП.

5. Обеспечение экологической безопасности.

В соответствии со статьей 4 соглашения условием доступа хозяйствующих субъектов сторон к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа являются:

1. Создание в срок до 1 января 2012 года системы информационного обмена на основе информации, включающей в себя сведения о внутреннем потреблении газа.

2. Создание в срок до 1 января 2012 года механизмов для подготовки индикативных прогнозных балансов.

3. Унификация в срок до 1 июля 2013 года норм и стандартов на газ государств ЕЭП.

4. Переход на рыночные (равнодоходные) цены на газ на территориях государств ЕЭП.

Причем, согласно статьи 5, формирование рыночных цен на газ в рамках ЕЭП должно произойти не позднее 1 января 2015 года. При этом казахстанская сторона должна обеспечить поэтапное повышение цен реализации газа на территории Республики Казахстан до уровня, сопоставимого с ценами на газ на территории Российской Федерации. Однако, на наш взгляд, реализация данного направления «подстегнет» очередной взлет цен на потребительские товары в Казахстане и приведет к росту инфляции в стране.

Тем не менее Правительством РК в мае 2011 года был одобрен проект Закона «О газе и газоснабжении». В соответствии с данным документом в приоритетном порядке будут осуществляться поставки газа для покрытия потребностей внутреннего рынка республики. Также предполагается

создание единого национального оператора, который будет обладать преимущественным правом на приобретение переработанного попутного газа. Кроме того, предусматривается установление государственного регулирования цен оптовой реализации товарного газа на внутреннем рынке, планируется введение единых оптовых цен для каждой области и города. При этом указанные цены будут утверждаться правительством. Данный законопроект направлен на упорядочение внутреннего газоснабжения республики и ценовой ситуации на рынке (известно, что стоимость газа на внутреннем рынке Казахстана варьируется от 25 до 85 долларов США за 1 тыс. куб. м) [5].

Вместе с тем важное значение рассматриваемого выше Соглашения о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам заключается в том, что оно определяет правовые нормы по равноправному доступу сторон к газотранспортной системе государств ЕЭП. Так, в соответствии со статьей 6 соглашения «хозяйствующим субъектам государств — участников ЕЭП предоставляется доступ к газотранспортной системе государства другой стороны на равных условиях, включая тарифы, с производителями газа, не являющимися собственниками газотранспортной системы стороны, по территории которой осуществляется транспортировка».

Согласно статье 7 стороны разрабатывают и согласовывают индикативный прогнозный баланс газа стран ЕЭП (производство, потребление и поставки для удовлетворения внутренних потребностей) сроком на 5 лет, который ежегодно уточняется до 1 октября текущего года. Разработка совместных балансов, безусловно, будет способствовать сбалансированному развитию газового рынка государств ЕЭП, покрытию потребностей пользователей в энергоресурсах.

Реализация соглашения о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики, безусловно, будет способствовать углублению интеграционного взаимодействия государств ЕЭП в газовой сфере, развитию их транзитного потенциала, модернизации газотранспортной инфраструктуры стран ЕЭП.

Однако данное соглашение регулирует отношения сторон по поставкам газа лишь в пределах ЕЭП. Вопросы же транспортировки газа за пределы Единого экономического пространства, формирования государствами ЕЭП соответствующей транзитной политики в соглашении не рассматриваются. Но для Казахстана весьма актуальными являются задачи расширения экспортных возможностей поставок газа на мировые рынки, недискриминационного доступа в газотранспортную систему стран ЕЭП. Поэтому совершенно очевидно, что на межгосударственном уровне необходимо решать задачи по дальнейшему развитию нормативно-правовой базы в области интеграционного сотрудничества государств ЕЭП в нефтегазовой сфере.

На развитие нефтегазового сектора Казахстана также окажет влияние реализация Соглашения о государственных (муниципальных) закупках в рамках ЕЭП. Ключевым положением данного соглашения является предоставление сторонами национального режима в сфере госзакупок, т. е. равного доступа поставщиков трех стран к закупкам друг друга. В соответствии с соглашением устанавливаются «единые требования к торгам — объективные критерии допуска на торги и определения победителей торгов, запрет на «затачивание» технических характеристик под конкретного или национального поставщика» [6].

В соответствии со статьей 4 соглашения в исключительных случаях стороны могут вводить изъятия из националь-

ного режима на срок не более 2 лет. При этом сторона, принявшая такое решение, обязана не позднее 15 календарных дней до их введения уведомить Комиссию Таможенного союза (КТС) и другие стороны об установлении таких изъятий. Но за КТС остается право принятия решения об отмене изъятия из национального режима. В соответствии с пунктами 11, 12 и 26 Приложения 1 к соглашению закуп из одного источника осуществляется по решению Главы государства или распоряжению высшего органа исполнительной власти. Данное обстоятельство значительно осложняет согласование вопроса закупа у единственного поставщика и введение изъятий из национального режима.

В соответствии со статьей 17 реализация соглашения будет осуществляться поэтапно:

I этап — до 1 января 2012 года. Предполагаются внесение изменений в законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь, направленных на приведение его в соответствие с указанным соглашением, внедрение госзакупок в электронном формате и введение национального режима для России и Беларуси.

II этап — до 1 июля 2012 года. Предусматриваются приведение законодательства Казахстана в соответствие с Соглашением о государственных (муниципальных) закупках в рамках ЕЭП, внедрение информационных систем, обеспечивающих процесс проведения закупок в электронном формате.

III этап — до 1 января 2014 года. Предполагается введение национального режима между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан.

Таким образом, реализация соглашения направлена, прежде всего, на создание равных условий для потенциальных поставщиков трех стран и конкурентной среды на рынке государственных закупок. Вступление в силу данного соглашения, безусловно, приведет к ужесточению требований к ка-

честву предлагаемых товаров и услуг, расширению присутствия российских и белорусских товаропроизводителей на внутреннем рынке Казахстана. Наличие указанных тенденций может негативно отразиться на положении казахстанского бизнеса. Как известно, в соответствии со статьей 44 Закона РК «О государственных закупках» наибольшие меры государственной поддержки предоставляются отечественным товаропроизводителям. В перспективе же в условиях ЕЭП, на наш взгляд, данная правовая норма будет постепенно терять свою актуальность, поскольку, как было отмечено выше, Единое экономическое пространство создает возможности для свободного движения товаров, капитала и услуг. Изъятия же из национального режима предоставляются на срок не более 2 лет. Поэтому в новых правовых условиях, возможно, будет наблюдаться некоторое снижение доли казахстанского содержания в общей стоимости товаров и услуг.

Проведенный анализ принятого в рамках ЕЭП Соглашения о государственных (муниципальных) закупках еще раз подтверждает необходимость повышения конкурентоспособности отечественной промышленности, развития производств, соответствующих мировым стандартам. Решение данных задач весьма актуально для нефтегазовой отрасли Казахстана, особенно в сфере производства высококачественных нефтепродуктов, нефтегазового оборудования.

Единое экономическое пространство, как было отмечено выше, создает условия для свободного движения товаров, капитала, услуг, рабочей силы. В связи с этим формирование ЕЭП будет иметь положительное влияние на развитие нефтегазовой отрасли Казахстана и экономики в целом.

Вместе с тем эффективное функционирование ЕЭП требует решения следующих вопросов:

1. Формирование согласованных принципов тарифной политики.

В условиях формирования ЕЭП важное значение приобретает разработка общих методологических подходов расчета тарифов на транзит нефтегазовых ресурсов. В перспективе странам ЕЭП необходимо перейти на систему единых транзитных тарифов. Для Казахстана решение данной задачи представляется весьма актуальным, учитывая удаленность республики от моря и мировых рынков.

2. Сохранение качества каспийской нефти в системе трубопровода Атырау — Самара.

Реализация данного направления будет способствовать увеличению заинтересованности казахстанских грузоотправителей в поставках нефти по указанному маршруту, повышению конкурентоспособности транспортировки углеводородов по трубопроводу Атырау — Самара, расширению его пропускной способности и доведению объемов транспортировки до 25 млн тонн в год.

3. Решение проблемы недискриминационного доступа в газотранспортную систему Российской Федерации для транспортировки казахстанского газа в третьи страны.

Необходимо устранить разногласия с ОАО «Газпром» по предоставлению равного доступа к газотранспортной системе России для казахстанских грузоотправителей и созданию условий для экспорта казахстанского газа на мировые рынки. Отсутствие возможностей по свободной транспортировке газа из РК по территории РФ противоречит основным принципам ЕЭП, предусматривающим свободное движение товаров, капитала, услуг, рабочей силы.

Реализация данного направления предполагает внесение изменений и дополнений в российское законодательство. В частности, необходимо внести дополнения в Закон РФ «О газоснабжении в Российской Федерации» по созданию условий для недискриминационного доступа к газотранспортным и газораспределительным сетям не только российским

организациям, но и хозяйствующим субъектам других стран ЕЭП.

Кроме того, считаем целесообразным внесение изменений и дополнений в принятое Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики. Изменения и дополнения должны регулировать отношения сторон по доступу к газопроводной системе государств ЕЭП для транспортировки газа, происходящего с территории Единого экономического пространства, не только в пределах ЕЭП, но и вне его. Реализация данного направления весьма актуальна для Казахстана, который заинтересован в расширении экспортных возможностей поставок газа на мировые рынки.

4. Регулирование вопроса по поставкам нефти на Павлодарский нефтехимический завод.

Как известно, Павлодарский нефтехимический завод ориентирован на переработку российской нефти. В настоящее время достигнуты договоренности по поставкам нефти из РФ на ПНПЗ до 1 января 2014 года.

Следует отметить, что для России в целом невыгодно поставлять нефть на Павлодарский НПЗ, так как данные поставки осуществляются беспошлинно и бюджет РФ при этом теряет ежегодно более 2 млрд долларов США [7]. Казахстан же, напротив, заинтересован в развитии взаимоотношений с Россией, поскольку, импортируя сырье из РФ, «высвобождаемую» нефть республика отправляет на экспорт. При этом бюджет и Национальный фонд РК ежегодно получают около 1,5 млрд долларов США.

Поэтому необходимо либо выстраивать более долгосрочные отношения с Российской Федерацией и компенсировать импорт российской нефти поставками такого же объема из РК в РФ по трубопроводу Атырау — Самара, либо нужно

решать вопрос по переориентации производственного процесса на ПНПЗ на переработку казахстанской нефти, что требует привлечения дополнительных инвестиций. Считаем целесообразным проведение со стороны АО КМГ-ПМ более детального технологического анализа, позволяющего определить, насколько технологически оправдан переход на использование казахстанского сырья и есть ли необходимость дальнейшего развития связей с российскими поставщиками.

5. Повышение конкурентоспособности нефтегазовой промышленности Казахстана.

Для РК в условиях функционирования Таможенного союза и вступления в силу с 1 января 2012 года Единого экономического пространства принципиально важное значение имеют повышение конкурентоспособности нефтеперерабатывающих производств и введение на предприятиях стандарта Евро-5.

В связи с этим Министерству нефти и газа совместно с АО КМГ-ПМ необходимо принять меры по реализации данного направления, используя механизм Программы форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010—2014 годы, Карты индустриализации Казахстана на 2010—2014 годы.

Весьма актуальным в рамках модернизации нефтеперерабатывающей промышленности Казахстана, по мнению многих экспертов, является использование технологии гидрокрекинга, которая позволяет значительно повысить производство дизтоплива из условной тонны нефти [8]. При этом следует отметить, что проведенный анализ мирового опыта развития нефтеперерабатывающей промышленности свидетельствует об увеличении спроса во многих развитых государствах (странах ЕС, Китае, Южной Корее) именно на дизельное топливо ввиду его экономичности по сравнению с бензином. Поэтому, развивая на казахстанских НПЗ техно-

логии гидрокрекинга, отечественный товаропроизводитель может ориентироваться на рынки этих стран.

Данные технологии также позволят расширить производство высококачественных моторных масел II—III групп. Это направление приобретает особо актуальное значение ввиду 100%-ной зависимости Казахстана от импорта данных товаров.

Таким образом, повышение конкурентоспособности казахстанских НПЗ, модернизация нефтеперерабатывающей промышленности должны стать приоритетными направлениями промышленной политики республики. Кроме того, важное значение приобретает углубление взаимодействия Казахстана с партнерами по ЕЭП в части внедрения современных технологий по производству высококачественных нефтепродуктов. Тем более что в рамках ЕЭП, в связи с принятием соответствующей нормативно-правовой базы по свободному движению капитала, товаров, услуг, рабочей силы, создаются большие возможности для активизации инвестиционного сотрудничества.

В области газопереработки актуальной представляется реализация проекта строительства интегрированного газохимического комплекса в Атырауской области.

Весьма актуальным также является развитие нефтегазового машиностроения в республике. Как было отмечено в Программе по развитию машиностроения в Республике Казахстан на 2010—2014 годы, в 2008 году лишь 12% потребности рынка нефтегазового оборудования РК было «покрыто» за счет собственного производства [9]. Остальная часть потребности была удовлетворена импортом. Данная ситуация не изменилась и в 2010 году. В частности, объем рынка в прошлом году в соответствии с официальными данными составил 1 388 млн долларов, при этом было произведено оборудования на 164 млн долларов. Объем импорта составил 1 270 млн

долларов, экспорта — 46 млн долларов. Таким образом, доля собственного производства в общем объеме рынка РК в 2010 году была равна 11,8%. Наличие данной тенденции свидетельствует о недостаточном уровне развития нефтегазового машиностроения в республике, невысоком уровне его конкурентоспособности.

В связи с этим важное значение имеет принятие мер по активизации инвестирования предприятий нефтегазового машиностроения. Необходимо разработать комплекс мероприятий по привлечению транснациональных и крупных иностранных компаний в данный сектор экономики. Кроме того, необходимо активизировать участие отечественного капитала и инвесторов из стран Таможенного союза в развитии производства нефтегазового оборудования в Казахстане.

Принятие указанных мер позволит решить задачу обновления основного капитала предприятий, повышения конкурентоспособности отечественного нефтегазового машиностроения. Решению данных задач также будет способствовать выполнение отраслевой Программы по развитию машиностроения в Республике Казахстан на 2010—2014 годы.

Реализация указанных выше направлений по повышению конкурентоспособности нефтегазовой промышленности Казахстана представляется весьма актуальной в связи с принятием в рамках ЕЭП Соглашения о государственных (муниципальных) закупках и вводом с 1 января 2014 года национального режима между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан.

б. Совершенствование механизма государственного регулирования рынка нефтепродуктов в Казахстане и в целом в рамках Таможенного союза.

Во-первых, важное значение имеет дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы РК в области госу-

дарственного регулирования рынка нефтепродуктов. Учитывая, что активными участниками внутреннего рынка в Казахстане станут российские товаропроизводители, в перспективе в рамках ЕЭП возникнет необходимость по пересмотру правовой нормы по государственному регулированию рынка нефтепродуктов и установлению предельных цен на них. Наличие данной нормы станет сдерживающим фактором для совместного бизнеса в сфере нефтепродуктов.

Рост цен можно предотвратить только путем развития собственного производства и насыщения внутреннего рынка республики качественными нефтепродуктами. Если отечественные товаропроизводители будут «сполна» покрывать потребность в ГСМ, то это позитивно отразится на сдерживании роста цен на них. Совершенно очевидно, что в перспективе цены должны регулироваться по законам рынка, с учетом спроса и предложения товаров, а не административными методами. В противном случае создаются искусственные барьеры для развития взаимовыгодного сотрудничества в рамках ЕЭП, предусматривающего свободное движение товаров, капитала и услуг. Ожидаемый рост цен на энергоресурсы в условиях ЕЭП предполагает решение Правительством РК социальных вопросов через оказание адресной помощи, выплаты пособий социально уязвимым слоям населения.

Во-вторых, требует совершенствования налоговое и инвестиционное законодательство Казахстана в части предоставления преференций по использованию инвестиционных ресурсов для повышения конкурентоспособности нефтеперерабатывающей промышленности республики.

Решение указанных задач предполагает активное участие Министерства нефти и газа РК совместно с АО КМГ-ПМ.

В рамках ЕЭП необходимо принятие мер по унификации законодательных актов в области государственного регули-

рования в направлении устранения монополизма на рынке и создания прозрачного механизма ценообразования.

* * *

Таким образом, с созданием ЕЭП значительно расширяются возможности для активизации сотрудничества государств-участников в нефтегазовой сфере. Для Казахстана актуальное значение имеют реализация таких правовых норм, как неприменение сторонами во взаимной торговле количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин, единые тарифы на транзит углеводородов, недискриминационный доступ в трубопроводную систему стран-участниц.

Вместе с тем нерешенными пока остаются вопросы экспорта казахстанского газа и доступа в газопроводную систему ОАО «Газпром». Принятое Соглашение о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики, регулирует лишь отношения по поставкам газа в рамках ЕЭП. Кроме того, в соответствии с российским законодательством свободный доступ к газотранспортной инфраструктуре имеют лишь хозяйствующие субъекты, зарегистрированные на территории РФ. В связи с этим дальнейшее развитие интеграционного сотрудничества государств ЕЭП предполагает принятие мер по совершенствованию нормативно-правовой базы и созданию условий для взаимодействия нефтегазовых комплексов стран-участниц.

Важным условием успешной интеграции Казахстана в ЕЭП являются повышение конкурентоспособности отраслей ТЭК и модернизация нефтегазоперерабатывающей промышленности.

Литература

1. Константинов А. Несистемное решение // Курсивъ. — 29 сентября 2011 г.
2. Климан М. Загадка китайского толлинга // Курсивъ. — 29 сентября 2011 г.
3. Торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и Казахстана // <http://www.kazakhstan.belembassy.org>.
4. Программа по развитию нефтегазового сектора в Республике Казахстан на 2010—2014 годы.
5. Алибекова Р. Приоритет — внутренним потребностям. Правительство одобрило проект Закона «О газе и газоснабжении» // Казахстанская правда. — 20 августа 2011 г.
6. О соглашениях, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // <http://www.ecoatomy.gov.ru>.
7. Доклад Министра нефти и газа РК Мынбаева С.М. на расширенной коллегии Министерства нефти и газа РК с участием премьер-министра РК от 31.01.2011 г.
8. Владимир Капустин, «ВНИПИнефть»: «Казахстанские НПЗ имеют все возможности производить топлива и масла высочайшего качества» // Панорама. — 4 марта 2011 г.
9. Программа по развитию машиностроения в Республике Казахстан на 2010—2014 годы // <http://www.mint.gov.kz>.

Потенциал развития ЕЭП: приоритеты и тенденции

Мухамеджанова Д.Ш.

На современном этапе развития постсоветского экономического пространства происходит активизация региональных интеграционных процессов, обусловленная созданием Таможенного союза и ЕЭП Беларуси, Казахстана и России.

Первоочередной задачей создания любого интеграционного союза является формирование устойчивой и конкурентоспособной социально-экономической системы, создающей условия для повышения уровня жизни населения. Основные задачи ЕЭП как переходного этапа региональной интеграции на пространстве СНГ связаны с необходимостью:

- во-первых, количественного роста макроэкономических показателей, превышающих среднемировые значения;
- во-вторых, расширения рыночного пространства;
- в-третьих, прогрессивных структурных изменений в экономике стран-участниц и выравнивания уровней их развития.

Решение перечисленных задач невозможно вне ЕврАзЭС и СНГ, формирующих «пространство экономической безопасности» ЕЭП и обеспечивающих потребление товаров, не ориентированных на мировой рынок углеводородного сырья. То есть основным условием устойчивого развития интеграционной группировки ЕЭП является использование потенциала регионального экономического сотрудничества в формате ЕврАзЭС и СНГ, укрепление и расширение региональных экономических связей на постсоветском пространстве.

Особенности формирования ЕЭП связаны с необходимостью преодоления противоречий между процессами ре-

гионализации и глобализации пространства СНГ или приоритетами регионализации и сложившимися глобальными тенденциями. Эти противоречия обусловлены разными темпами освоения глобального и регионального уровней интеграции. Регионализация осуществляется в ускоренном темпе (особенно последние 3—5 лет), и в большей степени под давлением субъективных процессов, инициированных «тройкой» ЕврАзЭС. Причем предполагается не просто объединение экономик, а формирование конкурентоспособной, не только на региональном, но и на мировом рынке, интеграционной группировки. Глобальные тенденции создавались в течение 20-летнего периода в условиях распада единой экономической системы и в интересах глобальных держав.

Таким образом, в рамках ЕЭП предстоит преодолеть:

- во-первых, противоречия между региональными интересами, обусловленными необходимостью изменения характера международной специализации интеграционной группировки, перестройки модели интеграции в глобальное пространство, реализации стратегий форсированного индустриально-инновационного развития и ускоренной модернизации и интересов глобальных держав, заинтересованных в сырьевом экспорте страны;
- во-вторых, структурные диспропорции и тенденции, вызванные глобализацией.

Среди наиболее очевидных:

1. Неравномерность экономического развития стран СНГ.

В среднем по СНГ наибольший рост ВВП пришелся на предкризисные годы (8,8% в 2007 г.), в 2010 г. рост ВВП составил 4,5%. В то же время ряд стран Содружества, например Молдова, Таджикистан, Украина, не смогли достичь объема ВВП 1991 г.

2. *Нерациональная структура экономики, зависящая от конъюнктуры мирового рынка.* На пространстве СНГ сформировались две группы стран:

- имеющие возможности для наращивания экспортного потенциала в традиционных отраслях топливно-энергетического комплекса (Россия, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан);

- страны — импортеры энергоносителей с отрицательным сальдо внешней торговли (другие страны СНГ).

Общим для стран СНГ является тот факт, что даже наиболее успешные отстают от развитых государств и находятся на среднемировом уровне экономического развития и независимо от моделей экономического развития представляют собой периферийную или полупериферийную часть мировой экономики. Причем у всех стран перспективы роста так или иначе зависят от конъюнктуры мирового нефтяного рынка.

3. *Социально-экономические диспропорции.* Усугубляется дифференциация стран по уровню валового национального дохода на душу населения, а также дифференциация населения по уровню доходов внутри этих стран. Общее число безработных колеблется в странах СНГ от 5,5% до 18,7%, средняя заработная плата — от 100 до 800 долларов.

4. *Ослабление региональных интеграционных связей.* В целом на постсоветском пространстве на страны СНГ приходится около 20% внутрирегионального экспорта и 26% — импорта. На таможенном пространстве более всего на рынок СНГ ориентирована внешняя торговля Беларуси. Основными торговыми партнерами стран Таможенного союза являются Китай и страны ЕС.

В настоящее время обсуждаются перспективы формирования Евразийского экономического союза (не ранее 2015 г.). На декабрь 2011 г. намечено подписание проекта Декларации о формировании Евразийского экономического союза, в

которой говорится о переходе «к следующему этапу интеграционного строительства, направленного на создание Евразийского экономического союза». То есть предположительно до 2015 г. в рамках ЕЭП предстоит создать предпосылки для преодоления существующих глобальных диспропорций и противоречий.

Если до настоящего времени ускорение региональных интеграционных процессов происходило под давлением субъективных факторов, то сегодня, на наш взгляд, преждевременно говорить о формировании экономического союза без объективных экономических предпосылок к объединению, которые предстоит создать в рамках ЕЭП. В ходе подготовки к процессу подписания Декларации о формировании Евразийского экономического союза необходимо обратить внимание на следующие проблемы:

- во-первых, отсутствует единая концепция и стратегия развития интеграционных процессов на пространстве СНГ, унифицирующая стратегические подходы и принципы формирования СНГ, ЕврАзЭС (принятые ранее, до глобального кризиса) и ЕЭП;*
- во-вторых, нет четкой формулировки конечных целей, приоритетов и механизмов развития ЕЭП;
- в-третьих, не определены правила расширения Таможенного пространства и ЕЭП;
- в-четвертых, не сформированы механизмы экономической и финансовой поддержки процессов усиления интеграции внутри СНГ и т. п.

Таким образом, необходимо иметь в виду, что формирование и развитие ЕЭП происходит одновременно на двух уровнях интеграционного взаимодействия: 1) в формате

---

* Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г.; Договор об учреждении ЕврАзЭС от 10.10.2000 г.; Стратегия экономического развития СНГ на период до 2020 г. от 14.11.2008 г.; Проект Декларации о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9.12.2010 г.

«жесткой интеграции» трех стран Таможенного союза с возможным его расширением на страны ЕврАзЭС; 2) в формате «мягкой (гибкой) интеграции», означающей создание такой системы международных отношений на пространстве СНГ, когда в принципе невозможна экономическая конфронтация. В данной модели государство сохраняет экономический суверенитет, является отдельной частью интеграционного процесса, решения принимаются посредством консенсуса и направлены на преодоление возникающих проблем.

Основной проблемой развития ЕЭП становится преодоление в сжатые сроки сложившихся глобальных диспропорций и тенденций ослабления интеграционных связей внутри пространства СНГ. Основной безальтернативный сценарий развития предполагает качественное преобразование ЕЭП. Пути реализации данного сценария должны быть предусмотрены единой стратегией развития региональной интеграции на постсоветском пространстве, в рамках которой предстоит:

1. Определить (на базе существующих стратегических документов развития ЕврАзЭС и СНГ) общие подходы к проблемам экономической интеграции с учетом особенностей посткризисного этапа регионального и мирового развития, реформирования глобальных международных институтов и перспектив расширения ЕЭП и Евразийского экономического союза.

2. Разработать единую стратегию в отношении стран:

- европейской части СНГ и Кавказа, ядром притяжения для которых является экономика России;
- Средней Азии, которые экономически тяготеют к Казахстану.

3. Предусмотреть создание или выделение в рамках существующих фондов средств для стимулирования модернизации и выравнивания уровней экономического развития стран ЕврАзЭС.

4. Гармонизировать основные положения стратегий экономического развития стран ЕЭП до 2020 г. и объединить инвестиционные ресурсы модернизации.

5. Последовательно проводить либерализацию торгового режима вокруг Таможенного союза без создания наднациональных органов путем традиционного снижения пошлин, гармонизации национальных стандартов в соответствии с международными нормами, формирования программы поэтапной торговой либерализации с учетом уязвимости и стратегической значимости отдельных групп товаров для национальных экономик.

6. Сформулировать общую позицию стран ЕЭП в отношении интеграции в евро-атлантическом и транстихоокеанском направлениях, учитывая наличие альтернативных по отношению к Евразийскому экономическому союзу проектов (ШОС, общее экономическое пространство РФ и ЕС); рост значимости торговых партнеров; возможности инвестиционного сотрудничества; вклад в развитие инфраструктурных проектов и программ индустриализации и модернизации экономики; перспективы глобального влияния.

Миграционные процессы в государствах Единого экономического пространства: современная ситуация и перспективы

Садовская Е.Ю.

Республика Беларусь (РБ), Республика Казахстан (РК) и Российская Федерация (РФ) в настоящее время формируют Единое экономическое пространство (ЕЭП), основной целью которого является повышение эффективности социально-экономического взаимодействия между тремя государствами и обеспечение свободного передвижения капиталов, услуг, рабочей силы. После принятия решения об учреждении Таможенного союза (ТС) и утверждения Плана действий по формированию Единого экономического пространства 19 декабря 2009 г. активно разрабатывалась международно-правовая база интеграции трех стран. В течение 2010 г. стороны подписали соглашения в четырех основных направлениях: обеспечение проведения согласованной экономической политики; доступ к услугам естественных монополий; свобода движения капитала и услуг; обеспечение свободного перемещения рабочей силы.

Основная задача ЕЭП в области трудовой миграции — заложить международно-правовые основы общего рынка труда, унификации миграционной политики и сотрудничества в социально-гуманитарной сфере. Для этого разрабатывается международно-правовая база в области миграции и социально-гуманитарной сферы сотрудничества. Три государства подписаны и ратифицированы два важных соглашения по миграции в рамках ЕЭП: *Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей* и *Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств* (Беларусью — в декабре

2010 г., Казахстаном — в июне 2011 г. и Россией — в июле 2011 г.). Документы вступают в силу с 1 января 2012 г. и ожидается, что в течение ближайших лет будет сформирована правовая база свободного перемещения рабочей силы между странами.

В данной статье определяются условия и проблемы обеспечения свободного перемещения рабочей силы в странах ЕЭП. Анализируются уровень социального и человеческого развития, ситуация на рынке труда, миграционные процессы с преимущественным вниманием к трудовой и образовательной миграции; устанавливаются проблемы в разработке международно-правовой базы трудовой миграции; выдвигаются предложения по совершенствованию международно-правовой базы трудовой миграции.

Социально-экономические условия формирования ЕЭП

По уровню экономического, социального развития и международного сотрудничества Беларусь, Казахстан и Россия объективно готовы к созданию ЕЭП. Все три государства находятся на сравнительно высоком экономическом уровне, имеют примерно одинаковый индекс человеческого развития (ИЧР) и занимали в 2008 г. соответственно 68-е, 82-е и 71-е место среди стран с высоким ИЧР (в 2011 г. — соответственно 65-е, 68-е и 66-е место) [1]. Уровень грамотности среди взрослого населения (старше 15 лет) трех стран составляет 99,5—99,7%. Большая доля трудоспособного населения имеет профессиональное образование и квалификацию, в рыночных условиях возрастает мобильность населения.

Трудовую миграцию между странами Единого экономического пространства необходимо анализировать в контексте социально-демографических процессов и ситуации на рынке

труда. В двух странах ЕЭП — Беларуси и России — наблюдается процесс депопуляции, т. е. сокращения численности населения вследствие естественной убыли, а также сокращение численности трудоспособного населения. Поэтому иммиграция вообще и трудовая, в частности, чрезвычайно важны этим странам для восполнения трудовых ресурсов. В Казахстане численность населения сокращалась до 2002 г. вследствие эмиграции населения, но в 2000-е гг. демографическая ситуация стабилизировалась.

Беларусь имеет наиболее сложную и диверсифицированную структуру экономики и, соответственно, структуру занятого населения, в которой преобладают занятые в промышленности — 25,8%. Россия и Казахстан — страны с недиверсифицированной ресурсозависимой экономикой. В Казахстане имеются определенные диспропорции в структуре занятости, в частности, 28,2% заняты в сельском хозяйстве, а в общей численности занятых около 1/3 — самостоятельно занятых (2009 г.).

Страны ЕЭП прошли в 1990-е гг. через транзитный период от социалистической формы хозяйствования к рыночной и именно в это время начали привлекать квалифицированную иностранную рабочую силу (ИРС) для работы в новых, технологически сложных и инновационных сферах экономики и управления. Привлечение ИРС значительно увеличилось в 2000-е гг. в Казахстане и России (см. таблицу).

Динамика привлечения иностранной рабочей силы в Беларуси, Казахстане и России в 2002—2008 гг., человек [2]

Страна	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Россия	359 509	377 924	460 364	702 500	1 014 000	1 717 000	473 400**
Казахстан	11 781	12 325	17 274	24 760	40 897	58 810	54 204
Беларусь	1 046	1 200	530	651	*	1 496	2 463

* Данные отсутствуют

** Число выданных разрешений на работу в РФ на 2009 г.

В первое десятилетие XXI века Россия и Казахстан прошли через период благоприятной экономической конъюнктуры (высокие мировые цены на углеводороды) и на фоне макроэкономической стабилизации привлекли значительные инвестиции, особенно в горнодобывающую отрасль и сферу энергетики, строительство, транспорт и связь, способствовали развитию малого и среднего бизнеса в своих странах. Это повысило уровень жизни населения и привлекло трудовых мигрантов из других стран. Россия и Казахстан на данный момент являются двумя «миграционными центрами» на постсоветском пространстве: Россия — для всех стран СНГ, а Казахстан — для центральноазиатских государств.

Миграционные процессы в Беларуси, Казахстане, России: страновой профиль

Россия имеет общие границы с Беларусью и Казахстаном и поэтому сохраняет более активный миграционный обмен законными и нерегулируемыми трудовыми мигрантами с каждой из этих двух стран. Трудовая миграция государств — участников Единого экономического пространства имеет свою структуру и особенности, поэтому рассмотрим миграционные процессы в каждой из трех стран.

Беларусь

В Беларуси, так же как в России, наблюдается процесс депопуляции населения и снижение числа лиц трудоспособного возраста. Это единственная страна на постсоветском пространстве, которая все годы после провозглашения суверенитета в 1991 г. имела положительное сальдо международной миграции со всеми без исключения странами СНГ и Балтии. Сохранение положительного сальдо внешней миграции является важным пунктом обеспечения демографической

безопасности Беларуси (в 2009 г. миграционный прирост составил 12 249 человек и компенсировал естественную убыль населения РБ более чем на 47,4%)*.

Трудовая миграция из страны значительна. Основная страна приема белорусских трудовых мигрантов — это Россия, куда официально в 2007 г. выехало на работу 4 914 белорусов. Сегодня в России, по мнению экспертов, работает более 100 тыс. граждан Беларуси, для которых очень привлекателен рынок труда РФ, где более высокая оплата труда и отсутствуют языковые барьеры [3]. Из Беларуси едут на заработки специалисты-профессионалы (математики, архитекторы, инженеры, врачи, преподаватели и экономисты), работники сферы обслуживания и торговли, неквалифицированные рабочие.

Квалифицированная рабочая сила из РБ мигрирует также в Польшу и Литву, которые привлекают трудовых мигрантов из России, Беларуси и Украины. Литва, например, смягчила для них условия трудоустройства: в 2009 г. там работало 3,5 тыс. белорусов на зарплату минимум 1 тыс. евро в месяц. Польша также значительно облегчила режим для приезжающих на работу из других стран. На рынке труда России, других стран СНГ и вне СНГ, по различным данным, занято до 300 тыс. белорусских граждан [4].

Миграция между Казахстаном и Беларусью

Трудовая миграция между Казахстаном и Беларусью незначительна ввиду удаленности и сохраняется благодаря торгово-экономическим и гуманитарным связям (наличие диаспоры). Например, законное привлечение рабочей силы из Казахстана в Беларусь насчитывает единицы в год и за период 2000—2005 гг. составило всего 24 человека (в Беларуси

* Беларусь имеет положительное сальдо внешней миграции со всеми странами СНГ и Балтии, ИА «Белта», 30 апреля 2010 г.

за тот же период работало 480 человек из России). Законное привлечение рабочей силы из Беларуси в Казахстан также незначительно: в 2007 г. — 81 человек, в 2008-м — 127, за 10 месяцев 2009 г. — 46 человек. Оно составляло доли процента от общей численности привлеченной ИРС. В связи с более высокой оплатой труда в Беларуси и России по сравнению с Казахстаном массовой трудовой иммиграции из РБ в РК не ожидается. Миграция может также ослабевать по мере уменьшения диаспоры белорусов в Казахстане.

Россия

В России с 1992 г. наблюдается процесс депопуляции населения, а с 2006 г. — снижение числа лиц трудоспособного возраста. По прогнозам демографов, население России будет сокращаться на протяжении 50 лет и к 2025 г. станет насчитывать 124 млн человек, а к 2050 г. — 98 млн человек. Это совпадает с прогнозом ООН, согласно которому к 2050 г. население России составит 101,5 млн человек [5].

Известный российский эксперт в области рынка труда и миграции в СНГ Ж.А. Зайончковская отмечает, что естественная убыль трудоспособного населения России в период с 2007 по 2026 г. (при условии, что оно не будет пополняться мигрантами) достигнет 18 млн человек. Если сравнить эту величину с численностью занятых в экономике России — 69 млн человек, то, по мнению эксперта, в ближайшей перспективе трудовой ресурс станет одним из самых дефицитных в России [6].

Основной страной приема иностранной рабочей силы среди стран ЕЭП и на постсоветском пространстве в целом является Россия. С момента начала приема ИРС в 1994 г. численность ее в РФ увеличилась со 129 тыс. человек до 702,5 тыс. в 2005 г. и до 1,717 млн человек в 2007-м, т. е. за период 1994—2007 гг. произошел рост в 13,3 раза. Численность

трудовых мигрантов из Казахстана в Россию на протяжении 1990-х была незначительной и составляла около 1,0% от всей официально привлеченной рабочей силы в РФ.

Мигранты приезжают в Россию более чем из 100 стран мира, преимущественно из стран СНГ: Узбекистана, Таджикистана, Украины и др. Доля стран СНГ в легальном миграционном потоке повысилась с 53% в 2006 г. до 67% в 2007-м, а доля мигрантов из стран вне СНГ (Китай, Турция, Вьетнам) сократилась [7]. Оценка количества незаконно занятых мигрантов в России до 2007 г. (до либерализации законодательства в области трудовой деятельности иностранных граждан) составляла от 3—4 до 7—8 млн мигрантов.

Трудовая миграция стала условием успешного развития российской экономики. Как отмечает Ж.А. Зайончковская, во многих российских регионах, особенно в крупных мегаполисах, динамично развивающихся регионах, пограничных областях, труд иностранных работников стал структурообразующим фактором экономики, которая уже не может эффективно функционировать без применения труда мигрантов. Согласно официальным данным, больше всего трудовых мигрантов занято в РФ в строительстве (40%), торговле (20%), сфере услуг (более 10%), промышленности и сельском хозяйстве (по 7% — 2007 г.) [8].

Миграция между Россией и Беларусью

В соответствии с договором между Россией и Беларусью об образовании Сообщества двух государств, подписанном 2 апреля 1996 г. (и позже — о создании Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь 8 декабря 1999 года) [9], отменен разрешительный порядок трудоустройства граждан Беларуси на территории России и наоборот. Особо оговорено обеспечение равных прав граждан обоих государств в трудоустройстве и создании общей

информационной базы по вопросам занятости населения и вакансий рабочих мест.

Казахстан

Демографическая ситуация в Казахстане стабилизировалась в 2000-е гг., но негативные последствия сокращения рождаемости и повышения смертности в кризисные 1990-е гг. будут сказываться во втором десятилетии XXI века. Общая численность населения Казахстана в 2010 г. составляла 16,2 млн человек. По уточненному прогнозу ООН 2008 г., население Казахстана достигнет в 2025 г. 17,025 млн человек и в 2050-м — 17,848 млн человек [10].

В Казахстане демографические факторы и, в частности, последствия масштабной эмиграции 1990-х гг. оказывают влияние на рынок труда. В связи с «утечкой умов» на рынке труда республики наблюдается нехватка высококвалифицированных специалистов в промышленности, сельском хозяйстве, сфере науки, образования, здравоохранения, других отраслях [11].

В переходный период к рыночной экономике в Казахстане появились новые тенденции в сфере занятости населения. Это сегментация рынка труда по формам собственности и статусу занятости, появление неформального сектора, развитие малого предпринимательства и самозанятости. *Самостоятельные работники* — это лица, которые, работая самостоятельно с одним или несколькими партнерами, занимаются деятельностью на основе самостоятельной занятости и не нанимают на постоянной основе работников.* Самозанятые составляют около трети от общего числа работающих и явля-

---

* *Самостоятельная занятость* — это занятость, при которой размер вознаграждения напрямую зависит от дохода, получаемого от производства (реализации) товаров и услуг (где собственное потребление рассматривается как часть дохода). См.: *Экономическая активность населения Казахстана. 2005—2009 гг.* / Под ред. А. Смаилова. Стат. сборник. Агентство РК по статистике. Астана, 2010. С. 364.

ются одной из самых проблемных категорий на рынке труда, поскольку более 40% из них заняты неформально.

Структурная безработица, значительная доля лиц с высшим и средним профессиональным образованием среди безработных и самозанятых, низкая социальная и профессиональная мобильность населения приводят к низкой конкурентоспособности местной рабочей силы на внутреннем рынке труда. Формирование ЕЭП открывает новые возможности для горизонтальной мобильности местной рабочей силы, приобретения новой профессии и квалификации, занятости в индустриальном секторе на внешних рынках труда, что в будущем может привести к вертикальной социальной мобильности.

Диспропорции на внутреннем рынке труда и слабая регулируемость процессов миграции в РК привели к тому, что, когда в 2000-е гг. в республике началось экономическое оживление, потребность Казахстана в трудовых ресурсах резко возросла. Это повлекло за собой увеличение импорта рабочей силы из-за рубежа; на фоне повышения уровня жизни в РК это также вызвало стихийную трудовую миграцию из стран Центральной Азии.

Привлечение иностранной рабочей силы в Казахстан по квоте для работы в различных секторах экономики осуществляется с 1993 г. Ее размер устанавливается в процентах к экономически активному населению (ЭАН). В 2000-е гг. наблюдался значительный прирост квоты привлекаемой иностранной рабочей силы. Так, в начале 2000-х гг. она устанавливалась в пределах 0,15% от экономически активного населения, то есть не превышала 10,0—11,0 тыс. человек. На 2004 г. она составила 0,21% от ЭАН, что соответствовало 16 тыс. человек, на 2005 г. — 0,24%. На 2008 г. установлена квота 1,6% к экономически активному населению (то есть более 126 тыс. человек) [12]. Это был самый большой раз-

мер квоты на привлечение иностранной рабочей силы за всю историю квотирования. Однако кризисные явления в экономике в 2008—2009 гг. привели к необходимости уменьшения размера квоты. Правительство приняло решение о ее сокращении до 0,75% от ЭАН в 2009 и 2010 г.

За период с 1993—2003 гг. численность привлеченной иностранной рабочей силы была небольшой. В 2004—2005 гг. численность ИРС возросла в 12,5 раза по сравнению с 1993 г. и достигла максимума в 2007 г., когда в республику было привлечено 58 810 иностранных специалистов и рабочих. В годы, когда Казахстан испытал на себе последствия кризиса, привлечение ИРС сократилось и составило: в 2009 г. — 30 988 человек, а за 2010 г. (9 мес.) — 21 931 человек.

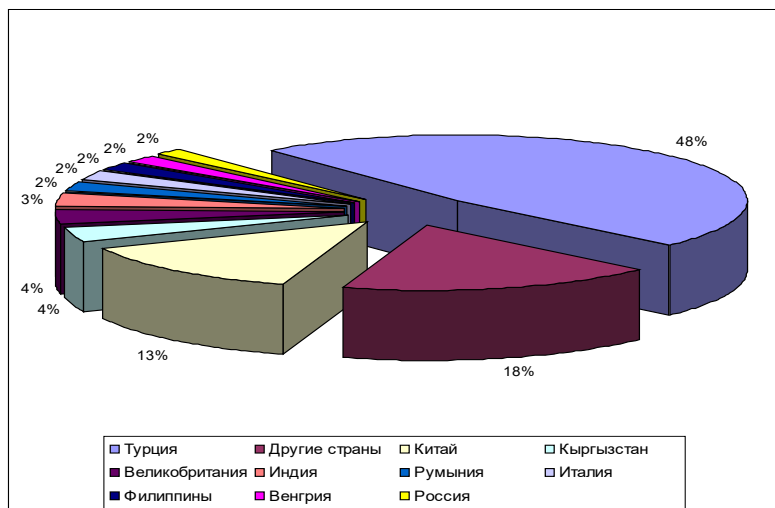

Рис. 1. Привлечение иностранной рабочей силы в РК в 2007 г. по странам исхода

В 2007 г. — году максимального привлечения иностранной рабочей силы за всю историю привлечения, из 58,8 тыс. ИРС в Казахстан прибыло из Турции — 48%, Китая — 13%,

Кыргызстана — 4%, Великобритании — 4%, Индии — 3%, по 2% из Румынии, Италии, Филиппин, Венгрии, России, из других стран — 18% (рис. 1).

Страны СНГ составляют, как правило, около 10% всех привлеченных работников из-за рубежа. Например, в 2010 г. (9 мес.) из России прибыло 813 человек (3,7%), из Беларуси — 46 (0,2%), остальные — из Узбекистана, Кыргызстана, Украины, других стран. Иностранцы заняты в основном в строительстве, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, операциях с недвижимостью, торговле и сфере обслуживания. В региональном распределении наибольшее количество иностранных специалистов занято в Атырауской и Алматинской областях, городах Алматы и Астане. В разрезе категорий преобладают специалисты и руководители.

В Казахстане высока доля нерегулируемой трудовой иммиграции (законный въезд в страну и незаконная занятость мигрантов). Численность незаконных мигрантов точно неизвестна и варьируется год от года. В течение последнего десятилетия их число составляло от 200—300 тыс. до 700 тыс. — 1 млн (и более) человек (кумулятивно, за год).

Трудовая миграция в Россию

Как новую тенденцию в миграционных процессах автор отмечает возросшую трудовую эмиграцию из Казахстана. Количественный рост казахстанских трудовых мигрантов в Россию начался в 2007 г. — с 7 561 человека до 11 187 в 2009 г., затем он сократился до 8 267 человек в 2010 г. [13] (рис. 2). По сравнению с 1994 г. число трудовых мигрантов из РК в РФ выросло в 2009 г. в 11,1 раза.

В структуре казахстанской рабочей силы, законно занятой в России, рабочие составляют основной контингент. Они трудятся в строительстве — 22%, в обрабатывающей

и добывающей промышленности — 20,8%, в торговле — 13,9%, сфере транспорта и связи — 5%, сельском хозяйстве — 5% от общего числа казахстанских работников (2007). В 2010 г. число казахстанских рабочих возросло в строительстве и секторе операций с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг и сократилось в обрабатывающей промышленности. Казахстанские специалисты и рабочие трудятся во всех округах РФ, но преобладают в Уральском и Центральном федеральных округах.

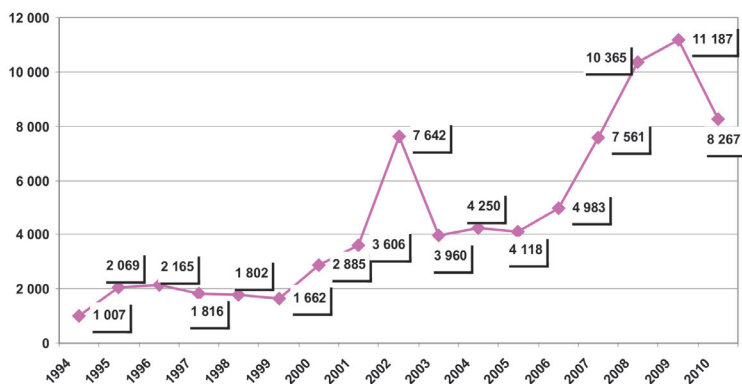

Рис. 2. Численность трудовых мигрантов из Республики Казахстан в Российской Федерации в 1994—2010 гг. (человек)

Наряду с трудовой эмиграцией в последние годы возрастает и образовательная миграция казахстанских граждан. В следующем разделе мы определим основные проблемы в сфере профессионального образования РК и образовательной миграции, которые актуализируются в свете формирования Единого экономического пространства.

Образовательная миграция

Роль конкурентоспособного образования усилится в процессе формирования единого рынка труда ЕЭП. Основные проблемы современного профессионального образования в Казахстане следующие:

1. Система среднетехнического профессионального образования разрушена.*
2. Уровень высшего образования низок.
3. Диспропорции в образовании (в сторону гуманитарной специализации) не отвечают потребностям рынка труда республики.**
4. Коррупция является одной из наиболее острых проблем высшего образования.
5. Ограниченная доступность льготного высшего образования для некоторых категорий молодежи затрудняет их социальную вертикальную мобильность.

Что касается основной проблемы несоответствия потребностям рынка труда, то в высшем образовании в Казахстане сложились следующие диспропорции, особенно заметные в сравнении с системой образования Беларуси и России. В течение 10-летнего периода — с 2000/01 по 2009/10 учебные годы — доля студентов, обучавшихся по специальностям в сфере промышленности и строительства РК, оставалась очень низкой и даже сократилась с 12 до 11%. Еще меньше

* Качество профессионального образования в профшколах и колледжах не соответствует требованиям работодателей из-за слабой их связи с образовательными учреждениями, устаревшей материально-технической базы, необходимости обновлять образовательные стандарты, учебные программы, учебную литературу и повышать квалификацию педагогов. Как следствие низкого уровня знаний — трудоустройство выпускников профшкол составляет 70—80%. См.: *Государственная программа развития технического и профессионального образования в Республике Казахстан на 2008—2012 годы*. <http://www.edu.gov.kz/ru>.

** Сейчас в Казахстане на шесть выпускников вузов приходится всего один из профессионально-технического училища, в то время как, по данным Министерства труда и социальной защиты населения РК, потребности рынка труда на 70—80% представлены рабочими и техническими специальностями. См.: *Национальный отчет по развитию образования в РК за 2008 год*. Астана, 2008. С. 4 <http://www.ibe.unesco.org>.

внимания в Казахстане уделено специализации в сельском хозяйстве, которая за тот же период сократилась с 1,5 до 1%, в то время как число занятых в сельском хозяйстве РК на протяжении 2000-х гг. составляло около трети от общего числа занятых [14] (рис. 3).

Зато такая специализация в системе высшего образования РК, как «просвещение», составляла на протяжении десятилетнего периода более половины и выросла с 59% в 2000 г. до 64% в 2009-м, экономике и праву обучались, соответственно, 18 и 13% студентов вузов.

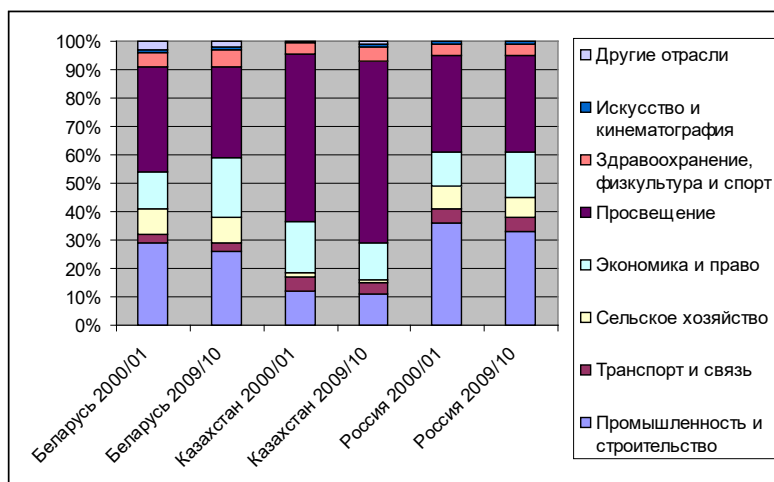

Рис. 3. Распределение численности студентов вузов по отраслевой специализации учебных заведений в Беларуси, Казахстане, России в 2000/01 и 2009/10 учебных годах (на начало учебного года, в % к общей численности студентов)

Высшему образованию в сфере промышленности и строительства самое большое внимание уделяется в России — 33% в 2004/05 г. Чуть меньше в Беларуси — 29% среди студентов 2000/01 г. и 26% в 2009/10 учебном году. Образование в обла-

сти сельского хозяйства составляет в Беларуси 9%, России — 7%. Небольшая доля студентов получает специальность в отраслях транспорта и связи (Россия — 5%, Казахстан — 4%, Беларусь — 3%), а также в здравоохранении, физкультуре и спорте (Беларусь — 6%, Казахстан — 5%, Россия — 4%).

В Беларуси по сравнению с Казахстаном почти наполовину меньше обучающихся в области «просвещения» — 32% и 37% соответственно. В России на период с 2000/01 по 2004/05 гг. удельный вес студентов, обучающихся в области «просвещения», оставался неизменным — 34%. На третьем месте в Беларуси — учащиеся в отрасли экономики и права (от 13 до 21% — рост за десять лет), в России в 2004/05 г. удельный вес учащихся в области экономики и права составил 16%.

Все это делает казахстанское образование неконкурентоспособным, напрямую влияет на возможности форсированного индустриально-инновационного развития РК. Одной из альтернативных стратегий решения проблемы является образовательная миграция. Из-за низкого качества образования в РК молодежь ищет возможности его получения за рубежом.

В настоящее время Россия проводит активную политику предоставления образовательных услуг молодым гражданам Казахстана. Студентов из РК принимают на обучение в средние профессиональные и высшие учебные заведения России на платной основе, по грантам и квотам; РФ открывает филиалы своих высших учебных заведений в различных городах РК. Она также реформирует и либерализует порядок получения вида на жительство и гражданства для выпускников своих учебных заведений — бывших граждан стран СНГ.

Многие выпускники школ Казахстана обучаются в российских учреждениях среднего профессионального образования (СПО). Граждане Казахстана (27,3%) и Беларуси (21,2%) составляют в настоящее время почти половину студентов ссу-

зов. Образование осуществляется в основном на платной основе, причем доля платного образования увеличивается. Однако для российского среднего профессионального образования характерны почти те же проблемы, что и для РК, что приводит к его слабой международной конкурентоспособности. Поэтому недавно Казахстан заключил соглашения о сотрудничестве по вопросам подготовки и переподготовки специалистов системы технического и профессионального образования с Европейским фондом образования (ЕФО), образовательной службой РКК (Норвегия), немецким обществом In WENT, фирмой Koica HRD (Республика Корея).*

Среди студентов российских вузов (включая слушателей подготовительных отделений, стажеров, интернов, ординаторов, аспирантов, докторантов) преобладают граждане Казахстана и Китая. Так, в 2007/2008 гг. в России обучались 13 545 казахстанских студентов (18,3% от общей численности), доля белорусских студентов была значительно ниже — 2 595 человек, или 3,5% от общей численности. Быстро развивается система обучения в филиалах российских вузов на территории РК. Суммарная численность граждан Беларуси и Казахстана, пользовавшихся образовательными услугами вузов России в 2007/2008 академическом году, составляла соответственно 23,4 тыс. и 45,6 тыс. студентов [15].

Подобные тенденции в получении среднего и высшего образования свидетельствуют об определенных противоречиях. С одной стороны, безусловно, положительно, что молодежь Казахстана массово получает качественное образование (вынесем за скобки полученную специализацию, так как многие студенты получают в России гуманитарное, а не техническое образование). С другой стороны, стремление получить ра-

---

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики и данным Института статистических исследований и экономики знаний ГУ-ВШЭ. См: *Арефьев А.Л. Тенденции экспорта российского образования. — М. Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. С. 43—44.*

бочую специальность или высшее образование за пределами РК свидетельствует о низком качестве образовательных услуг внутри страны и проблемах при трудоустройстве, что требует решительных реформ.

Этнические аспекты учебной миграции и трудовой мобильности

По данным Национального центра научно-технической информации, в 2007 г. в 35 вузах различных стран мира обучались 19 000 казахстанцев, в том числе 800 обладателей международной стипендии «Болашак». Из 19 тыс. студентов Казахстана, обучавшихся за рубежом, 86,3% приходилось на вузы России [16]. Программа «Болашак» направлена на подготовку высшего управленческого звена и включает в основном представителей молодежи казахской национальности. Эта практика является одной из причин массовой учебной эмиграции представителей этнических меньшинств Казахстана, включая русских, украинцев, белорусов, немцев и других, которые используют получение высшего образования в качестве канала восходящей социальной мобильности за пределами РК.

Сложный процесс нацистроительства, который Казахстан осуществляет с начала суверенитета, коснулся всех сфер общественной жизни: от экономики до политики, социальной сферы и культуры. Сложности его заключаются в том, что оно осуществляется в полиэтническом обществе и порой не только не учитывает интересы и потребности этнического меньшинства, но и дискриминирует его. Эта тенденция проявляется, например, в моноэтнизации сферы управления. Представители казахской национальности преобладают на руководящих постах в сфере политического и административного управления, банковской и финансовой

сферах, промышленности, сферах образования и здравоохранения.

Эта тенденция особенно отчетливо проявилась в последние годы, когда доля представителей казахской национальности среди политических государственных служащих составила 80—89%, а среди административных государственных служащих — 82—85% (в то время как их доля в населении составляла около 60%) [17]. В 2007—2009 гг. доля русских среди госслужащих составляла соответственно 7,1 и 11,6%, т. е. в 4 и 2,2 раза меньше, чем доля в населении, равная 24,5—25,0%.

Непропорционально слабо представлены на руководящих постах другие этнические меньшинства — узбеки, украинцы, уйгуры, немцы, корейцы, белорусы и другие. Составляя в общей сложности около 15% населения, даже наиболее многочисленные группы, такие как узбеки и уйгуры, представлены в органах власти РК десятками долями процентов. Их доля незначительна даже в органах власти на территориях компактного проживания этнических меньшинств РК, что вызывает напряженность в отношениях между этническими группами [18].

Форсированное введение казахского языка и перевод делопроизводства на казахский язык, ограничение сферы употребления русского языка в качестве языка межнационального общения и делопроизводства в государственных органах также являются дополнительным «выталкивающим» фактором. Если процесс моноэтнизации сферы управления продолжится в той же динамике, что и в 1990—2010-е гг., мы можем прогнозировать дальнейшую образовательную и трудовую миграцию как потенциальный канал безвозвратной эмиграции из Казахстана. Согласно данным социологических исследований, на протяжении последних 15—20 лет одной из основных причин эмиграционных настроений

среди этнических меньшинств РК является отсутствие равного доступа в получении высшего образования (грантов и кредитов для бесплатного образования) и равных возможностей профессионального и карьерного роста для детей [19]. Все это переводит анализ миграции в плоскость ее средне- и долгосрочных последствий и влияния на перспективы стабильного социального и экономического развития Казахстана.

Другой не менее важной проблемой является растущая *конфликтогенность* международной миграции в РК. Начиная с 2000 г., когда увеличилось привлечение иностранной рабочей силы, на территории Казахстана произошло несколько трудовых конфликтов, имеющих этническое происхождение, некоторые из них носили открытую и насильственную форму. Конфликты имели локальный характер и не коснулись представителей таких стран, как Беларусь и Россия, однако эта проблема должна быть проанализирована для разработки превентивных мер по предотвращению трудовых и межэтнических конфликтов.

Проблемы формирования международно-правовой базы в области регулирования трудовой мобильности в странах ЕЭП

19 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге главы правительств государств — членов Таможенного союза подписали соглашения в области трудовой миграции — Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей и Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств — о сотрудничестве государств — участников ТС по обеспечению прав трудящихся-мигрантов в странах приема и по защите

национальных рынков труда от нелегальной трудовой миграции. Соглашения были ратифицированы тремя государствами в 2010—2011 гг.

Соглашения предусматривают гармонизацию национального законодательства путем обмена нормативными правовыми актами государств — участников ТС по вопросам миграции и трудовой деятельности иностранных граждан; обмен информацией и опытом регулирования незаконной трудовой миграции, подготовку кадров; противодействие нелегальной трудовой миграции; заключение соглашений о реадмиссии. Для трудящихся-мигрантов — граждан России и Беларуси — создаются благоприятные условия для пребывания в РК, а для граждан РК — такие же условия в странах приема. Граждане будут освобождены от необходимости регистрации в подразделениях миграционной полиции в течение 30 суток с момента пересечения границы и получения специальных разрешений для осуществления трудовой деятельности [20].

Для стимулирования межстрановой трудовой мобильности и формирования Единого экономического пространства построение согласованной социальной политики — предоставление медицинской помощи, социальное страхование, пенсионное обеспечение трудящегося-мигранта и др. — играет большую роль. В соглашениях между странами ЕЭП о защите прав трудящихся-мигрантов предусматривается, что трудящийся-мигрант подлежит всем видам обязательного социального страхования в соответствии с законодательством государства трудоустройства; и трудящийся-мигрант, и члены его семьи имеют право на все виды добровольного социального страхования за счет собственных средств и/или за счет средств работодателя.

Вопросы пенсионного обеспечения трудящегося-мигранта и членов его семьи являются сложной проблемой из-за

больших различий в пенсионном обеспечении Беларуси, Казахстана и России. Так, в Казахстане женщины выходят на пенсию в 58 лет, а мужчины — в 63 года. В России и Беларуси, соответственно, в 55 и 60 лет. Кроме того, в Беларуси и России сохраняются льготы по досрочному выходу на пенсию для большой категории трудящихся (по списку 1, списку 2, работники Крайнего Севера, Заполярья и т. д.), в Казахстане такие льготы отменены. Пенсионные выплаты в Беларуси и России выше, чем в Казахстане. Кроме того, различаются подходы к пенсионному обеспечению мигрантов, приезжающих на постоянное место жительства, расчету рабочего стажа для начисления пенсионных выплат и т. д.*

Очевидно, что согласование этих различий будет трудным и длительным процессом. Однако без социальных гарантий, несмотря на снятие регистрационных барьеров и разрешительных процедур в трудовой миграции между странами ЕЭП, общий рынок труда не будет успешно функционировать.

Кроме того, соглашения по миграции в рамках ЕЭП, особенно Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств, требуют доработки в соответствии с нормами Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей ООН и/или международных документов МОТ о защите прав трудящихся-мигрантов.

Заключение

Следует еще раз отметить, что основная задача ЕЭП в области трудовой миграции — заложить международно-правовые основы общего рынка труда, унификации миграционной

---

* Экспертное интервью с А.М. Курасовой, профессором Каспийского общественного университета. Алматы, ноябрь 2010 г.

политики и сотрудничества в социально-гуманитарной сфере. Для этого имеются все объективные социальные и экономические предпосылки в трех странах и политическая воля для подписания соглашений по регулированию миграции.

Сотрудничество с Россией и Беларусью, которые имеют схожие проблемы, но находятся на более продвинутом уровне научного и технологического развития, позволит Казахстану более реалистично и прагматично решать проблемы диспропорций в образовании. Формирование Единого экономического пространства открывает для обладателей дипломов из Казахстана возможности переобучения в вузах и курсах повышения квалификации в Беларуси и России, система образования которых выше по качеству и адекватнее реагирует на потребности экономики.

Схожесть проблем в области среднего и высшего профессионального образования и необходимость скорейшего их реформирования чрезвычайно важны для всех стран — участниц ЕЭП, в первую очередь для РК. Казахстан мог бы инициировать вопрос реформирования среднего и высшего профессионального образования в качестве приоритетного направления совместной деятельности Беларуси, Казахстана, России на ближайшие годы.

Как бы динамично ни происходил процесс формирования ЕЭП, решение собственных внутренних проблем должно быть приоритетом для РК. Социальная сфера не получила достаточного внимания и государственного финансирования, концептуальное и программное оформление социальной политики тоже было слабым. Разработка и принятие концепции и программы социальной и национальной, демографической и миграционной политики, институционализация национальной политики (создание соответствующих органов в правительстве, парламенте, местных исполнительных органах) и главное — их последовательная реализация — это

одно из необходимых условий стабильного и устойчивого развития Казахстана во втором десятилетии XXI века.

Трудовая миграция — это сложный социально-экономический процесс, затрагивающий сотни тысяч и миллионы людей и их семьи. С самых первых шагов формирования международно-правовой базы необходимо помнить, что разработка, подписание, ратификация и практическая имплементация соглашений в области трудовой деятельности и защиты прав мигрантов должны осуществляться на принципиально новой основе *соблюдения принципа недискриминации и предоставления равных возможностей в отношении труда и занятий всем гражданам, трудящимся* — мигрантам из Беларуси, Казахстана и России.

Свободное перемещение рабочей силы — это потенциально новая экономическая и социальная реальность, требующая радикального изменения общественного сознания во всех странах приема. Поэтому государства — члены ЕЭП должны форсировать разработку разъяснительной и информационной работы среди населения, согласованных программ адаптации и интеграции трудовых мигрантов, научных и прикладных (социально-демографических, экономических, социологических) исследований, взаимодействия всех участников процесса в Беларуси, Казахстане и России.

Литература

1. Human Development Report. 2011: United Nations Development Program. New York. 2011. С. 128.
2. Население России — 2006. Четырнадцатый ежегодный демографический доклад / Ответ. ред. А.Г. Вишневский/ Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008; Население России — 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшая школа экономики, 2009; Данные

оперативной статистики Министерства труда и социальной защиты РК, предоставлено Агентством РК по статистике.

3. Ковалевич Н.М. Миграционные процессы в Республике Беларусь в условиях финансово-экономического кризиса. 2010.

4. Там же.

5. Население России — 2001. Девятый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневого. — М.: КДУ, 2002, С. 182; Доклад о состоянии и тенденциях демографического развития Российской Федерации. М., «Права человека», 2004, С. 9. Уточненный прогноз ООН 2008 г. прогнозирует численность России к 2025 г. — 132 млн и на 2050 г. — 116 млн. Ист.: United Nations. Department of Economic and Social Affairs. World Population Prospects: The 2008 Revision Population Database <http://www.un.org/esa/population/publications>

6. Зайончковская Ж.А. Почему мы так много говорим о миграции? // Бюджет, ноябрь 2007. С. 76—79. <http://migrocenter.ru>.

7. Население России — 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад ... С. 233—239.

8. Там же, с. 237—238.

9. <http://www.vreso.ru>.

10. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. World Population Prospects: The 2008 Revision Population Database <http://www.un.org>.

11. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: новые тенденции и перспективы. Алматы, Галым, 2001. С. 19—20.

12. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 декабря 2007 года №1336.

13. Мониторинг легальной (законной) внешней трудовой миграции // Под общей ред. К.О. Ромодановского. Сборник Управления внешней трудовой миграции. Федеральная миграционная служба России. М.: 2008. С. 22.

14. Казахстан и страны СНГ// 2010. №3. С. 82, 91.

15. Арефьев А.Л. Тенденции экспорта российского образования. — М. Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. С. 69.

16. Балакина С. Среди ученых Казахстана все больше не-ученых. Exclusive, №2, февраль 2007.

17. Национальный доклад Республики Казахстан в рамках Универсального периодического обзора по правам человека на 2010 год. Астана, 2009.

18. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Айтхожин К.К. Мониторинг прав этнических меньшинств в Казахстане: (научн. иссл.). — Алматы, 2003.

19. Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Айтхожин К.К. Мониторинг прав этнических меньшинств в Казахстане (научн. иссл.). — Алматы, 2003; Комментарий к официальному докладу Республики Казахстан о выполнении Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, представленному в Комитет по ликвидации расовой дискриминации в Женеве: комментарии НПО к МКЛРД. — Алматы, 2004; Казахстан: годовой отчет о развитии общества и государства. Ежегодный аналитический доклад. Алматы: Альянс аналитических организаций, 2010; Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан (по результатам социологического исследования). Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Алматы, 2011.

20. Кулинич А. Миграция под контролем. Соглашение, подписанное главами правительств в рамках ЕЭП, создает благоприятные условия для пребывания граждан в странах ТС. Казахстанская правда. №144—145 <http://www.kazpravda.kz>.

Развитие человеческого потенциала РК в условиях формирования ЕЭП

**Бактымбет С.С.,
Бактымбет А.С.**

В современной мировой экономике акцент делается не столько на материальные ценности, сколько на интеллектуальный потенциал. Способность нации поддерживать современную и эффективную систему образования, повышать интеллектуальный потенциал рабочей силы путем обучения становится критически важным фактором для обеспечения конкурентоспособности страны.

В настоящее время в Республике Казахстан существует ряд проблем, связанных с кадровым обеспечением в сфере науки. Наблюдается тенденция снижения численности специалистов, занятых в сфере научно-технического и технологического развития. Это объясняется тем, что данная сфера не является привлекательной для долгосрочного карьерного роста. Также имеется отрицательный рост динамики количества присвоенных научных степеней, таких как доктор наук и кандидат наук, PhD-доктор и магистр. Квалификационная структура кадрового потенциала определяется соотношением кандидатов и докторов наук. Общепринятое соотношение кандидатов и докторов — 10:1. За последние годы наблюдается снижение данного показателя. В 2009 году оно составило 4:9. В среднем с 1992 по 2009 год показатель равнялся 5:1.

В целом в организационной структуре науки Казахстана сохраняется диспропорция между звеньями единой цепи «исследование — разработка — проектирование — изготовление». Она выражается в том, что 45,1% всех организаций науки составляли научно-исследовательские институты (да-

лее — НИИ) и только 6,4% — проектные и проектно-конструкторские организации.

Научно-исследовательские и конструкторские отделы на промышленных предприятиях являются одним из основных звеньев научно-исследовательских и проектных организаций системы страны, обеспечивающих реализацию работ в виде проектно-конструкторской документации, опытных образцов и комплекса работ по освоению в серийном производстве.

В Казахстане их количество составляло всего 1,8% от общего числа научно-исследовательских и проектных организаций. По имеющимся данным, соотношение между учеными, специалистами, обеспечивающими НИОКР и ОКР, и работниками опытных производств в Казахстане в настоящее время составляет 25:4:1. Для сравнения, в зарубежных странах — 1:2:4. Большинство научно-исследовательских институтов не имеют в своем составе необходимой инженерно-технической инфраструктуры (конструкторские и технологические службы опытных производств), обеспечивающей реализацию научных идей, разработок и технологий. Большинство НИИ характеризуется низким уровнем вовлеченности в хозяйственный оборот.

Как свидетельствует мировой опыт, одним из значимых показателей оценки научно-технического и технологического развития принято считать относительный показатель внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту.

При этом важным источником финансирования науки практически во всех экономически развитых странах являются бюджетные средства. В Республике Казахстан сохранение объема финансирования науки из бюджета на уровне 0,10% от ВВП не позволит решить обозначенные выше задачи.

За 2007—2010 гг. объем ВВП вырос в 1,7 раза. За этот же период объем научно-технических работ увеличился в 1,6 раза (таблица 1).

Таблица 1
**Динамика ВВП и объема затрат на исследования
и разработки в Республике Казахстан
за 2007—2010 гг. (млрд тг)**

Показатель	Годы			
	2007	2008	2009	2010
Объем ВВП	12 849,80	16 052,9	17 007,60	21 513,47
Объем выполненных научно-технических работ	37	49,78	46,83	57,5
Валовые затраты на НИОКР	37,2	44,6	49,03	46,08
в том числе:				
<i>внешние</i>	10,3	9,84	10,04	12,61
<i>внутренние</i>	26,9	34,76	38,99	33,47
Удельный вес расходов на НИОКР в ВВП, %	0,21	0,22	0,23	0,16
Затраты на НИОКР из бюджета	13,68	15,14	21,54	20,15
Доля бюджетных средств в общем объеме внутренних затрат, %	50,9	43,6	55,2	60,2
Затраты на НИОКР в расчете на душу населения (тенге)	1 723,4	2 198,2	2 407,0	2 036,5

В США данный показатель в 2009 году составил 4,71%, в России — 1,07%, в Казахстане финансовое обеспечение науки в 2007 году достигало 0,21% против 0,16% в 2010 году.

Анализ распределения внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования показывает, что в Казахстане за последние 4 года бюджетное финансирование науки значительно увеличилось, что привело к

росту доли бюджетных средств в общем объеме финансирования науки с 50,9% в 2007 году до 60,2% в 2010 году.

Вторым важнейшим показателем, характеризующим научно-технический потенциал страны, являются затраты на НИОКР на душу населения. В 2008 году данный показатель в странах с развитой экономикой составлял: в Швеции — 1 942 доллара, Финляндии — 1 774, США — 1 308, Германии — 1 024, в России — 122 доллара США, а в Казахстане данный показатель в 2010 году равнялся 13,8 доллара США.

При общем росте объема НИОКР в Казахстане по всем источникам финансирования их структура остается нерациональной, то есть продолжает ухудшаться сложившаяся нерациональная структура расходов на НИОКР с чрезмерными затратами на прикладные исследования и недостаточным удельным весом средств на конечную стадию — разработку. В практике развитых стран мира это соотношение обычно таково: фундаментальные исследования — 15%, прикладные исследования — 25—30%, разработки — 55—60%. В Казахстане же это соотношение в 2010 году выглядело следующим образом: фундаментальные исследования — 8%, прикладные исследования — 42%, разработки — 27% (рис. 1).

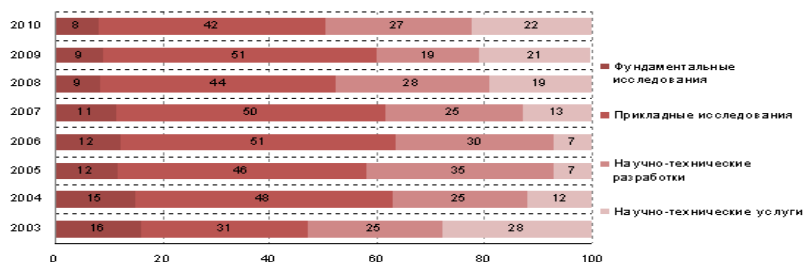

Рис. 1. Структура выполнения научно-технических работ

В структуре проводимых исследований продолжают преобладать прикладные. Заметен рост предоставляемых науч-

но-технических услуг, тогда как фундаментальные исследования, наоборот, стали проводиться реже. В результате в Казахстане выполненные научные исследования не доводятся до законченной научной продукции, готовой к внедрению в производство.

Оценка состояния и тенденция развития кадрового потенциала в сфере науки и техники

Рассматривая в целом изменения в структуре научных кадров страны по возрастным категориям, необходимо отметить, что тенденция старения кадров науки по-прежнему сохраняется. За период 2000—2010 гг. численность докторов наук старше 60 лет возросла на 65,8% — с 401 до 665 человек. Их число составляет 49,59%; количество кандидатов наук в возрасте старше 40 лет — 70,88%. Средний возраст ученых — около 55 лет (таблица 2).

Таблица 2
Численность специалистов высшей квалификации по возрастным группам, человек

	2006 год		2008 год		2010 год	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
<i>Доктора наук:</i>	1 157	100	1 191	100	1 341	100
до 40 лет	23	1,99	63	5,29	40	2,98
40—59 лет	612	52,90	563	47,27	636	47,43
60 лет и старше	522	45,12	565	47,44	665	49,59
<i>Кандидаты наук:</i>	3 147	100	2 861	100	3 012	100
до 40 лет	796	25,3	783	27,37	877	29,12
40—59 лет	1 750	219,8	1 453	50,79	1 451	48,17
60 лет и старше	601	34,3	625	21,85	684	22,71

Источник: Агентство РК по статистике

Однако следует отметить, что в 2010 году по сравнению с 2006-м в структуре научного персонала наблюдался рост доли молодых научных кадров (кандидатов наук) в возрасте до 40 лет на 10,2% — с 796 до 877 человек, т. е. той категории ученых, которая наиболее существенно влияет на воспроизводство, развитие кадрового потенциала науки и обеспечение преемственности научных поколений.

Среднегодовая стоимость основных средств научно-технической сферы Республики Казахстан в 2010 году составила 22 810,9 млн тенге, при этом стоимость активной части основных средств снизилась на 327,3 млн тенге. Однако опережающие темпы роста активной части основных средств по сравнению со среднегодовой стоимостью основных средств привели к тому, что в 2010 году их доля в среднегодовой стоимости основных средств составила 52,9% против 21,6% в 2000 году (таблица 3).

Таблица 3

**Среднегодовая стоимость основных средств
научно-технической деятельности**

№	Показатели	2007	2008	2009	2010
1	Среднегодовая стоимость основных средств научно-технической деятельности, млн тенге	18 781,9	19 176,7	22 003,3	22 810,9
2	Среднегодовая стоимость машин и оборудования, млн тенге	10 005,4	9 654,6	12 393,9	12 066,6
3	Доля активной части основных фондов в общей стоимости основных фондов, %	53,27	50,35	56,33	52,90
4	Численность занятых в научной сфере, тыс. чел.	17,8	16,3	15,8	17,0
5	Фондовооруженность, тыс. тенге	1 055,16	1 176,48	1 392,61	1 341,82

Из-за низких расходов на науку на протяжении последнего десятилетия фондовооруженность научно-техниче-

ских организаций увеличилась незначительно. Для выхода из создавшегося положения необходимы в ближайшие годы кардинальные меры по обновлению материальной базы науки.

Одним из важнейших индикаторов результативности научных исследований и разработок является патентная активность (таблица 4).

Таблица 4

**Охранные документы, выданные в Казахстане
на объекты промышленной собственности**

Год	Выдано охранных документов	В том числе:			
		на изобретения	на полезные модели	на промышленные образцы	на селекционные достижения
2007	<i>Всего</i>	1 009	52	206	11
	из них: национальным патентообладателям	923	42	126	11
	иностранным патентообладателям	86	10	80	0
2008	<i>Всего</i>	1 755	110	84	1
	из них: национальным патентообладателям	1 612	56	38	1
	иностранным патентообладателям	143	54	46	0
2009	<i>Всего</i>	1 687	105	236	21
	из них: национальным патентообладателям	1 563	58	81	20
	иностранным патентообладателям	124	47	155	1

В структуре выдаваемых патентов большинство приходится на патенты на изобретения, обладателями которых в основном являются казахстанцы.

Несмотря на рост количества выдаваемых патентов, количество действующих охранных документов в 2009 году составило 2 519 по сравнению с 6 902 патентами в 2008-м.

Необходимо отметить, что наряду с уровнем промышленного развития на патентную активность региона значительно влияет и количество научно-исследовательских учреждений.

Так, количество организаций, выполнявших исследования и разработки в Казахстане в 2010 году, составило 424, что пока ниже уровня 2006—2007 гг.

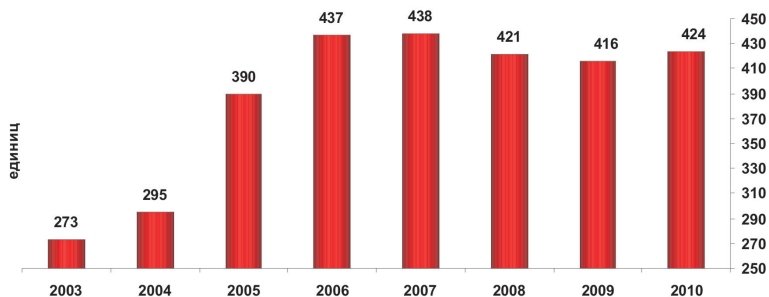

Рис. 2. Динамика численности организаций, выполнявших исследования и разработки

Ведущее место по изобретательской активности в разрезе регионов занимают г. Алматы (196 организаций), г. Астана (42 организации), Восточно-Казахстанская (33 организации) и Карагандинская (28 организаций) области, что связано с наибольшим количеством научно-исследовательских учреждений, вузов на их территории, а Восточно-Казахстанская и Карагандинская области относятся к ведущим промышленно развитым регионам страны.

Низкая результативность научных исследований. На 16 тысяч ученых приходится 1—2 международных патента. В стране количество патентных заявок на 1 млн населения составляет 93,6 (в России — 195,9; Германии — 582,6; Вели-

кобритании — 289,7; США — 741,8; Корее — 2 591,5; Япо-
нии — 2 720,7).

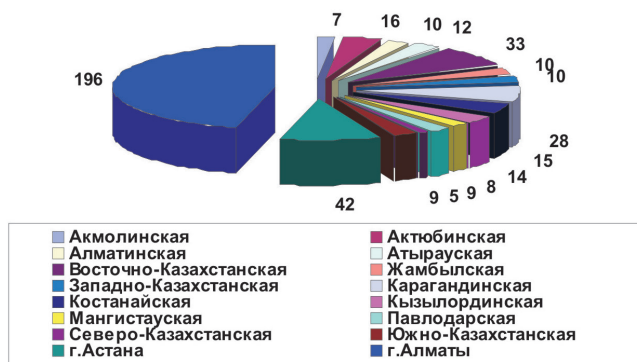

Рис. 3. Территориальная структура организаций, выполнявших исследования и разработки в 2010 году

Доля научных публикаций казахстанских ученых в мире составляет лишь 0,021%; тогда как США в общемировом потоке занимают около 22%; Китай — 10,2%; Япония — 6,1%; Россия — около 2%. В среднем в год за рубежом публикуются 243 статьи наших ученых.

В настоящее время проблема определения приоритетов научно-технической и инновационной политики волнует не только страны с развивающейся экономикой, но и крупные индустриально развитые государства мира. Данный процесс обусловлен в первую очередь тем, что наука, технологии и инновации являются жизненно важным вкладом в процесс устойчивого и прочного восстановления экономики как в посткризисный период, так и в долгосрочной перспективе экономического роста.

Рассматривая опыт политики в области науки, технологий и инноваций индустриально развитых стран мира можно отметить, что их национальные стратегии в сфере инноваций представляются в целом единообразными. Данные стратегии

нацелены на развитие инновационной деятельности в целях повышения конкурентоспособности промышленности, особенно за счет роста производительности труда, а также увеличения числа рабочих мест и повышения уровня жизни. Страны с развивающейся экономикой также рассматривают инновации как средство модернизации экономических структур и достижения устойчивого роста.

Но в целом политические тенденции во многих развитых странах мира свидетельствуют о том, что стратегии национальных исследований и инновационной деятельности становятся «более зелеными». Страны в своих национальных программах развития науки и инновационной деятельности все больше уделяют внимание экологическим проблемам, изменению климата и энергетике. Здоровье и качество жизни также относятся к важным приоритетам.

Все больше концентрируется внимание на ключевых областях исследований и перспективных технологиях, например био-, нано- и информационно-коммуникационных технологиях. В то время как большинство стран поддерживают исследования в области этих технологий, продолжают возрастать усилия, направленные на поддержку политики на различных этапах инновационной стоимостной цепочки, чтобы расширить возможности компаний по капитализации государственных и частных инвестиций в эти развивающиеся технологии.

Возрастает непрямая поддержка развития НИОКР, например, с помощью грантов, путем создания специальных технологических кластеров или развития венчурных фондов. Но одним из ключевых инструментов поддержки научно-технического развития является налоговое стимулирование. Данный вид поддержки широко используется в развитых странах мира. Так, например, правительства более чем 20 государств — членов ОЭСР предоставляют финансовые льго-

ты для стимулирования НИОКР в сфере предпринимательства. В других странах, которые не являются членами ОЭСР, в частности Бразилия, Китай, Индия, Сингапур и Южная Африка, также имеются конкурентоспособные налоговые льготы для инвестирования НИОКР.

Тем не менее прямое государственное финансирование с помощью грантов, субсидий и займов остается самой часто используемой формой поддержки НИОКР в сфере бизнеса, причем все больше внимания уделяется конкурентоспособным программам. Баланс между прямым финансированием и такими непрямыми мерами, как налоговые льготы в области НИОКР, может быть разным, в зависимости от таких факторов, как структура промышленности страны, присутствие крупных компаний, занимающихся интенсивной деятельностью в области НИОКР, интенсивность и специализация НИОКР.

Ключевыми факторами технологического развития являются эффективность производства и техническое перевооружение, скорость освоения новых видов продукции и привлечение новейших технологий производства, кадровое обеспечение.

Казахстан, принимая участие в рейтингах конкурентоспособности мировых экономик, уже несколько лет подряд позиционирует себя как страна со средним и низким уровнем развития науки и технологий в экономике.

Так, в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума по фактору «Уровень технологического развития» Казахстан в 2010 году занял 82-е место из 139 ранжируемых стран мира. В рейтинге 2009 года данный показатель составлял 69-е место и 75-е, 77-е место в 2008, 2007 году соответственно (рис. 4, 5).

Составляющими данного фактора являются показатели: *«Доступность последних технологий»* (97-е место), *«Ис-*

пользование технологий на уровне компаний» (105-е место), «Прямые иностранные инвестиции и технологии» (108-е место). Перечисленные индикаторы выступают слабыми показателями фактора. Согласно данным опроса, в компаниях новые технологии используются очень редко.

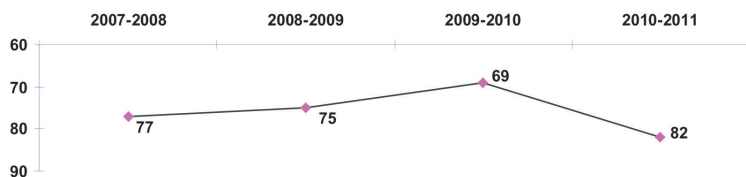

Рис. 4. Позиции Казахстана по фактору «Уровень технологического развития»

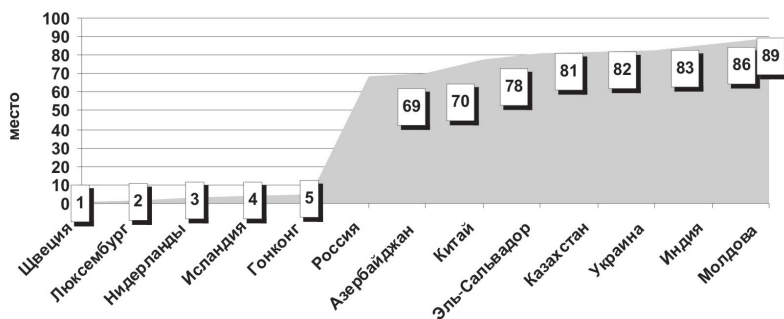

Рис. 5. Позиции стран — участниц рейтинга ВЭФ по фактору «Уровень технологического развития»

К проблемам доступности новых технологий, в частности, для предпринимателей можно отнести отсутствие единой, унифицированной и централизованной сервисной поддержки предпринимательства, обеспечивающей комплексное решение проблем, низкий охват консалтинговыми услугами в регионах, отсутствие информационного обеспечения, недоступность к услугам из-за высокой цены, низкий уровень квалификации предпринимателей и наемных работников.

Вместе с тем по показателям «Количество пользователей Интернетом» (69-е место), «Скорость Интернета» (69-е место) наблюдается повышение. Рынок Интернета для населения продолжает динамично развиваться, что выражается в росте интернет-аудитории, доли компьютеризированных и интернетизированных домохозяйств.

В рейтинге ВЭФ также рассматривается фактор «Инновации», который включает в себя индикаторы, характеризующие динамику развития научно-технических процессов в странах — участницах рейтинга. Так, по фактору «Инновации» Республика Казахстан в 2010 году заняла 101-е место с заметным ухудшением на 37 позиций по сравнению с результатами рейтинга предыдущего года (рис. 6, 7).

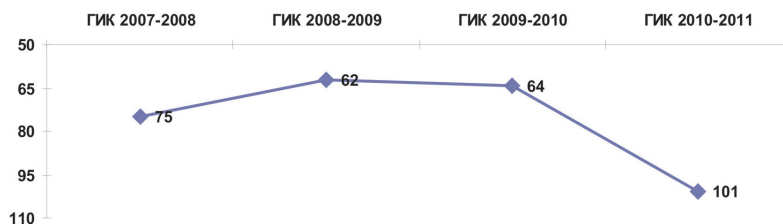

Рис. 6. Позиции РК в рейтинге ВЭФ по фактору «Инновации»

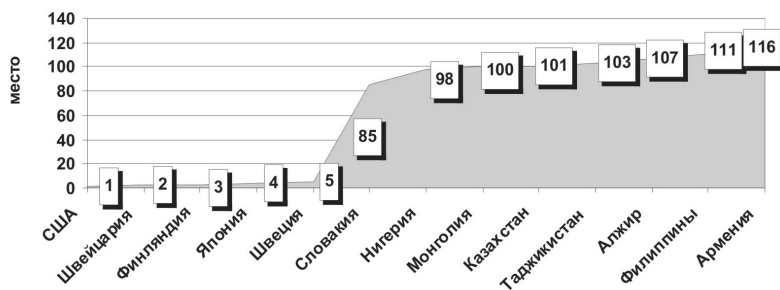

Рис. 7. Позиции стран — участниц рейтинга ВЭФ по фактору «Инновации»

Резкое ухудшение произошло по показателю «Сотрудничество между вузами и промышленностью в исследовательской деятельности» (111-е место, ухудшение на 34 позиции). Слабая связь между институтами и производством подтверждается также и низким качеством научно-исследовательских институтов (112-е место, ухудшение на 32 позиции). Данные опроса показывают, что качество НИИ в нашей стране заметно отстает от международных институтов. По показателю «Расходы компании на развитие и исследовательскую деятельность» наблюдается ухудшение на 24 позиции (84-е место).

«Приобретение продвинутой технологической продукции» (83-е место, ухудшение на 21 позицию) имеет немало важное значение как в повышении качества научно-исследовательских институтов, так и в создании условий для развития инновационной активности страны в целом. По данному показателю Казахстан занял 62-е место, ухудшив позиции на 3 пункта. Показатели «Доступность ученых и инженеров» (91-е место, ухудшение на 17 позиций) и «Патентирование и защита авторских прав» (81-е место, улучшение на 4 пункта) также являются слабыми.

В исследовании Международного института развития менеджмента (IMD) по субфактору «Технологическая инфраструктура» рейтинг Казахстана повысился на 5 позиций — до 40-го места, однако данный показатель остается низким (рис. 8, 9).

По результатам рейтинга 2010 года Казахстан оказался наиболее конкурентоспособным по критериям: фиксированные тарифы телефонной связи, фиксированные тарифы широкополосной связи, доля инвестирования в развитие телекоммуникаций и доля экспорта высокотехнологичной продукции.

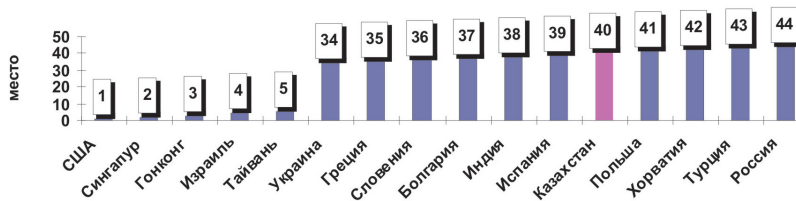

Рис. 8. Сравнение позиций Казахстана с другими странами по субфактору «Технологическая инфраструктура»

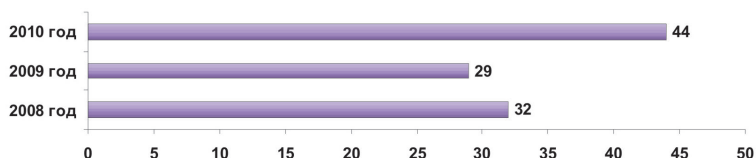

Рис. 9. Позиции Казахстана по субфактору «Технологическая инфраструктура» в рейтинге IMD

За период 2007—2008 гг. доля инвестиций, поступавших на развитие телекоммуникаций, составила 0,65% от ВВП, в результате чего рейтинг Казахстана снизился на 1 пункт и закрепился на 18-й позиции.

В отношении навыков использования информационных технологий, Казахстан, потеряв 1 позицию, опустился на 48-е место.

Субфактор «Научная инфраструктура» характеризует конкурентоспособность среды для научных исследований и изобретений. По данному субфактору страна находится на 44-м месте (рис. 10, 11).

Явными недостатками в казахстанской научной инфраструктуре являются низкие расходы на НИОКР — 288 млн долл. США (0,22% от ВВП, 52-е место; в 2009 году — 162 млн долл., 52-е место), в то время как такие развитые страны, как США, затрачивают, по данным 2009 года, 368 799 млн долл. (2,67% от ВВП), Япония — 148 397 млн долл.

(3,40% от ВВП), Великобритания — 42 731 млн долл. (1,76% от ВВП).

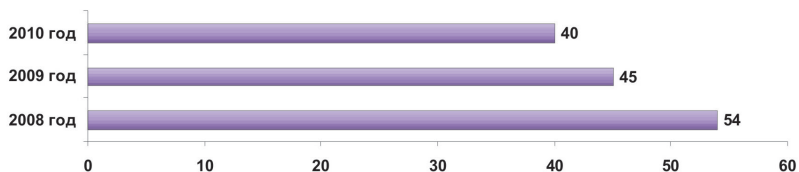

Рис. 10. Позиции Казахстана по субфактору «Научная инфраструктура» в рейтинге IMD

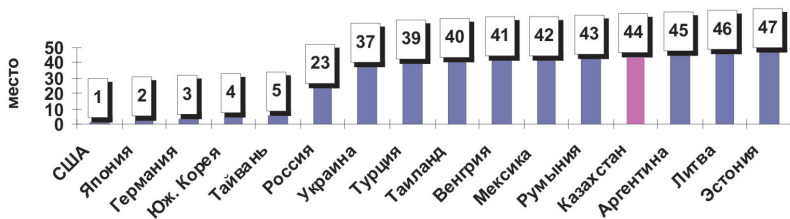

Рис. 11. Сравнение позиций Казахстана с другими странами по субфактору «Научная инфраструктура»

Необходимо сконцентрировать усилия государства на развитии ключевых научных и технологических приоритетов Республики Казахстан, определенных с учетом внутренних возможностей страны, перспектив развития национальной экономики, тенденций в мире, и ускорить создание фундамента технологического лидерства в ключевых для Казахстана отраслях в целях обеспечения конкурентоспособности страны.

В этой связи в РК был утвержден Межотраслевой план научно-технологического развития страны до 2020 года, в соответствии с которым определены критерии оценки его результативности:

1. Рейтинги исследований.

Использование трех наиболее часто используемых факторов оценки исследовательской деятельности ученых и институтов, а именно:

- 1) количество исследовательских работ, выполненных в течение определенного времени;
- 2) уровень цитируемости. Данный фактор подразумевает определение уровня цитируемости отечественного ученого зарубежными учеными в периодических изданиях, исключая самоцитаты;
- 3) коэффициент цитируемости: соотношение количества цитат к имеющимся работам.

2. Патенты.

Вторым фактором оценки достижения отечественной науки должно быть число зарегистрированных международных патентов. Оценка количества патентов научных разработок наряду с оценкой уровня цитируемости и количеством публикаций в мировой практике считается важным критерием определения уровня научно-технологического развития.

3. Количество созданных и внедренных разработок и технологий.

Третьим фактором оценки достижений отечественной науки является доля внедренных промышленными предприятиями разработок и технологий от общего количества разработанных технологий.

Таким образом, проводимая политика в области научно-технического и технологического развития, в свою очередь, также должна ориентироваться на достаточную технологическую независимость и конкурентоспособность для национальной экономики, включая создание необходимого научно-технического задела для перспективного технологического уклада. Кроме того, необходимо отслеживать мировые тенденции в науке и технологиях, в особенности усиливаю-

щиеся в последние годы конвергенцию и появление новых технологий (био-, нанотехнологий, IT) и их масштабное использование в традиционных отраслях.

Сведения об авторах

Абайдуллаева М.М. — докторант университета «Туран»

Арупов А.А. — проректор университета «Туран», доктор экономических наук, профессор

Бактымбет А.С. — преподаватель Казахского университета экономики, финансов и международной торговли в г. Астане, кандидат экономических наук, доцент

Бактымбет С.С. — заведующая сектором партийного обучения ВПШ НДП «Нур Отан», кандидат экономических наук, доцент

Берентаев К.Б. — заместитель директора Центра анализа общественных проблем, кандидат экономических наук

Бочарников М.Н. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Казахстан

Джангабаева К.А. — заместитель директора Института международной экономики и политики при Фонде Первого Президента РК

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор экономических наук

Есекина Б.К. — Директор ВПШ НДП «Нур Отан», доктор экономических наук, профессор

Музапарова Л.М. — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Мухамеджанова Д.Ш. — ведущий научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук

Ордабаев Б.О. — постоянный представитель Республики Казахстан при ЕврАзЭС

Рахматулина Г.Г. — старший аналитик ТОО «Агентство по исследованию рентабельности инвестиций», кандидат экономических наук

Садовская Е.Ю. — директор Конфликтологического центра, эксперт Исследовательского совета по миграции в СНГ при Центре миграционных исследований ИНП РАН, кандидат философских наук

Султанов Б.К. — директор КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук

Яковлев А.В. — торговый представитель Российской Федерации в Республике Казахстан

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты туралы ақпарат

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты — мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекемесі ретінде Қазақстан Президентінің және елдің басқарушы органдарының қызметін ғылыми-талдаулармен камтамасыз ету.

Осы уақыт барысында ҚСЗИ жоғарыкәсіпті ғылыми-талдау орталығына айналды. Бүгінгі таңда институтта тоғыз ғылым докторы он үш ғылым кандидаттары, саясаттану, тарих, экономика, социология салаларының мамандары қызмет атқарады.

ҚСЗИ қызметі барысында институт сарапшыларының қатысуымен халықаралық қатынас, ғаламдық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 200-ге жуық кітап басып шығарылған. Институт төрт мерзімді ғылыми-сараптамалық журнал басып шығаруда: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы, «Қазақстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы, «Analytic» ақпараттық-талдау журналы және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Бұл басылымдарда сыртқы және ішкі саясат, халықаралық қатынастар, ұлттық қауіпсіздік, Қазақстан Республикасының әлеуметтік және экономикалық саясаты мәселелері жарық көреді, сондай-ақ материалдарды өзінің www.kisi.kz сайтында жариялайды. ҚСЗИ-дың жеке сайты үш тілде: қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде ұсынылған. .

Институт өзінің негізгі зерттеу бағыттары бойынша семинарлар, ғылыми конференциялар, «дөңгелек үстелдер», халықаралық форумдар өткізеді. ҚСЗИ өткізетін ғылыми форумдардың ішінде шетелдік сарапшылардың ерекше қызығушылықтарын тудыратыны — 2003 жылдан дәстүрлі өтіп келе жатқан, Орталық Азиядағы ынтымақтастық пен қауіпсіздік мәселелеріне арналған Алматы конференциясы. ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстаннан ғана емес, сонымен қатар, Орталық Азия елдерінің, Ресейдің, Қытайдың, Германияның, Францияның, Үндістанның, Иранның, Түркияның, Пәкістанның, Жапонияның және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысуда.

ҚСЗИ негізінде Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері мен шетелдік сарапшылар үнемі тәжірибеден өтіп отырады.

Бүгінгі таңда институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалынған.

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010, Алматы,

Достық даңғылы, 87^{«б»}

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Информация о Казахском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан (КИСИ) был создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 г.

С момента своего возникновения основной задачей Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан как государственного научно-исследовательского учреждения является научно-аналитическое обеспечение деятельности Президента Казахстана, руководящих органов страны.

За это время КИСИ превратился в высокопрофессиональный научно-аналитический центр. В настоящее время в институте работают девять докторов наук, тринадцать кандидатов наук, специалистов в области политологии, истории, экономики, социологии.

За время существования КИСИ экспертами института издано около 200 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. Институтом издаются четыре журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр», «Analytic» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). КИСИ располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском.

В КИСИ ежегодно проводится большое количество международных научных конференций, семинаров, «круглых столов». Особый интерес у зарубежных экспертов вызывают ежегодные конференции КИСИ, проводимые с 2003 г. и посвященные проблемам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. В научных форумах КИСИ принимают участие не только экс-

перты из Казахстана и стран Центральной Азии, но и ученые из России, Китая, Германии, Франции, Индии, Ирана, Турции, Пакистана, Японии и других стран.

На базе КИСИ постоянно проходят стажировку и преддипломную практику студенты ведущих казахстанских высших учебных заведений, а также зарубежные эксперты.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010, Алматы,

пр. Достык, 87^{«б»}

Тел.: +7 (727) 264-34-04

Факс: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

About the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan (KazISS) was established on June 16, 1993 by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan.

Since its foundation the main mission of the KazISS as the national research institution is to provide analytical support to the President of the Republic of Kazakhstan

The KazISS enjoys a reputation of the leading think tank of Kazakhstan as it employs a highly professional pool of experts; at present it includes nine doctors and thirteen candidates of sciences, who specialize in political science, history, economics and sociology.

The KazISS have published more than 200 books on international relations, global and regional security, economics and politics. The Institute is publishing four journals: the *Kogam jane Dayir* in Kazakh, the *Kazakhstan-Spectrum*, and the *Analytic* in Russian, the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round tables, including the Annual Conferences (regularly held since 2003) on the issues security and cooperation in Central Asia.

The KazISS is the basis for both professional practice work of students from the leading Kazakhstan universities and fellowship of the experts representing foreign research institutions.

Contact us for any further information:

The Dostyk Avenue, 87 'b'

050010, Almaty

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (727) 264-34-04

Fax.: +7 (727) 264-49-95

E-mail: office@kisi.kz

<http://www.kisi.kz>

Для заметок

Для заметок

Сборник материалов
научно-практической конференции
(г. Алматы, 15 ноября 2011 г.)

**ФОРМИРОВАНИЕ ЕЭП:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Редактор-корректор **Г.А. Цай**
Дизайн обложки **Е.В. Игнатенко**
Верстка **А.А. Жумагалиева**

Подписано в печать 04.11.2011. Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 12,5.
Тираж 500 экз.

Казахстанский институт стратегических исследований
при Президенте Республики Казахстан
050010, г. Алматы, пр. Достык, 87^{«б»}.

Отпечатано в типографии ИП «Волкова Е.В.»
г. Алматы